

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник материалов
Всероссийской молодежной научно-практической конференции

*к 10-летию Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета*

6 февраля 2026 г.

Санкт-Петербург
2026

УДК 34
ББК 67
С47

С47 Следственный комитет Российской Федерации как юридическое лицо: вопросы теории и практики: сборник по материалам Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 6 февраля 2026 г.) / сост. Г.Р. Игбаева, С.М. Фролова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. – 116 с.

Сборник по материалам Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации как юридическое лицо: вопросы теории и практики» к 10-летию Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, проведенной Санкт-Петербургской академией Следственного комитета 6 февраля 2026 г.

Сборник включает в себя научные работы молодых исследователей.

Статьи публикуются в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание статей, достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий, ссылок и прочих сведений.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практикующих юристов и специалистов других отраслей с целью использования в учебной и научной деятельности.

УДК 34
ББК 67

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «Особенности создания юридических лиц в системе Следственного комитета Российской Федерации. Проблемы определения организационно-правового статуса Следственного комитета Российской Федерации как юридического лица»	5
Толпа Л. М. Следственный комитет Российской Федерации как юридическое лицо: дилемма публично-правовой природы и частноправовых норм.....	5
Власенко А. Д. Следственный комитет Российской Федерации: единое юридическое лицо или их совокупность	10
Рыбак А. А. Гражданско-правовой статус Следственного комитета Российской Федерации	15
Асатурова Л. Г., Плотникова В. В. История создания Следственного комитета в Российской Федерации	21
Смирнова В. В. Образование Следственного комитета Российской Федерации и проблема его квалификации как самостоятельного субъекта гражданского права	25
СЕКЦИЯ «Финансово-хозяйственное и социальное обеспечение сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, защита их чести, достоинства и деловой репутации»	30
Фегер Д. С. Некоторые особенности реализации судебных решений о защите чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов	30
Золотов С. А. Проблема обеспечения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации ипотечными льготами на жилье	36
СЕКЦИЯ «Актуальные проблемы участия Следственного комитета Российской Федерации в бюджетных, налоговых и других финансово-правовых отношениях»	42
Рассохина Ю. В. К вопросу о взаимодействии счетной палаты Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации	42
Анзарокова А. З. Уголовно-процессуальное обеспечение возврата бюджетных средств по уголовным делам о преступлениях в сфере государственного оборонного заказа.....	47
Молина А. Д. Правовые инструменты и практические проблемы соглашений о проведении маркетинговых исследований	51
Церенов Р. Т. К вопросу о занижении налоговой базы юридическими лицами и рисках работы с плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятыми гражданами)	56
СЕКЦИЯ «Следственный комитет Российской Федерации в механизме защиты гражданских прав и свобод граждан и организаций»	62
Дьячкова Е. К. Противодействие злоупотреблению субъективными гражданскими правами в практике органов предварительного следствия	62

Заравская П. С. Гарантии правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних в современной России	67
Синнер С. Е. Институт гражданского иска на стадии предварительного следствия	72
Топалов К. К. Вопросы эффективности механизма компенсации вреда, причиненного сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации	77
Константинова Е. А. Отдельные аспекты защиты прав несовершеннолетних Следственным комитетом Российской Федерации	82
СЕКЦИЯ «Гражданско-правовые основы использования искусственного интеллекта и информационных технологий в деятельности Следственного комитета Российской Федерации»	87
Карамышев Р. В. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	87
Кузьменко С. Р., Сомов М. А. Гражданско-правовые основы использования искусственного интеллекта и информационных технологий в деятельности Следственного комитета Российской Федерации	91
Мучкаева Д. М. Применение норм статьи 115.2 УПК РФ следователями Следственного комитета Российской Федерации	96
Павлов М. П. Современный подход к определению «фирм-однодневок»	100
Щербакова М. К. Гражданско-правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта	106
Потовой М. М. Цифровой рубль в гражданском праве	110

СЕКЦИЯ «ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»

Толпа Л. М.

курсант 2 курса Луганской академии
Следственного комитета, г. Луганск,
ltoipa170@mail.ru

Научный руководитель: **Поляков Семен Алексеевич**, исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Луганск.

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: ДИЛЕММА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ НОРМ

***Аннотация.** В статье анализируется правовая природа Следственного комитета Российской Федерации как федерального государственного органа, одновременно наделенного статусом юридического лица. Рассматривается нормативное основание двойственного статуса Следственного комитета Российской Федерации на примере Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и положений Гражданского кодекса Российской Федерации о государственных учреждениях. Обосновывается наличие теоретической и практической проблемы соотношения публично-властных полномочий и частноправовой конструкции юридического лица в деятельности органов государственной власти.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет, юридическое лицо, публичное право, частное право, правовой статус, государственное учреждение, казенное учреждение, гражданская правосубъектность*

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) представляет собой относительно новый федеральный государственный орган, наделенный полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. Он был учрежден как самостоятельное ведомство на основании Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹. Данный закон определяет правовой статус СК России, его задачи, структуру и

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

подчиненность. В частности, в ст. 1 закреплено, что СК России является федеральным государственным органом, осуществляющим предварительное следствие по отнесенным к его компетенции уголовным делам, а руководством деятельностью Комитета занимается Президент Российской Федерации, который утверждает Положение о СК России и штатную численность органа. Таким образом, с точки зрения публичного права Следственный комитет включен в систему органов государственной власти и действует под высшим руководством главы государства.

Одновременно Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» придает ведомству и его подразделениям статус юридического лица. Согласно ст. 5 ч. 3 этого закона, сам СК России, его главные и территориальные следственные управления, а также учреждения Следственного комитета являются юридическими лицами, имеющими собственные печати с изображением Государственного герба РФ. Данная норма означает, что СК России обладает гражданской правосубъектностью, то есть может участвовать в гражданско-правовых отношениях, выступать истцом или ответчиком в суде, заключать договоры на материально-техническое обеспечение своей деятельности, нанимать персонал по трудовым контрактам и т. д. Формально СК России зарегистрирован в Едином государственном реестре юридических лиц как организация – его учредителем значится Российская Федерация в лице Президента, на основании Указа Президента РФ от 27.09.2010 № 1182², а организационно-правовая форма обозначена как федеральное государственное казенное учреждение. Иными словами, с точки зрения частного права Следственный комитет выступает унитарной некоммерческой организацией – государственным учреждением, через которое государство осуществляет свои функции.

Подобное сочетание двух направлений, то есть органа публичной власти и одновременно юридического лица в смысле гражданского законодательства, отражает более общую тенденцию в российской правовой системе. После распада СССР практически все органы государственной власти в Российской Федерации получили статус юридических лиц, так называемых публичных юридических лиц, для возможности участвовать в гражданском обороте. Как отмечается в юридической литературе, государственные органы обычно существуют в форме государственных учреждений – унитарных некоммерческих организаций, созданных государством для выполнения управленческих или иных функций, согласно п. 1 ст. 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ). ГК РФ в действующей редакции предусматривает три типа государственных учреждений – казенные, бюджетные и автономные, согласно ст. 123.22 ГК РФ. СК России относится к казенным учреждениям федерального уровня, что означает его полное

---

² Указ Президента РФ от 27.09.2010 № 1182 (ред. от 14.01.2011) «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

финансирование из федерального бюджета и особый режим имущественной ответственности, имущество Следственного комитета находится в федеральной собственности и закреплено за ним на праве оперативного управления, согласно п. 1 ст. 123.21 ГК РФ, а при недостаточности средств учреждения по его обязательствам субсидиарную ответственность несет учредитель – Российская Федерация [3]. Таким образом, правовой механизм наделения СК России статусом юридического лица направлен на обеспечение его материально-финансовой самостоятельности в пределах, необходимых для реализации функций, при сохранении за государством контроля и ответственности.

Несмотря на формальную урегулированность, статус СК России как юридического лица порождает дискуссию относительно соотношения его публично-правовой природы и частноправового положения. С одной стороны, СК России наделен властными полномочиями: его следователи осуществляют уголовное преследование от имени государства, выносят обязательные для исполнения постановления, вмешиваются в права и свободы граждан в пределах, установленных законом, в частности, проводят обыски, задержания и т.п. Данные функции носят сугубо публично-правовой характер, основанный на принципах власти и подчинения. С другой стороны, признавая СК России юридическим лицом, законодатель фактически приравнивает его, в определенных аспектах деятельности, к обычным организациям, которые взаимодействуют на началах юридического равенства сторон. В гражданско-правовых сделках, таких, как аренда помещений, закупка оборудования или найм работников, СК России выступает как равноправный субъект, а споры по таким отношениям рассматриваются судами общей юрисдикции или арбитражными судами в общем порядке. Возникает вопрос о том, насколько корректно применять категорию юридического лица, основанную на принципе равенства участников, к органу, реализующему публичную власть?

Многие отечественные правоведы указывают на концептуальное противоречие в подобной дуалистической природе. Так, отмечено, что сами по себе государственные органы в своих положениях называют себя юридическими лицами, однако с точки зрения теории права это выглядит парадоксально. Юридическое лицо в гражданском смысле предполагает равенство с другими субъектами, в то время как государственный орган обладает властным иммунитетом и не находится с частными лицами «на равных». Поэтому, как полагают исследователи, традиционное гражданско-правовое понятие юридического лица плохо применимо к органам публичной власти. Существующая модель правового статуса СК России и аналогичных органов требует дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования.

В научной литературе выделяется проблема отсутствия самостоятельной правовой конструкции для обозначения статуса государственных органов в гражданском обороте и предлагаются пути ее решения. В частности, ряд авторов настаивает на разграничении понятий и введении категории «юридическое лицо публичного права» применительно к государственным органам [1]. Суть предлагаемого решения состоит в том, чтобы признать за

органами власти особый субъектный статус, отличный от частноправовых организаций, они остаются носителями публичной власти, однако наделяются ограниченной гражданской правоспособностью для участия в имущественных и иных отношениях, необходимой для обеспечения их деятельности. При таком подходе органы вроде СК России рассматривались бы не как обычные юридические лица, а как особые публично-правовые организации, подчиняющиеся в первую очередь нормам публичного (административного) права. Разработка данной концепции уже ведется учеными и поддерживается практиками, поскольку она позволила бы устранить терминологическую неопределенность и устранить коллизии между нормами публичного и частного права [4].

Следует подчеркнуть, что прагматические основания придания Следственному комитету статуса юридического лица остаются ясными и неизбежными. Без собственного юридического статуса Комитет не мог бы эффективно осуществлять хозяйственное обеспечение своих подразделений и реализацию бюджетных средств. Альтернативой могла бы быть прямая деятельность от имени Российской Федерации без выделения отдельного лица, однако в современных условиях это затруднительно с точки зрения финансовой и имущественной ответственности. Поэтому законодательно избрана модель, при которой СК России действует как самостоятельный субъект права в пределах, необходимых для своего функционирования, но под контролем и покровительством государства как учредителя. Тем не менее, указанная модель порождает коллизионные вопросы, особенно в ситуациях привлечения СК России или его подразделений к юридической ответственности. Например, если незаконными действиями следственных органов причинен ущерб гражданину, формально возможна постановка вопроса о том, кто ответчик – непосредственно СК России как юридическое лицо либо Российская Федерация как носитель суверенной власти? Действующее законодательство, в частности, гл. 18 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный незаконными действиями органов предварительного расследования, подлежит возмещению за счет казны РФ. Указанное фактически подтверждает, что в сфере деликтной ответственности СК России рассматривается прежде всего как носитель публично-правовых полномочий, а не самостоятельный гражданский должник. Подобные нюансы еще раз подчеркивают двойственную природу СК России и необходимость ее четкого доктринального и нормативного разграничения.

Таким образом, СК России обладает смешанным правовым статусом, соединяя в себе признаки публичного органа и участника гражданского оборота. Такая конструкция обусловлена потребностями практики и заложена законодательно – СК России действует как юридическое лицо на основании действующего федерального закона. Вместе с тем сохраняется научная дискуссия о природе этого явления. Проблема заключается в том, что классические гражданско-правовые категории не вполне подходят для описания государственных органов, обладающих властью, – их формальное приравнивание к обычным организациям выглядит теоретически спорным. В качестве решения предлагается внедрить в законодательство специальный

статус публично-правовых юридических лиц для государственных органов, что позволило бы учитывать их особую роль и обеспечивать баланс между требованиями публичного права и участием в гражданских отношениях. Реализация этой идеи, например, через внесение изменений в ГК РФ или принятие отдельного закона о юридических лицах публичной власти, стала бы шагом к устранению выявленной дилеммы. До тех пор, пока такое решение не воплощено, правоприменителям приходится исходить из действующих норм, трактуя статус СК России с учетом его публично-правового предназначения и особого характера правосубъектности. В конечном счете, дальнейшее развитие законодательства и доктрины в этой области призвано обеспечить ясность и последовательность правового регулирования деятельности СК России как юридического лица публичной власти, гарантируя эффективность его работы и соблюдение принципов законности.

Список источников:

1. Верещагина А. В. Несколько замечаний по поводу Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 121–126.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Змушко А. Проблемы привлечения к административной ответственности органов государственной власти или органов местного самоуправления // Актуальные проблемы административного права: сборник студенческих научно-исследовательских работ. М.: Спутник+, 2015. С. 45–49.

4. Романовский Г. Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1(1). С. 1–8.

5. Указ Президента РФ от 27.09.2010 № 1182 (ред. от 14.01.2011) «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Власенко А. Д.
курсант 2 курса Луганской академии
Следственного комитета, г. Луганск,
vlasenko0101001@mail.ru

Научный руководитель: **Поляков Семен Алексеевич**, исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Луганск.

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЕДИНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ИЛИ ИХ СОВОКУПНОСТЬ

***Аннотация.** В статье анализируется правовая природа Следственного комитета Российской Федерации с позиции соотношения организационного единства его системы и множественности юридических лиц в составе ведомства. На основе положений Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» раскрывается модель централизованного управления и юридическая обособленность территориальных и специализированных подразделений. Обосновывается вывод о том, что Следственный комитет Российской Федерации функционирует как единая федеральная система следственных органов при одновременном существовании совокупности юридических лиц, входящих в эту систему. Выделяется проблема недостаточной определенности места Следственного комитета Российской Федерации в системе разделения властей и предлагается обсуждаемое в научной литературе решение через конституционное закрепление его особого статуса.*

***Ключевые слова:** Следственный, комитет, правосубъектность, юридическое лицо, централизация, система, структура, власть*

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) – это федеральный государственный орган, наделенный полномочиями по расследованию наиболее тяжких и резонансных преступлений. Он был создан как самостоятельное ведомство в 2011 г. на базе СК России при прокуратуре РФ, что ознаменовало выделение следствия в отдельную структуру государственной власти. Правовой статус СК России определяется специальным нормативным актом – Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴, который действует в актуальной редакции и отражает все последние изменения законодательства.

Согласно положениям данного Федерального закона, СК России является единой федеральной централизованной системой следственных органов. Закон прямо устанавливает принцип организационного единства и вертикали

---

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

подчинения, нижестоящие руководители подчиняются вышестоящим вплоть до Председателя СК России. Иными словами, СК России функционирует как единый централизованный организм, призванный обеспечить единообразие следственной практики и подчиненность всех звеньев единому руководству. Такая централизация призвана укрепить независимость следствия от иных органов власти и обеспечить реализацию принципа единства государственной власти в сфере уголовного преследования.

Однако уникальной особенностью правового положения СК России является то, что организационное единство не означает существование одного-единственного юридического лица. Напротив, федеральный закон четко закрепляет, что сам Следственный комитет, а также все его основные структурные подразделения обладают статусом самостоятельных юридических лиц. В ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» указано, что Главное военное следственное управление, главные следственные управления и следственные управления СК России по субъектам Федерации, приравненные к ним специализированные, в том числе военные, следственные управления и отделы, а равно учреждения СК России – все они являются юридическими лицами. Каждое из этих подразделений имеет свою печать с Государственным гербом РФ и своим наименованием. Таким образом, законодательно подтверждена совокупность юридических лиц внутри единой системы СК России.

Данный подход означает, что СК России по своей структуре – это не одно юридическое лицо, а целая сеть юридических лиц, объединенных единым названием и подчиненностью. Центральный аппарат СК России, возглавляемый Председателем СК России, выступает одним из этих юридических лиц, наряду с управлением по каждому субъекту РФ и иными специализированными органами в структуре Комитета. С практической точки зрения такой статус позволяет каждому территориальному или специализированному подразделению иметь собственный баланс, финансовые счета и вести гражданско-правовые сделки от собственного имени. Например, следственное управление СК России по определенной области может самостоятельно выступать стороной в договоре, как заказчик по государственному контракту, или ответчиком в суде по имущественным искам, что упрощает финансово-хозяйственную деятельность. В то же время все эти юридически обособленные подразделения остаются элементами единой вертикали СК России, действующей по единым стандартам и под единым руководством.

Подобная конструкция во многом схожа с организацией других правоохранительных органов России. Например, система прокуратуры РФ также характеризуется единством и централизацией при наличии самостоятельных юридических лиц у Генеральной прокуратуры и подчиненных прокуроров субъектов Федерации. Указанное отражает общую модель устройства государственных органов, при которой принцип единоначалия в системе управления сочетается с гражданско-правовой обособленностью отдельных учреждений. С точки зрения гражданского законодательства юридическим лицом признается организация, имеющая обособленное

имущество и возможность выступать в обороте от собственного имени. В СК России каждая следственная управа или отдел отвечает этим критериям и зарегистрирована как отдельное государственное учреждение – юридическое лицо, например, сведения ЕГРЮЛ свидетельствуют о регистрации центрального аппарата СК России как отдельного юрлица с 2011 г. Таким образом, на поставленный вопрос можно ответить, что СК России не является единым юридическим лицом, а представляет собой совокупность юридических лиц, объединенных в единую систему на основании федерального закона.

На первый взгляд такое двойственное положение – организационное единство против множественности юридических лиц – может выглядеть противоречиво. В научной литературе отмечается, что СК России обладает особой правовой природой, совмещая черты государственного органа и одновременно группы государственных учреждений. Ученые акцентируют внимание на том, что СК России является самостоятельным элементом системы государственной власти, непосредственно подотчетным главе государства, и не входит формально ни в исполнительную, ни в судебную ветвь власти. В связи с этим обсуждается проблема определения организационно-правового статуса данного СК России и его правосубъектности. Например, на научных форумах ставятся вопросы о том, как правильно квалифицировать СК России с точки зрения теории права, как единый орган публичной власти или как совокупность организаций, действующих в сфере расследования преступлений. Исследователи отмечают, что действующая модель порождает сложные казусы в гражданско-правовых отношениях – от заключения договоров до распределения ответственности по обязательствам. Каждый территориальный орган СК России выступает самостоятельным субъектом права, что теоретически может затруднять единое позиционирование СК России во внешних правоотношениях.

Проблема заключается в том, что нынешнее законодательство не до конца определяет место СК России в системе разделения властей и характер его правосубъектности. С одной стороны, он функционирует как единый правоохранительный орган *de facto*, с другой – *de jure* состоит из множества отдельных юрлиц. Такое положение, по мнению специалистов, требует дополнительной правовой определенности и совершенствования нормативной базы. Отечественные ученые предлагают различные пути решения данной проблемы. Конкретный способ решения, активно обсуждаемый в научной среде, включает в себя закрепление особого статуса СК России на конституционном уровне. Ряд авторов высказались за создание «четвертой», правоохранительной ветви власти в России, отдельно от исполнительной, и прямое указание в Конституции РФ статуса Следственного комитета. Такой шаг, как полагают, устранил бы теоретическую неопределенность, сделав СК России конституционно самостоятельным институтом. В Основном Законе могла бы быть обозначена единая система органов предварительного следствия, возглавляемая СК России, что придало бы ему недостающую легитимацию как единому государственному органу. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о политико-правовом статусе, даже будучи конституционно единым органом,

СК России в административно-хозяйственном плане может по-прежнему состоять из отдельных подразделений. Однако конституционное признание подняло бы его авторитет и обеспечило бы большую самостоятельность и единство статуса.

Другие меры, предлагаемые учеными, связаны с совершенствованием текущего законодательства о СК России. Так, анализируя действующие нормы, М. А. Мирзаев и Р. Р. Гаджиев отмечают специфику правового регулирования деятельности СК России и указывают на необходимость устранения пробелов и противоречий в его правовом статусе. Имеется в виду, в частности, более четкое разграничение компетенции между центральным аппаратом и территориальными управлениями, а также унификация практики участия различных подразделений СК России в гражданско-правовом обороте. Исследователи предлагают внести изменения в закон о СК России и сопряженные акты, а именно, бюджетное законодательство, законы о госзакупках и др., чтобы укрепить единообразие правосубъектности всех частей Следственного комитета. Например, обсуждается идея закрепить за всем СК России в целом статус единого субъекта от имени Российской Федерации при выполнении функций, что особенно важно при межведомственных взаимодействиях и международных соглашениях, оставив статус отдельных юрлиц лишь для внутренней финансово-хозяйственной деятельности. Подобные рекомендации направлены на то, чтобы устранить излишнюю фрагментацию в правовом положении СК России, не нарушая при этом его внутренней организационной структуры.

Таким образом, сегодня СК России представляет собой сложное объединение, сочетающее признаки единого государственного органа и объединения нескольких юридических лиц. Формально-юридически это совокупность юридических лиц, действующих в единой системе, что прямо закреплено законом. Вместе с тем функционально и с точки зрения публичного права СК России выступает единым правоохранительным институтом, наделенным особыми полномочиями. Подобная дуалистическая природа вызвала дискуссию в научных кругах, результатом которой стали конкретные предложения по реформированию законодательства. Решение проблемы видится либо в придании СК России не двусмысленного конституционного статуса, либо в точечной корректировке законов, обеспечивающей большую согласованность его правового положения. Обе стратегии преследуют общую цель – укрепить единство СК России как особого субъекта в системе органов власти и одновременно сохранить эффективность его деятельности. Реализация предлагаемых мер, по мнению специалистов, позволит устранить существующие противоречия, повысить прозрачность и эффективность работы СК России, а также усилить гарантии независимости предварительного следствия в Российской Федерации.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Мирзаев М. А., Гаджиев Р. Р. Проблемы правового статуса Следственного комитета Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 282–284.
3. Тарасов А. М. Президентский контроль за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 5. С. 61–65.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
5. Цветков Ю. А. Конституционализация следственной деятельности: перспективы и преимущества // Российский следователь. 2019. № 3. С. 71–73.

Рыбак А. А.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург,
rybak5aleksandra@gmail.com

Научный руководитель: **Фролова Светлана Маратовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В данном тексте рассматривается гражданско-правовой статус Следственного комитета Российской Федерации, как важного федерального органа, обладающего правом собственности на закрепленное за ним федеральное имущество. Анализируются правовые нормы Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, регулирующие полномочия Следственного комитета Российской Федерации в сфере управления имуществом и функции учредителя в отношении подведомственных организаций. Особое внимание уделяется юридическому положению СК России в контексте законодательства РФ и его роли в осуществлении расследований и административном управлении.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет, гражданско-правовой статус, федеральное имущество, управление имуществом, функции учредителя, юридическая ответственность, правовой режим имущества, организационная структура, судебная защита*

Гражданско-правовой статус Следственного комитета Российской Федерации представляет собой комплексный правовой институт, определяющий его участие в гражданских правоотношениях, прежде всего связанных с владением, пользованием и распоряжением закрепленным за ним федеральным имуществом. Правовой основой данного статуса выступает Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁵, который закрепляет правосубъектность комитета как юридического лица. Это означает, что СК России может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Закон определяет правовую природу Следственного комитета Российской Федерации как федерального государственного органа, действующего под руководством

---

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Президента РФ, который утверждает Положение о Следственном комитете, конкретизирующее порядок его функционирования, включая имущественную сферу. Таким образом, законодательная база, включающая Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента и подзаконные акты, формирует многоуровневую систему регулирования, обеспечивающую независимость СК России и устанавливающую рамки его гражданско-правовой деятельности.

В качестве субъекта права оперативного управления СК России обладает комплексом полномочий по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним федеральным имуществом в пределах, установленных законом и целями его деятельности. Эти полномочия включают ведение реестров и учета имущества, обеспечение его сохранности и содержания, использование для выполнения следственных задач, обеспечения функционирования аппарата и социально-бытового обслуживания сотрудников, а также контроль за целевым и эффективным использованием. Важной обязанностью является выявление излишнего, неиспользуемого или неэффективно используемого имущества и его передача в установленном порядке в государственную казну Российской Федерации по согласованию с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимуществом). СК России выступает от имени Российской Федерации при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а все действия по распоряжению имуществом (сдача в аренду, предоставление в безвозмездное пользование и др.) осуществляются в строгом соответствии с законодательством о распоряжении государственным имуществом, что обеспечивает прозрачность и подотчетность.

Одной из значимых граней гражданско-правового статуса Следственный комитет Российской Федерации является выполнение функций учредителя (собственника имущества) в отношении подведомственных ему учреждений и предприятий. К ним относятся санаторно-курортные организации (санатории «Родина» и «Нара»), образовательные учреждения (академии, кадетские корпуса), судебно-экспертные центры. В рамках учредительских полномочий СК России утверждает уставы этих организаций, назначает их руководителей, определяет цели и виды деятельности, утверждает планы финансово-хозяйственной деятельности и отчеты об их исполнении, а также осуществляет контроль за использованием переданного имущества и за деятельностью в целом. Ведомство заключает от имени Российской Федерации гражданско-правовые договоры с руководителями подведомственных учреждений, обеспечивая правовое сопровождение их функционирования. При этом Следственный комитет Российской Федерации не является собственником всего имущества этих организаций, но обеспечивает его сохранность и использование по назначению, неся ответственность перед государством как основной распорядитель бюджетных средств и управляющий имущественным комплексом.

Имущество, закрепленное за СК России, находится под особым правовым режимом, который предполагает его строго целевое использование для выполнения государственных задач. Нарушение этого режима влечет юридическую ответственность. Ответственность Следственного комитета

Российской Федерации как юридического лица и его должностных лиц может быть гражданско-правовой (возмещение убытков, причиненных государству ненадлежащим управлением имуществом), административной и дисциплинарной. Внутриведомственный контроль за соблюдением имущественной дисциплины осуществляется профильными подразделениями центрального аппарата и территориальных органов. Важную роль играет взаимодействие с Росимуществом в части методологического обеспечения, согласования сделок и проверок. Для предупреждения нарушений в Комитете функционируют контрольно-ревизионные службы и механизмы, такие как «телефон доверия». В заключение следует подчеркнуть, что ответственность за нарушение правового режима имущества, закреплённого за Следственным комитетом, является неотъемлемой частью его гражданско-правового статуса. Несоблюдение установленных норм вызывает юридическую реакцию в виде привлечения к ответственности и может привести к снижению эффективности деятельности Комитета. Данная ответственность создаёт правовую основу для последующего рассмотрения практических аспектов реализации гражданско-правового статуса Следственного комитета, включая вопросы контроля, аудита и судебной защиты имущественных прав [19].

Эффективное управление имуществом комплексом Следственного комитета РФ обеспечивается его четкой организационной структурой. Руководство деятельностью Комитета, включая имущественную сферу, осуществляет Председатель Следственного комитета РФ и центральный аппарат, в структуре которого имеются подразделения, отвечающие за финансово-экономическое планирование, материально-техническое и тыловое обеспечение. На региональном уровне ответственность за сохранность и использование имущества несут руководители следственных управлений и профильные службы. Такая централизованная, но с делегированием ответственности на места система позволяет обеспечивать единство подходов, оперативно решать возникающие вопросы и осуществлять контроль на всех уровнях. Управление имуществом подведомственных организаций также интегрировано в эту систему через соответствующие функции центрального аппарата как учредителя.

Судебная практика играет ключевую роль в защите имущественных интересов Следственного комитета Российской Федерации, обеспечивая реализацию и закрепление его прав на федеральное имущество, а также контроль за законностью действий в области распоряжения этим имуществом. В основе судебных решений лежит применение норм Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 151 и 1100, которые регулируют вопросы защиты деловой репутации и перехода имущественных прав соответственно. Особенно актуально для СК России положение, что имущественные права и обязанности, связанные с личностью наследодателя или запрещённые законом, не переходят по наследству, что подтверждает особый правовой статус имущества ведомства.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал правомерность действий Следственного комитета в судебной практике. Так, по административным делам искажение интересов СК России по вопросам ареста

и обеспечения исполнения гражданских исков рассматривается строго с учётом закона. Постановление Пленума Верховного Суда от 1 июня 2017 г. № 19 регулирует порядок рассмотрения ходатайств органами предварительного расследования, в число которых входит Следственный комитет, о наложении ареста на имущество с целью охраны интересов потерпевших и государства в целом. На примере определения Верховного Суда от 4 августа 2017 г. № 309-КГ17-536 подтверждается законность действий судебных приставов при обращении взыскания на имущество должника, что служит прецедентом защиты имущественных прав СК России как собственника и взыскателя.

Кроме того, судебные органы тщательно контролируют соблюдение прав граждан при реализации мер пресечения, связанных с имуществом, что проявляется в практике отмены незаконных решений нижестоящих судов. Например, споры о разделе совместно нажитого имущества супругов, рассмотренные Судебной коллегией по гражданским делам 25 февраля 2020 г. № 20-КГ19-13, служат индикатором того, что имущественные права и обязанности, включая те, что появляются в результате деятельности Следственного комитета, тщательно охраняются и регулируются в гражданском судопроизводстве.

Судебная практика также охватывает рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, где Следственный комитет участвует в обеспечении законности следственных действий и соблюдения имущественных прав участников процесса. Комитет активно инициирует и поддерживает судебные процедуры, направленные на защиту собственности и имущественных интересов в уголовном и административном производстве, что отражается в комплексном правовом мониторинге и контроле.

В результате рассмотренных судебных прецедентов можно отметить, что практика защиты имущественных прав Следственного комитета способствует формированию и уточнению его гражданско-правового статуса. Судебные решения закрепляют правовые позиции СК России, формируют стандарты законного управления имуществом и способствуют развитию эффективных механизмов урегулирования имущественных споров в рамках действующего законодательства. Таким образом, судебная практика воздействует на совершенствование нормативной базы и способствует укреплению правовой позиции Следственного комитета в гражданско-правовых отношениях.

Реализация гражданско-правовых полномочий Следственного комитета РФ невозможна без тесного взаимодействия с другими государственными органами. Ключевым партнером является Росимущество, взаимодействие с которым регулируется Соглашением от 8 августа 2013 г. Оно включает согласование решений о распоряжении федеральным имуществом, методологическую поддержку по вопросам учета и управления, обмен информацией для выявления преступлений в сфере государственной собственности. Следственный комитет также взаимодействует с Министерством финансов РФ, Федеральным казначейством, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления по вопросам, касающимся финансирования, использования и размещения имущества. Такое

межведомственное сотрудничество направлено на обеспечение законности, прозрачности и эффективности управления государственным имуществом.

В перспективе развитие гражданско-правового статуса Следственного комитета видится в гармонизации нормативной базы с современными стандартами корпоративного управления государственной собственностью, внедрении цифровых технологий учета и контроля имущества, углублении межведомственной координации, а также в более четком разграничении полномочий и ответственности внутри структуры СК России. Укрепление правовых основ управления имуществом будет способствовать повышению эффективности деятельности Следственного комитета Российской Федерации в целом, обеспечению экономической безопасности государства и законности в использовании государственных ресурсов, что соответствует интересам как государства, так и общества.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Закон.ру: Правовой блог. Проблемы признания имущества супругов раздельным в судебной практике. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

4. История создания Следственного комитета Российской Федерации // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2019 № 308-ЭС18-19052. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 августа 2017 г. № 309-КГ17-536. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Решение № 2-4274/2020 от 15.03.2021 // Архив Первомайского районного суда г. Барнаула (дата обращения: 05.01.2026).

10. Решение Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № АКПИ18-299 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.01.2026).

11. Решение № 2-4274/2020 2-717/2021 2-717/2021 // СудАкт.ру: официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ly8c1k87471u/> (дата обращения: 10.01.2026).

12. Сведения о взаимодействии следственного управления // СУ СК России по Челябинской области: офиц. сайт. URL: <https://chel.sledcom.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

13. Следственный комитет Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

14. Соглашение между Следственным комитетом РФ и Федеральной службой безопасности РФ от 12.12.2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Статья 12 «Система Следственного комитета» Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Структура Следственного комитета Российской Федерации // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

17. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

18. Федеральный закон от 20.03.2025 № 36-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Фролова С. М. Имущественные права ребенка: проблемные аспекты // Семейное и жилищное право. 2025. № 6. С. 18–21.

20. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Асатурова Л. Г.

курсант факультета очного обучения
Ростовского юридического института
МВД России, г. Ростов-на-Дону,
lanaasaturova98@gmail.com

Плотникова В. В.

курсант факультета очного обучения
Ростовского юридического института
МВД России, г. Ростов-на-Дону,
plotnikovav336@mail.ru

Научный руководитель: **Загайнова Юлия Васильевна**, доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается эволюция следственной деятельности в России с момента ее зарождения, возникновения Следственного Комитета, до современного этапа развития в Российской Федерации. Авторы анализируют основные исторические вехи и реформы, которые повлияли на формирование и трансформацию Следственного комитета, включая ключевые изменения в правовой базе и организационной структуре.*

***Ключевые слова:** следствие, следственная деятельность, история следственной деятельности, органы следствия, Следственный комитет, прокуратура*

Институт следствия вобрал в себя многовековой опыт российской исторической и правовой культуры, оправдывая репутацию хранителя законности, погружаясь в происхождение следственных органов, нельзя не отметить, что корни их деятельности уводят нас в глубокое прошлое – еще во времена древнерусских княжеств.

Законы вроде такого сборника, как «Русская Правда», задавали общие правовые ориентиры, однако детальная процедура следствия ещё находилась в зачатке.

Серьезные институциональные перемены приходят с реформами Петра I. В первых десятилетиях XVIII в. он последовательно выстраивает стандартизированную иерархию профильных ведомств, регулируемых детализированными регламентами. Появляются специализированные органы вроде Преображенского приказа, занимающиеся рассмотрением политических дел. Значительная часть правовых новшеств Петра направлена именно на

обеспечение прозрачности и четкости проведения расследований, что становится фундаментом правопорядка в империи [1].

Долгое время до середины XIX в. расследованием по уголовным делам занимались полицейские службы, объединявшие функции следствия и оперативного реагирования. Однако система продолжала эволюционировать: с июня 1860 г., в пору правления Александра II, была введена должность судебного следователя, которому передоверялось производство расследований всех преступлений, направляемых в судебные инстанции. Проведённая в этот период реформа радикально изменила сам подход к предварительному следствию, раздвинув привычные рамки профессиональной деятельности и создав предпосылки для появления современных стандартов расследования нарушений закона [2].

Хотелось бы напомнить, что идея учреждения самостоятельного Следственного комитета обсуждалась еще в 1993 г., когда был подготовлен соответствующий проект закона, однако политические события – в частности, роспуск Верховного Совета – отсрочили реализацию этих планов почти на два десятилетия. Только в 2010 г. закон получил одобрение, а в следующем году был возвращен принцип построения следственного аппарата, восходящий к традициям, заложенным царем Петром I.

Значимый этап в развитии институтов предварительного следствия приходится на 2002 г. – рубеж, обозначенный вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этот документ отличался целым рядом принципиально новых положений, укрепивших требования к доказыванию на стадии досудебного производства. На следственные органы легло дополнительное бремя, обусловленное как ужесточением процессуальных стандартов, так и необходимостью перестройки привычной практики.

Безусловно, серьезным испытанием для аппарата стал и этап масштабных организационных изменений, проведенных в 2010–2011 гг. Тогда численность органов предварительного следствия заметно снизилась – с 54,3 до 45,5 тысяч штатных единиц. В условиях сокращения кадров приходилось искать новые подходы к организации работы, чтобы обеспечить выполнение задач по расследованию преступлений на должном уровне [3].

Формирование Следственного комитета стало важной частью судебной реформы в России, целью которой было высвобождение судов из-под прокурорского надзора и последующий вывод следственного аппарата из-под их подчинения. Основные функции и задачи этого органа определены в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ [4].

Современный Следственный комитет Российской Федерации выполняет функции государственного органа, играющего ключевую роль в системе уголовного судопроизводства страны. Он выступает не только гарантом соблюдения законодательства, но и движущей силой в процессе расследования преступлений.

Первые годы существования новой структуры были отмечены поиском баланса между ведомственной автономией и подотчётностью государству. Уже

тогда на передний план вышла фигура Александра Ивановича Бастрыкина, который возглавил орган практически с самого начала. Именно под его руководством Следственный комитет приобрёл нынешнюю форму, приобрел репутацию ведомства, нацеленного на борьбу с коррупцией, расследование сложнейших преступлений и обеспечение максимального соответствия стандартам законности.

Бастрыкин не раз отмечал, что одной из приоритетных задач СК России является защита интересов граждан и поддержание доверия общества. Благодаря его инициативам происходили важные структурные изменения, расширялись полномочия следователей, ужесточались требования к профессионализму кадров. Многие громкие расследования последних лет, включая дела против высокопоставленных чиновников и известных предпринимателей, связывают с деятельностью Следственного комитета именно под руководством Бастрыкина А. И. Помимо собственного оперативного состава, учреждение тесно взаимодействует с другими структурами, что позволяет проводить тщательные и масштабные проверки, добиваться реальных результатов по наиболее сложным делам.

Сегодня Следственный комитет является важной составляющей российской правовой системы.

Здесь регулярно внедряются современные научные достижения, обновляются методики, позволяющие не только повышать уровень раскрываемости преступлений, но и обеспечивать объективность и всесторонность следственных действий [6].

Современные криминалисты достигли значительных успехов в работе с высокотехнологичными источниками информации: им удаётся анализировать массивы данных сотовой связи, а также восстанавливать удалённые файлы с цифровых носителей, что существенно расширяет арсенал следственного поиска. В последнее время особое внимание уделяется внедрению спутниковых технологий. Главные научные достижения получили развитие и в лабораторной сфере: с 2016 г. ведётся эксплуатация двух роботизированных станций, предназначенных для проведения молекулярно-генетических экспертиз. Если ещё недавно оснащение зарубежных следственных ведомств казалось недостижимым эталоном, то сегодня российские криминалисты не уступают своим коллегам из западных правоохранительных структур в техническом отношении.

Для обеспечения научной поддержки следственного процесса в Академии Следственного комитета сформирован Научно-исследовательский институт криминалистики. Его специалисты помогают интегрировать новейшие методы и знания в реальную практику, что напрямую сказывается на качестве проводимых расследований. В июле 2020 г. было принято решение о создании Криминалистического центра на базе Главного управления криминалистики – этот шаг стал логическим продолжением общего стремления к модернизации и усилению потенциала следственных органов.

История СК России тесно переплетается с личностями, стоявшими у его руководства и серьёзно повлиявшими на внутренние процессы и стиль работы.

В этой связи нельзя не упомянуть о Сергее Николаевиче Золотарёве, возглавлявшем Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации на ключевом этапе перехода от прежней модели к новой системе. Его управленческий опыт и последовательная позиция по вопросам профессионализма следователей способствовали укреплению статуса ведомства и вывели его на совершенно иной уровень. Примечательна и роль министра юстиции России Александра Владимировича Иванова, чьи экспертные заключения и выступления на площадках федеральных органов неоднократно поднимали вопросы совершенствования следственной практики, а также повышения транспарентности резонансных дел. Он выступал за преемственность в развитии правоохранительной системы и защищал позицию интеграции лучших мировых стандартов в российскую правоприменительную практику.

История Следственного комитета Российской Федерации тесно переплетена с эволюцией правовой системы страны. Как подчеркивает Бастрыкин А. И., его корни прослеживаются со времен Петра I, а нынешние реформы лишь подчеркивают его роли.

Список источников:

1. Бастрыкин А. И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 17.
2. Зайцев А. В. Из истории следственных органов в Костромской губернии (дореволюционный период) // Вестник КГУ. 2020. № 1. С. 44.
3. Заозёрова А. М. Следственный комитет России: история становления, современное состояние и перспективы развития // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 23–25.
4. Кутина Н. А. История образования и развития следственного комитета России // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам LVII международной научно-практической конференции, Москва, 11 октября 2021 г. М.: Международный центр науки и образования, 2021. Т. 10 (57). С. 68.
5. Рябчиков В. В., Нуруллина Э. Д. История развития современной формы досудебного производства и взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора // StudNet. 2021. № 10. С. 55.
6. Салимов А. Н. История развития Следственного комитета в Российской Федерации: основные этапы и особенности // Аллея Науки. 2019. № 10. С. 33–37.
7. Самохвалов И. А. Следственная группа в российском уголовном процессе: анализ исторического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 24–25.

Смирнова В. В.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург,
pansionsmirnova@gmail.com

Научный руководитель: **Фролова Светлана Маратовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые особенности образования Следственного комитета Российской Федерации и анализируется проблема его гражданско-правовой квалификации. Исследуются нормативные основания создания Следственного комитета Российской Федерации, а также доктринальные подходы к определению его статуса как субъекта гражданского права. Особое внимание уделяется участию Следственного комитета Российской Федерации в гражданских правоотношениях и выявлению проблем правоприменения.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет Российской Федерации, гражданское право, субъект гражданского права, правовая квалификация, государственный орган, гражданско-правовые отношения, правосубъектность*

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся в теории гражданского права неопределённостью правовой природы государственных органов, участвующих в гражданских правоотношениях. В данной связи особый интерес представляет Следственный комитет Российской Федерации, образование которого связано с реформированием системы органов предварительного следствия и формированием самостоятельного федерального государственного органа, не входящего в систему органов исполнительной власти.

Несмотря на публично-правовой характер, деятельность Следственного комитета Российской Федерации сопряжена с участием в гражданско-правовых отношениях, что обуславливает необходимость анализа пределов и форм его гражданской правосубъектности. Отсутствие в законодательстве прямого указания на его статус как субъекта гражданского права порождает доктринальные дискуссии и затруднения правоприменения. Актуальность темы усиливается развитием межотраслевых связей гражданского и публичного

права, в рамках которых государственные органы [9] всё чаще вовлекаются в гражданский оборот.

Целью статьи является анализ образования Следственного комитета Российской Федерации и обоснование его гражданско-правовой квалификации как самостоятельного субъекта гражданского права с учётом действующего законодательства и доктринальных подходов.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

- проанализировать нормативно-правовые основания образования Следственного комитета Российской Федерации;
- выявить признаки гражданской правосубъектности и определить возможность их применения к Следственному комитету Российской Федерации;
- исследовать особенности участия Следственного комитета Российской Федерации в гражданских правоотношениях;
- определить проблемные аспекты и возможные подходы к квалификации Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного субъекта гражданского права.

Понятие субъекта гражданского права относится к числу фундаментальных категорий гражданско-правовой науки и традиционно раскрывается через способность лица обладать гражданскими правами и нести гражданские обязанности, а также участвовать в гражданских правоотношениях [1, с. 308–315]. В теории гражданского права в качестве основных признаков субъекта выделяются правоспособность, дееспособность, имущественная обособленность, организационное единство и самостоятельная ответственность, наиболее характерные для юридических лиц [6].

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации государственные органы не поименованы в числе самостоятельных субъектов гражданского права, что обуславливает рассмотрение их участия в гражданском обороте через механизм правосубъектности публичных образований и в пределах предоставленной компетенции [3, с. 271–279]. В научной литературе сформировались различные подходы к определению гражданско-правового статуса государственных органов: от отрицания их самостоятельной гражданской правосубъектности до признания за ними ограниченной, функционально обусловленной правосубъектности.

Нормативно-правовые основы образования Следственного комитета Российской Федерации закреплены в системе федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов. Ключевое значение имеет Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», которым Следственный комитет Российской Федерации определён как самостоятельный федеральный государственный орган, не входящий в систему органов исполнительной власти⁶.

---

⁶ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. действующая) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Развитие положений указанного закона осуществлено в Указе Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», которым утверждено «Положение о Следственном комитете Российской Федерации». Согласно данному Положению, Следственный комитет Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, руководство деятельностью которой осуществляет Президент Российской Федерации⁷.

Действующее законодательство не содержит прямого указания на признание Следственного комитета Российской Федерации юридическим лицом в смысле гражданского законодательства и не закрепляет за ним организационно-правовую форму, предусмотренную главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸. Это свидетельствует о формировании его правового статуса преимущественно в рамках публичного права и обуславливает необходимость дальнейшего исследования вопроса о возможности и пределах его гражданско-правовой квалификации.

Особенности гражданско-правового статуса Следственного комитета Российской Федерации обусловлены его публично-правовой природой и спецификой участия в гражданских правоотношениях. Будучи федеральным государственным органом, Следственный комитет Российской Федерации не поименован в гражданском законодательстве в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, однако фактически вовлекается в имущественные, договорные и процессуальные отношения, что обуславливает необходимость анализа пределов его гражданской правосубъектности.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации государственные органы не признаются самостоятельными субъектами гражданского права, в связи с чем их участие в гражданском обороте осуществляется от имени соответствующего публичного образования и в пределах предоставленной компетенции.

Имущественные, договорные и процессуальные отношения с участием Следственного комитета Российской Федерации носят производный характер и направлены на обеспечение его деятельности. Используемое им имущество является государственным и не принадлежит Следственному комитету Российской Федерации на праве собственности, а участие в договорных и судебных отношениях осуществляется в рамках возложенных публичных полномочий и не свидетельствует о наличии универсальной гражданской правосубъектности.

Правоспособность Следственного комитета Российской Федерации имеет специальный и целевой характер, обусловленный задачами и функциями, установленными федеральным законом и подзаконными нормативными

---

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

правовыми актами, и не предполагает свободы участия в гражданском обороте, присущей юридическим лицам.

Ключевая проблема гражданско-правовой квалификации Следственного комитета Российской Федерации заключается в расхождении между его публично-правовой природой и фактическим участием в гражданских правоотношениях. Федеральный закон № 403-ФЗ закрепляет его статус как федерального государственного органа и не устанавливает его в качестве юридического лица, а Гражданский кодекс Российской Федерации не относит государственные органы к числу самостоятельных субъектов гражданского права.

В доктрине, в связи с этим выделяются два основных подхода: признание участия следственных органов в гражданском обороте производным от правосубъектности публичного образования либо обоснование ограниченной гражданской правосубъектности государственного органа. В отсутствие прямого законодательного закрепления предпочтительным представляется подход, при котором участие Следственного комитета Российской Федерации в гражданских правоотношениях рассматривается как осуществляемое от имени Российской Федерации и строго в пределах компетенции и целей, установленных публичным законодательством.

По результатам проведённого исследования установлено, что правовой статус Следственного комитета Российской Федерации сформирован в рамках публичного права и основан на положениях Федерального закона № 403-ФЗ и подзаконных нормативных правовых актов Президента Российской Федерации. Действующее законодательство не относит Следственный комитет Российской Федерации к числу юридических лиц и самостоятельных субъектов гражданского права.

Участие Следственного комитета Российской Федерации в гражданских правоотношениях носит ограниченный и производный характер и осуществляется в пределах компетенции от имени соответствующего публичного образования, что исключает возможность его квалификации как самостоятельного субъекта гражданского права, обладающего универсальной гражданской правосубъектностью.

Перспективы дальнейших исследований связаны с уточнением гражданско-правовых механизмов участия государственных органов в имущественных и обязательственных отношениях и с развитием теоретических подходов к соотношению их публично-правового статуса и участия в гражданском обороте.

Список источников:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. для вузов. М.: Норма, 2008. 576 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Лазарев В. В., Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2019. 640 с.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. действующая) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник в 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2018. 720 с.
6. Суханов Е. А. О правосубъектности публичных образований // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 5–15.
7. Толстой Ю. К. К теории правоотношения // Правоведение. 1959. № 1. С. 22–31.
8. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.
9. Фролова С.М. О некоторые процессуальные проблемы, возникающие при рассмотрении судами дел об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) // Вестник Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 2025. № 4 (6). С. 24–32.

СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАЩИТА ИХ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ»

Фегер Д. С.

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, dmitriy.feger@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Защита чести и достоинства сотрудника правоохранительных органов в виду своей специфики отличается от защиты чести и достоинства гражданина в виду особого статуса сотрудника правоохранительного органа, так как покушение на честь и достоинства сотрудника затрагивает и деловую репутацию правоохранительного органа, где проходит службу данный сотрудник. Также реализация данных решений суда сопряжена с некоторыми трудностями и требует особого внимания и понимания механизма защиты.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, сотрудник правоохранительных органов, опровержение, исполнение судебного решения, интернет-ресурсы

Защита чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) является универсальным механизмом для любого гражданина.

Между тем, говоря о гражданах, проходящих службу в правоохранительных органах, следует принимать во внимание специфику такой службы и круг обязанностей, выполняемых сотрудником по долгу службы. Прежде всего это связано с публичным характером служебной деятельности, повышенными требованиями к морально-деловым качествам сотрудника и общественным контролем – проступки, ставшие достоянием общественности, как правило вызывают широкий резонанс в обществе. Таким образом, несмотря на то, что с точки зрения права порядок рассмотрения дел о защите чести и достоинства сотрудника не отличается от общего порядка на практике порой существуют сложности реализации. Суды должны принимать во внимание, что под ударом находится не только честь и достоинство конкретного гражданина, но и престиж службы в правоохранительных органах.

С одной стороны, статус сотрудника правоохранительного органа охраняется нормами специализированными нормами права, например, ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за оскорбление сотрудника при исполнении им должностных обязанностей.

Но, между тем, следует понимать и двойственный статус личности сотрудника – частного лица (гражданина) и представителя власти.

Так, если порочащие сведения касаются личных качеств сотрудника, то суды вправе ограничиться общими нормами, касающимися защиты прав и свобод. Но если же сведения касаются его профессиональной деятельности судам необходимо учитывать допустимость критики в отношении публичных лиц, действующих в интересах общества.

На данный момент законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько способов защиты чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов:

1) опровержение в случае размещения в средствах массовой информации, не соответствующей действительности;

2) ответ (реплика, комментарий) в случае размещения в средствах массовой информации необъективных сведений⁹;

3) судебно-исковой порядок защиты чести и достоинства, предусмотренный ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации;

4) административно-правовой и уголовно-правовой порядок защиты путём привлечения к административной или уголовной ответственности.

Порядок применения двух первых способов защиты регламентируется Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Однако, в век широкого распространения информационных технологий сотрудники правоохранительных всё чаще подвергаются критике в интернете, что порой затрудняет применения законодательства о средствах массовой информации, так как не все сайты зарегистрированы в реестре средств массовой информации и имеют соответствующий статус.

Этот факт также порождает несколько особенностей:

«Вечность» контента. Даже после удаления материала или опровержения в новом посте, оригинал может сохраняться в кэшах поисковых систем, репостах, архивах. Требуется не только опубликовать опровержение, но и принять технические меры для скрытия первоначальной записи из поиска (деиндексация). Современная судебная практика признает возможность обязать ответчика направить соответствующее требование владельцу поисковой системы.

Анонимность и неопределенность ответчика. Распространение сведений может осуществляться через анонимные аккаунты. В этом случае сотрудник ПОО может требовать раскрытия информации об абоненте у оператора связи

---

⁹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

через суд¹⁰, что является отдельной сложной процедурой, предваряющей основной иск.

Также зачастую, данные деяния, не носят признаков прямого оскорбления или клеветы, что делает невозможным привлечение лиц, разместивших подобные высказывания к уголовной ответственности.

Один из приёмов – опубликования заявления, адресованного в следственные органы, для проведения проверки в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Формально всё происходит в соответствии с законом, однако, публичный характер подобных сообщений может нести вред чести и достоинства как конкретного сотрудника, так и правоохранительного органа в целом.

Поэтому в данных случаях целесообразнее всего применять именно судебно-исковой способ защиты.

Но, между тем, по делам данной категории необходимо учитывать определенную совокупность условий.

Во-первых, сведения должны быть признаны порочащими, то есть в утвердительной форме содержать в себе сведения о нарушении закона, совершении неэтичного поступка, злоупотребления полномочиями и т.д. В данном случае также важно отметить, что оценочные суждения, мнения или убеждения не могут являться предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации поскольку не могут быть проверены ввиду субъективности взглядов ответчика. При защите чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов это порождает юридические коллизии и затрудняет защиту в суде. Затрудняет судебную защиту также необходимость проведения лингвистической экспертизы.

Во-вторых, сведения должны быть опубликованы и носить массовый характер. Следует отметить сложность доказывания публичности подобных сведений – не все сайты содержат в себе счётчик посещений той или иной страницы.

В-третьих, сведения не должны соответствовать действительности. В данном случае бремя доказывания лежит на истце.

Учитывая эти факторы зачастую защита чести и достоинства может вызывать определенные затруднения [4].

Так, к примеру, на сайте Благотворительного фонда помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания и их семьям «Дисмас» регулярно публикуются сообщения о преступлении, которые наносят вред чести и достоинству правоохранительных органов, так и конкретных сотрудников этих органов – в самих материалах указываются должности, специальные звания и личные данные сотрудников.

Учитывая порочащий характер сведений и нанесения репутационных потерь уголовно-исполнительной системе УФСИН России по Саратовской области было подано исковое заявление к фонду «Дисмас».

---

¹⁰ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как следует из материалов судебного дела № 2-496/2023, рассматриваемого в Талдомском районном суде Московской области, 21.12.2022 в 07:10 часов на интернет-сайте ответчика по адресу: <https://dismas.ru/novosty/734-lichno-generalnomu-prokuroru.rf.html> была размещена публикация под заголовком: «Будешь жаловаться прокурору, будешь умирать в ШИЗО. Врио начальника ИК-10 угрожает осужденному Михаилу Кудряшову!» размещены сведения, порочащие истца, как орган государственной власти. В публикации содержится следующая недостоверная информация: «...Так, 15.12.2022г. в районе обеденного времени ФКУ ИК-10 было совершено преступление в отношении осужденного в виде угрозы расправы, создания пыточных условий и сексуального насилия со стороны врио начальника ФКУ ИК-10 г. «...При входе в кабинет начальника ИК-10 сказал осужденному Кудряшову Михаилу чтобы он написал отказ от всех жалоб и претензий не имеет, угрожая ему тем, что в ином случае будет плохо для него, сделает так, что его выгонят из отряда, сделает плохо ему и его отряду, что будет стоять на проверке как бы не было плохо с его здоровьем...». «...Однако начальник МСЧ-64 наотрез отказывается оказывать медицинскую помощь и принимать меры к его освобождению от наказания в связи с имеющимися у него тяжкими заболеваниями, опасными для его жизни. Тем самым его медленно умертвляя и причиняя физические и нравственные страдания...». По имеющимся у заболеваний последнему нельзя нервничать, переживать, волноваться, но начальник МСЧ-64 и врио начальника ИК-10 делают все иначе, своими вышеуказанными действиями они действуют для ухудшения здоровья, заставляют его нервничать, переживать, волноваться, тем самым причиняя ему нравственные страдания, предоставляют прокурору и правоохранительные органы сфальсифицированные медицинские документы, не оказывают медицинскую помощь, от чего последний испытывает боль и усталость, тем самым причиняя ему физические страдания...». «...Все эти попытки совершаются в отношении осужденного в том числе и с целью принудить его отказаться от показаний и жалоб против работников УИС...». Распространенные ответчиком сведения в сети интернет 21.12.2022 г. носят порочащий характер и не соответствуют действительности¹¹.

По состоянию на 09.03.2023 г. общее количество посещений раздела сайта <https://dismas.ru/> «О нас», содержащего информацию о целях и задачах деятельности составляет 34 341 просмотра, общее количество посещений страницы, содержащей указанные публикации, составляют 497 просмотров. Данный факт свидетельствует о том, что распространенные ответчиком об истце сведения в указанных выше публикациях носит публичный характер, направлено на формирование негативного общественного мнения о деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

---

¹¹ Решение Талдомского районного суда Московской области от 19 апреля 2023 г. по делу № 2-496/2023 // Талдомский районный суд Московской области. URL: https://taldom--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1077052999&case_uid=6ee45ba5-2260-4c73-aca0-1be98c48911e&delo_id=1540005 (дата обращения: 25.12.2025).

В рамках судебного заседания истцом, УФСИН России по Саратовской области, были представлены доказательства, опровергающие сведения – заключение служебной проверки, рапорта сотрудников, сведения о нахождении на службе, сотрудников, указанных в публикации.

По итогам рассмотрения, суд пришёл к выводам, что сведения не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство уголовно-исполнительной системы в целом и сотрудников в частности.

Что характерно для данного дела, суд не посчитал необходимым проведение лингвистической экспертизы в виду очевидности порочности сведений.

Согласно решению суда, ответчик обязан в течении семи дней после вступления в законную силу решения удалить порочащие сведения.

Между тем, реализация данного решения вызвала определенные сложности. Так, представители фонда «Дисмас» отказались добровольно удалять сведения, признанные порочащими.

На данный момент реализация решения суда об опровержении порочащих сведений сопряжена с определенными трудностями. Выдача исполнительного листа не влечет незамедлительное удаление подобной информации.

Как правило, возбуждение исполнительного производство и установление ответчику нового срока для добровольного исполнения не имеет эффекта.

Следует отметить, что ФССП не обладают полномочиями по техническому удалению информации.

Здесь регламент разветвляется в зависимости от поведения ответчика и типа информации.

Так, если всё-таки ответчик идёт на сотрудничество – владелец ресурса удаляет требуемую информацию, однако этого недостаточно – информация остается в кэшах поисковых систем, что позволяет пользователям найти удаленный материал через поиск, архивных копиях, репостах и копиях на других сайтах.

В данном случае ответчик обязан направить официальный запрос в поисковые системы с приложением решения суда и требованием удалить ссылки на порочащую информацию из поисковой выдачи. Для этого у Яндекс и Google есть специальные формы для правообладателей.

Если представитель поисковой системы отказывает или бездействует, необходимо новое отдельное исковое производство уже к поисковой системе как к пособнику в причинении вреда, с требованием принудительной деиндексации ссылок. Российские суды встают на сторону истца в таких спорах.

Если же ответчик скрывается или ресурс анонимен или расположен за границей, то необходимо действовать по другому регламенту. В первую очередь, необходимо обратиться к хостинг-провайдеру и направить ему решение суда с требованием прекратить хостинг услуги для ресурса, распространяющего незаконный контент.

При любом исходе, необходимо обращение в Роскомнадзор, в полномочия которого входит внесение сайта в «Единый реестр запрещенной информации»

(если контент признан судом порочащим и распространение продолжается), что в свою очередь ведет к блокировке всего сайта, данная мера наиболее эффективна против упорствующих нарушителей.

Подводя итог, необходимо отметить, что дела о защите чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов имеют повышенную сложность при рассмотрении в судах, так как затрагивают не только честь и достоинство сотрудника, но и репутацию самого правоохранительного органа.

Между тем, как видно из приведенной практики, даже при наличии положительного решения, его реализация затруднена сложным механизмом правового воздействия и техническими ограничениями, что способствует снижению эффективности реализации защиты чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Игбаева Г. Р., Рахимов Э. Х., Бабенко Н. С. Компенсация неимущественного (репутационного) вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридического лица: условия и механизм доказывания // Правда и закон. 2022. № 3(21). С. 24–33.

5. Числов А. И., Маликов Ж. К. Правовая система защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: проблемные аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №4 (23).

6. Аносова В. А. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 48(286).

7. Богачева М. Ю., Яковлева С. А., Самосонов В. В. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник науки. 2025. № 5(86).

Золотов С. А.

курсант 3 курса Луганской академии
Следственного комитета, г. Луганск,
zolotov.s05@mail.ru

Научный руководитель: **Войнова Яна Владимировна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Луганск.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИПОТЕЧНЫМИ ЛЬГОТАМИ НА ЖИЛЬЕ

***Аннотация.** В статье проводится правовой и социальный анализ системы жилищного обеспечения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Исследуются действующие механизмы поддержки. Методом сравнительно-правового и системного анализа выявляются их ключевые недостатки. На основе успешного опыта накопительно-ипотечной системы для военнослужащих автором предлагается концептуальная модель адаптированной льготной ипотеки для сотрудников СК России.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет Российской Федерации, жилищное обеспечение, ипотечные льготы, единая социальная выплата, служебное жилье, государственные служащие, эксперимент, социальные гарантии*

Государственные служащие РФ – это особая категория людей, которые решили встать на путь обеспечения и защиты государства. Зачастую их деятельность связана с напряжением, стрессом, ненормированностью рабочего дня, переработками и многими другими негативными факторами. В силу этих обстоятельств законодатель выделяет эту категорию, как людей, которым положены дополнительные социальные льготы и выплаты. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственного комитета) также относятся к данной категории. Их работа напрямую связана с сложными и стрессовыми ситуациями, профессиональными рисками, неоплачиваемыми переработками, ненормированными рабочими днями, большим количеством уголовных дел и сообщений о преступлениях в производстве, что приводит к нехватке времени и негативным последствиям. Более того в современных условиях в период ведения специальной военной операции (далее – СВО) значимые направления работы органов Следственного комитета и объём расследуемых уголовных преступлений значительно расширен. Ряд задач, которые в настоящий период стоят перед Следственным комитетом: Обеспечение государственной безопасности и противодействие новым формам преступности, – это расследование преступлений против мира и

безопасности человечества, преступления неонацистов, применение запрещенных средств и методов войны; расследование терактов, обстрелов приграничных территорий, возбуждение дел по статьям о неправдивой информации об армии, дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации; защита прав военнослужащих, мобилизованных и их семей... Нельзя не отметить уникальный статус органов Следственного комитета, а именно конституционную и законодательную самостоятельность. Следственный комитет Российской Федерации не входит в структуру ни одного из ветвей власти, что обеспечивает его независимость и подчинение только закону в условиях высокой политизированности многих вопросов, что в свою очередь отделяет от других правоохранительных органов, в том числе по наличию системного пробела в законодательном обеспечении социальных гарантий сотрудников ведомства.

В настоящее время для сотрудников Следственного комитета устанавливаются дополнительные льготы и социальные гарантии. Например, надбавки к окладу за выслугу лет, за специальные звания, бесплатная медицинская помощь, санитарно-курортное лечение, дополнительные дни отпуска и другое.

Для каждого человека, не только для государственных служащих, особое значение имеет свое собственное жилье. Без решения жилищного вопроса невозможно удержать квалифицированные кадры, особенно в регионах с высокой стоимостью жилья. На сегодняшний день сотрудники Следственного комитета и их семьи стали самой уязвимой и не защищенной категорией по обеспечению жилищных вопросов. Стоит учесть сотрудников, которые непосредственно исполняют служебные обязанности на новых территориях России. Данным сотрудникам Следственного комитета приходится сталкиваться с рядом вопросов жилищного характера. А именно организационными вопросами и сложностями оформления съёмного жилья. То есть, имеются сложности и по предоставлению служебного жилья, ввиду его отсутствия.

Периодически данный вопрос поднимается на государственном уровне. В 2023 г. депутат Сергей Колунов («Справедливая Россия – За правду») внес законопроект о предоставлении таким государственным органам земельных участков, находящихся в федеральной собственности, в безвозмездное пользование, но законопроект был отклонен или снят с рассмотрения, так как, по мнению Правительства, противоречит Земельному кодексу и создает неравенство с другими госслужащими. Однако сама идея периодически всплывает в регионах в виде локальных инициатив.

Александр Иванович Бастрыкин является самым активным и влиятельным лоббистом решения этой проблемы, регулярно поднимая ее на самом высоком уровне. Его позиция: без достойного жилищного обеспечения невозможно эффективно бороться с преступностью, так как сотрудники вынуждены думать о бытовых проблемах, а не о службе. Так летом 2021 года Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин провел совещание на тему обеспечения жильем сотрудников ведомства. Как сообщает РИА ФАН: «Бастрыкин напомнил, что в 2020 г. среди сотрудников различных

подразделений было распределено 174 квартиры, а в этом году только 106. Сейчас в изменении жилищных условий нуждаются еще 123 сотрудника Следственного комитета. Председатель СК России отметил, что ведомством была проделана неплохая работа по достижению поставленной цели, однако есть конкретные проблемы в организации самого процесса, которые не позволяют достичь лучших результатов»¹². На основе этого можно сделать вывод, что в ведомстве есть сотрудники, которые нуждаются в обеспечении жильем, а ряд проблем обеспечения жилыми помещениями сотрудников ведомства. В связи с этим существуют различные способы помощи для указанной категории.

Для сотрудников Следственного комитета законодателем предусмотрены специальные льготы. Так, в ст. 35.1 Федерального закона от 28.10.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹³ прописаны дополнительные возможности обеспечения сотрудников ведомства жильем или временными служебными помещениями, предназначенными для проживания.

С одной стороны, если не углубляться в саму проблему обеспечения сотрудников Следственного комитета жильем, то можно прийти к выводу, что у каждого из них есть возможность получить жилищные льготы, предусмотренные статьей. В аргументацию этой позиции можно привести пункт 22 указанной статьи: «Сотрудникам Следственного комитета, не имеющим жилых помещений по месту службы, предоставляются служебные жилые помещения»¹⁴. Фактически, это обозначает временное решение проблемы. Указанные в статье сотрудники с одной стороны обеспечены помещениями для проживания, но с другой стороны жилье, которое им предоставляется, не принадлежит им на праве собственности. А это означает, что они не вправе полностью распоряжаться имуществом и помещениями, что приводит к определенным ограничениям.

Кроме этого, стоит отметить, что существует иная возможность получения помощи в приобретении (строительстве) жилого помещения, предназначенного для проживания сотрудника Следственного комитета и его семьи. Это единая социальная выплата (далее – ЕСВ). Но процесс ее получения сложен и бюрократичен. Для получения данной помощи имеется ряд условий:

1. Стаж сотрудника не менее 10 лет.
2. Возможность использования ЕСВ один раз за весь период службы.

3. Нуждающимися в жилье признаются сотрудники только определенные сотрудники (не имеющие жилья или обеспеченные менее 15 кв. м на человека; проживающие в непригодных условиях; проживающие в квартире с несколькими семьями, если есть больной с тяжелой формой хронического

---

¹² Совещание Председателя СК России А. И. Бастрыкина по вопросу обеспечения жильем сотрудников (2021) // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1590793/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁴ Там же.

заболевания и нет другого жилья; проживающие в коммунальной квартире; проживающие в смежной комнате или однокомнатной квартире с несколькими семьями) и др.

Порядок расчета, получения и отчётности ЕСВ для сотрудников Следственного комитета регламентирован Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2018 № 1250 «Об утверждении Правил расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений и ее перечисления сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации и лицам, указанным в ч. 21 ст. 35.1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»¹⁵.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что лишь часть сотрудников ведомства имеет реальную возможность на получение ЕСВ. При этом стоит отметить, что сама выплата не будет начислена в кратчайшие сроки после подачи заявления, а сначала будет рассмотрена на нескольких инстанциях, что увеличивает время ее получения и усложняет процесс покупки (строительства) жилья.

В связи с этими проблемами как в Следственном комитете, так в иных государственных органах, государством в настоящее время проводится эксперимент для разрешения проблемы обеспечения жильем государственных служащих. Так, сейчас реализуется программа, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2024 № 943 «О проведении эксперимента по внедрению на федеральной государственной гражданской службе ипотечной системы обеспечения федеральных государственных гражданских служащих жилыми помещениями с привлечением средств федерального бюджета»¹⁶. Данный эксперимент начат с 15.07.2024 и будет завершён 01.02.2027, а это означает, что для проверки эффективности социальных мер, направленных на обеспечения жилыми помещениями государственных служащих, имеется примерно 2,5 года. Целью является определение целесообразности внедрения и использования на постоянной основе дополнительной формы обеспечения служащих жилыми помещениями. А задачами – апробация новой формы обеспечения служащих жилыми помещениями и определение целесообразности внедрения ипотечной системы на постоянной основе.

---

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 20.10.2018 № 1250 «Об утверждении Правил расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений и ее перечисления сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации и лицам, указанным в части 21 статьи 35.1 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72085094/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 11.07.2024 № 943 «О проведении эксперимента по внедрению на федеральной государственной гражданской службе ипотечной системы обеспечения федеральных государственных гражданских служащих жилыми помещениями с привлечением средств федерального бюджета» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407130021> (дата обращения: 12.01.2026).

В данном эксперименте участвуют не все органы государственной власти, а только пять:

1. Министерство финансов Российской Федерации.
2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.
3. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.
4. Федеральная налоговая служба.
5. Федеральное казначейство.

Промежуточные итоги данного эксперимента будут подводиться в начале 2026 г.

Кроме того, стоит отметить, что аналогичные льготы уже существуют в нашем государстве и показали положительный результат. Так, для военнослужащих реализуется «военная ипотека», предусмотренная Федеральным законом от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹⁷. По своей сути – это льготная государственная программа, которая помогает военнослужащим и ряду приравненных к ним государственных служащих приобрести жильё. Стоит отметить, что данная «военная ипотека» имеет место и в системе Следственного комитета. Программа реализуется для всех лиц, проходящих военную службу. То есть такой льготной ипотекой могут воспользоваться военные следователи Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Это уменьшает проблему обеспечения сотрудников ведомства жильем.

Подводя итог вышеизложенному, по нашему мнению, льготная ипотека – это эффективный способ решения проблемы с жильем для сотрудников ведомства. Путем введения ее для государственных служащих, в том числе для сотрудников Следственного комитета, ЕСВ будет не нужна. А для сотрудников процесс получения желаемого жилья будет облегчен и более реален. Но при этом стоит учитывать, что необходимо будет ввести определенные ограничения для получения данной ипотеки. Например, следует установить некоторые условия и предложения:

1. Определить категорию «нуждающиеся в жилом помещении», как это предусмотрено для ЕСВ;
2. Установить минимальный стаж работы в системе Следственного комитета, а в целях усиления социальных гарантий и решения кадрового вопроса в указанный стаж включить курсантов образовательных учреждений высшего образования Следственного комитета. Право на получение ЕСВ на жилье должно возникать с момента зачисления курсанта на обучение по целевому контракту.

---

¹⁷ Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12136616/> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Ввести дополнительную отработку, которая будет выражаться в определённом количестве часов или лет службы в системе Следственного комитета, в зависимости от суммы ипотеки;

По нашему мнению, государству стоит развивать этот институт как один из самых перспективных в решении проблемы обеспечения жильем государственных служащих.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 11.07.2024 № 943 «О проведении эксперимента по внедрению на федеральной государственной гражданской службе ипотечной системы обеспечения федеральных государственных гражданских служащих жилыми помещениями с привлечением средств федерального бюджета» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407130021> (дата обращения: 12.01.2026).

2. Постановление Правительства РФ от 20.10.2018 № 1250 «Об утверждении Правил расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений и ее перечисления сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации и лицам, указанным в части 21 статьи 35.1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72085094/> (дата обращения: 12.01.2026).

3. Совещание Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина по вопросу обеспечения жильем сотрудников (2021) // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1590793/> (дата обращения: 12.01.2026).

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12136616/> (дата обращения: 12.01.2026).

5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 12.01.2026).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЮДЖЕТНЫХ, НАЛОГОВЫХ И ДРУГИХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

Рассохина Ю. В.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, Uv.ras1407@gmail.com

Научный руководитель: **Шеховцева Екатерина Валерьевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В результате роста экономической и финансовой преступности в стране, увеличивается необходимость эффективного взаимодействия ключевого органа финансового контроля – Счетной палаты Российской Федерации и органа предварительного расследования – Следственного комитета Российской Федерации. На данный момент существует правовая основа, которая предоставляет широкий круг направлений взаимодействия, однако, это лишь формальный инструмент, который, в случае устранения барьеров, возникающих на практике, может стать действенным механизмом борьбы с экономическими преступлениями и защиты государственных финансовых интересов.*

***Ключевые слова:** Счетная палата Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, правовая основа взаимодействия, выявление нарушений, экономические преступления, аудиторы, предварительное расследование, профилактика, ведомственные приоритеты, квалификационный разрыв*

Согласно ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» Счетная палата Российской Федерации (далее Счетная палата) – постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), образуемый в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и подотчетный Федеральному Собранию. Счетная палата является юридическим лицом и обладает организационной, функциональной, а также финансовой независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно. Независимость органа также обеспечивается тем, что председатель Счетной палаты назначается на должность Советом

Федерации сроком на шесть лет по представлению Президента Российской Федерации из числа сенаторов Совета Федерации и при этом лишается своего статуса сенатора. Следственный комитет Российской Федерации (далее – Следственный комитет) является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, в частности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹⁸.

В любой системе государственного управления ключевую роль играет эффективное межведомственное взаимодействие. Российская система государственного контроля и правопорядка не является исключением: две важные структуры – **Счетная палата** и **Следственный комитет** – выполняют взаимодополняющие функции в сфере защиты государственных финансовых интересов и противодействия преступности. Правовая основа их взаимодействия представляет собой сочетание «общего» закона и адресных соглашений. Согласно Регламенту Счетной палаты Российской Федерации (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 26.09.2023 № 12ПК, ред. от 24.09.2025) порядок взаимодействия между Счетной палатой и правоохранительными и контрольными (надзорными) органами определяется законодательством Российской Федерации и заключенными Счетной палатой с правоохранительными и контрольными (надзорными) органами соглашениями о сотрудничестве. То есть основные полномочия и направления взаимодействия содержатся в федеральных актах, а порядок реализации на практике (порядок обмена информацией, запросов, создания рабочих групп, методического сопровождения, сроки, и др.) определяются Соглашением о сотрудничестве между Счетной палатой и Следственным комитетом, которые, как правило, заключаются на уровне субъектов. Это позволяет адаптировать взаимодействие под особенности каждого субъекта.

Рассмотрим основные направления взаимодействия Счетной Палаты Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации. Счетная палата в результате контрольных и экспертно-аналитических мероприятий способствует выявлению фактов совершения преступлений. Сведения о совершении преступлений, относящихся к подследственности следователей Следственного комитета, направляются в Следственный комитет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Материалы, направляемые в Следственный комитет, должны сопровождаться обращением, которое подписывает Председатель Счетной палаты. В данном обращении со ссылками на соответствующие разделы и пункты отчетов (актов) по результатам проведенных контрольных мероприятий перечисляются сведения о совершенных уголовно наказуемых деяниях и данные, указывающие на признаки преступления, а также приводится информация о характере и размере выявленного ущерба. Следственный комитет, в свою очередь, обязан принять к рассмотрению данное сообщение о преступлении, провести проверку, принять

---

¹⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

решение и в обязательном порядке уведомить о результатах проведенной проверки и итоговом процессуальном решении Счетную палату. Согласно статистике за 2023 г.: из 55 материалов проверок, направленных Счетной палатой в правоохранительные органы, в том числе Следственный комитет, было возбуждено 18 уголовных дел; в 2024 г. показатели выросли: за этот год было направлено уже 74 материала, из которых возбуждено 21 уголовное дело. Официальные итоги – отчеты Счетной палаты РФ за 2025 г. еще не опубликованы, однако в период с января по октябрь 2025 г. ущерб от экономических преступлений составил 266,2 млрд руб. – это максимальный показатель с 2023 г.¹⁹ Кроме того, Генеральная прокуратура РФ зафиксировала заметный рост коррупционных преступлений в России – только за первые три месяца 2025 г. выявлено 15 458 фактов, что на 24 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Доля таких преступлений в общей структуре выросла до 3,2 % (против 2,6 % годом ранее)²⁰. Наиболее распространенными составами преступлений, выявляемых Счетной палатой, являются: ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата», ст. 327 УК РФ «Подделка документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков».

Взаимодействие между органами Следственного комитета и Счетной палаты продолжается и после возбуждения уголовного дела, то есть на этапе предварительного расследования, и ведется в форме экспертно-консультационного содействия, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Аудиторы Счетной палаты обладают специальными знаниями в области бюджетного процесса, бухгалтерского учета и др., что позволяет привлекать их к участию в расследовании преступлений в качестве специалистов «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»²¹. То есть аудиторы Счетной палаты принимают участие в следственных действиях, дают необходимые разъяснения следователю, обладая при этом всеми правами и обязанностями специалиста, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Аудиторы Счетной палаты могут также проводить документальные проверки в рамках конкретного уголовного дела,

---

¹⁹ Ущерб от экономических преступлений в РФ превысил 266 млрд рублей в 2025 году // [vedomosti.ru](https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/11/19/1156275-uscherb-ot-ekonomicheskikh): [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/11/19/1156275-uscherb-ot-ekonomicheskikh> (дата обращения: 04.01.2026).

²⁰ Генпрокуратура отчиталась о росте преступлений и взысканий в первом квартале 2025 года [Электронный ресурс] // [gkgz.ru](https://gkgz.ru/korrupsiya-pod-kontrolem-genprokuratura-otchitalas-o-roste-prestuplenij-i-vzyskanij-v-pervom-kvartale-2025-goda/?ysclid=mk10i5v8kx995410647): [сайт]. URL: <https://gkgz.ru/korrupsiya-pod-kontrolem-genprokuratura-otchitalas-o-roste-prestuplenij-i-vzyskanij-v-pervom-kvartale-2025-goda/?ysclid=mk10i5v8kx995410647> (дата обращения: 04.01.2026).

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

при этом, стоит отметить, что данные проверки осуществляются не по распоряжению, то есть властному предписанию, а по поручению следователя²².

Регламент Счетной палаты Российской Федерации (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 26.09.2023 № 12ПК, ред. от 24.09.2025) предусматривает проведение совещаний, конференций, семинаров, круглых столов по вопросам предупреждения, пресечения и выявления правонарушений. К сожалению, на практике такие мероприятия проходят не часто, хотя именно совместная работа по выявлению «слабых мест» – системных коррупционных и экономических рисков, анализ типичных нарушений и распространенных схем преступлений может позволить Счетной палате совершенствовать методы контроля, а Следственному комитету – актуализировать подходы к расследованию. Также «без внимания» на практике оставлены и такие положения законодательства о взаимодействии как «создание на постоянной основе совместных координационных, а также совещательных и экспертных органов», «сотрудничество в области повышения квалификации кадров, в том числе путем организации совместного обучения сотрудников, стажировок»: на данный момент **совместных органов у Счетной палаты и Следственного комитета нет, также как не проводились и совместные стажировки сотрудников.**

Существуют и другие барьеры на пути взаимодействия двух ключевых структур. Первым препятствием является различие в ведомственных приоритетах и «языках»: Счетная палата преследует цель – выявить ущерб, установить его размер и статью «утечки» финансов, она ориентирована на финансовые потери, а не на то, как определить виновное лицо и доказать его причастность к совершению преступления. Следственному комитету же необходимо наличие всех признаков состава преступления и реальная возможность доказать вину конкретного лица. Ориентированность на разные сферы государственного управления «рождает» сильный квалификационный разрыв представителей двух органов. Следователи зачастую не обладают и базовыми знаниями в бюджетном праве, бухгалтерском учете, госзакупках, поэтому возникают сложности как при ознакомлении с документами, предоставляемыми Счетной палатой, так и в целом при расследовании преступлений экономической направленности. С другой стороны, аудиторы недостаточно понимают критерии достаточности доказательств для уголовного дела, поэтому в направляемых материалах могут отсутствовать данные необходимые для создания действенной доказательной базы и предъявления обвинения. В результате этого не каждое финансовое преступление, выявленное Счетной палатой, может быть доведено до суда.

Для решения этой проблемы стоит реализовать положение, предусмотренное Регламентом Счетной палаты РФ «сотрудничество в области повышения квалификации кадров»: проводить обучения, регулярное повышение квалификации сотрудников Следственного комитета в области

---

²² Там же.

финансового, бюджетного и налогового права, а аудиторов Счетной палаты в области юриспруденции и уголовного процесса.

В ходе данной научной статьи и были рассмотрены направления взаимодействия Счетной палаты и Следственного комитета, регламентированные российским законодательством и проанализирована степень и порядок их реализации на практике. Работа показала, что законодательство предполагает большое количество форм взаимодействия, однако часть из них, существует лишь формально, что препятствует повышению эффективности взаимодействия. Чтобы взаимодействие органов Счетной палаты и Следственного комитета стало реальным механизмом защиты государственных финансов и государственного бюджета, необходимо углублять сотрудничество, выводя его на уровень выше простой регламентации и устранять барьеры взаимодействия, возникающие на практике.

Список источников:

1. Злобин Александр Владимирович Общая характеристика органов государства с особым правовым статусом // Вестник СГЮА. 2014. № 6 (101).

2. Генпрокуратура отчиталась о росте преступлений и взысканий в первом квартале 2025 года // gkgz.ru: [сайт]. URL: <https://gkgz.ru/korrupsiya-pod-kontrolem-genprokuratura-otchitalas-o-roste-pres-tuplenij-i-vzyskanij-v-pervom-kvartale-2025-goda/?ysclid=mk10i5v8kx9954> 106 47 (дата обращения: 04.01.2026).

3. Микитас О. Ю. Механизмы выявления и пресечения коррупционных преступлений в государственных структурах // Вестник науки. 2025. № 12(93).

4. Регламент Счетной палаты Российской Федерации (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 26.09.2023 № 12ПК) (ред. от 24.09.2025).

5. По материалам проверок Счетной палаты в 2023 году возбудили 18 уголовных дел // tass.ru: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20183601> (дата обращения: 03.01.2026).

6. По материалам проверок Счетной палаты в 2024 завели более 20 уголовных дел // tass.ru: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23303531> (дата обращения: 03.01.2026).

7. Ущерб от экономических преступлений в РФ превысил 266 млрд рублей в 2025 году // vedomosti.ru: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/11/19/1156275-uscherb-ot-ekonomicheskikh> (дата обращения: 04.01.2026).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

9. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

10. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

Анзарокова А. З.

командир отделения учебной группы
факультета очного обучения Ростовского
юридического института МВД России,
г. Ростов-на-Дону, anzatlana077@mail.ru

Научный руководитель: **Голубева Ольга Андреевна**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗВРАТА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме уголовно-процессуального обеспечения возврата бюджетных средств по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, рассмотренной сквозь призму процессуальной деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Проводится анализ законодательного регулирования гражданского иска в уголовном деле, наложения ареста на имущество, применения специальных оснований прекращения уголовного преследования при возмещении ущерба бюджетной системе. Раскрываются особенности процессуального обеспечения возврата бюджетных средств на стадии предварительного следствия.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет Российской Федерации, государственный оборонный заказ, бюджетные средства, возврат бюджетных средств, внесение изменений, уголовный процесс*

Противодействие преступлениям в сфере государственного оборонного заказа занимает одно из ключевых мест в уголовной политике Российской Федерации, поскольку такие преступления наносят существенный ущерб оборонно-промышленному потенциалу государства и его экономической безопасности. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» устанавливает нормативно-правовые основы регулирования отношений в данной сфере, определяя государственный оборонный заказ как «установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации».

Данные преступления отличаются значительными суммами причиняемого ущерба и усложненной схемой совершения преступления. Особое значение приобретает не только установление виновности лиц, совершивших преступление, но и обеспечение полного и своевременного возврата

причиненного бюджетной системе Российской Федерации материального вреда. К наиболее часто встречающимся преступлениям в данной сфере относятся: хищения денежных средств, должностные преступления, налоговые преступления, преступления в области экспортного контроля.

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации относятся преступления, представляющие повышенную общественную опасность, включая тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления, совершенные должностными лицами, а также преступления в сфере экономики, имеющие признаки организованности и причинившие крупный или особо крупный ущерб государственному бюджету.

Следователь СК России при расследовании преступлений в сфере государственного оборонного заказа наделен специальными полномочиями по обеспечению возврата бюджетных средств. В соответствии со ст. 158 УПК РФ при окончании предварительного расследования следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В контексте преступлений в сфере государственного оборонного заказа такие представления могут адресоваться государственному заказчику, контролирующим органам, органам Федерального казначейства с целью введения дополнительных процедур контроля, снижения коррупционных рисков и обеспечения целевого использования бюджетных средств. Кроме того, следователь обладает правом запрашивать и получать документы, материалы и информацию, необходимые для расследования, включая материалы ревизий и проверок, проводимых органами финансового контроля, Федеральным казначейством и внутренними ревизионными службами государственных заказчиков. Запрос материалов ревизий и проверок органов финансового контроля позволяет следователю собрать доказательства таких обстоятельств в ходе расследования и на этапе завершения. Представление вносится именно после их анализа, до направления дела прокурору или прекращения производства.

Реализация права на компенсацию имущественного ущерба, возникшего в результате деликта, обеспечивается институтом гражданского иска в уголовном судопроизводстве, чему способствует ст. 44 УПК РФ. Данная правовая конструкция выступает в качестве эффективного инструментария защиты законных интересов потерпевшего, позволяя интегрировать гражданско-правовые требования в уголовный процесс. Это обеспечивает соблюдение принципа процессуальной экономии, синхронизируя разрешение вопроса о виновности лица с установлением размера подлежащего возмещению вреда в рамках единого производства. Специфика рассматриваемого института характеризуется двойственной правовой природой. При субсидиарном применении норм материального гражданского права в части определения оснований иска, процедурный порядок его рассмотрения жестко регламентирован уголовно-процессуальными нормами. Подобный методологический подход детерминирует расширение объема процессуальных

гарантий, предоставляемых потерпевшей стороне. В соответствии с правовыми позициями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23, распределение бремени доказывания в данной сфере имеет дифференцированный характер. Обязанность по установлению характера и масштаба причиненного преступлением вреда возлагается на государственного обвинителя (прокурора). При этом за гражданским истцом сохраняется обязанность по доказыванию тех требований, которые выходят за рамки объема предъявленного обвинения, что подчеркивает диспозитивные начала участия стороны в процессе.

В уголовных делах о преступлениях в сфере государственного оборонного заказа гражданским истцом обычно выступает: Федеральная казна (в лице Федерального казначейства или главного распорядителя бюджетных средств - федерального органа исполнительной власти); казна субъекта Российской Федерации; казна муниципального образования. Представителем казны в уголовном судопроизводстве, в соответствии со ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, выступает финансовый орган (орган Федерального казначейства, органы финансового управления субъектов) либо главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. При наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска следователь должен обосновать стоимость подлежащего аресту имущества с учетом размера предъявленного гражданского иска.

Одной из наиболее значимых практических проблем в сфере расследования преступлений, связанных с государственным оборонным заказом, выступает сложность точного установления размера причиненного ущерба. В подобных делах вред государству часто носит комплексный характер, охватывая не только прямые хищения денежных средств, но и недополученные налоговые доходы, упущенную выгоду из-за разницы между контрактной и рыночной стоимостью, а также косвенные потери в виде срыва производственных циклов и оборонных поставок. Для объективной оценки обязательно необходимо проведение судебной экспертизы с целью установления суммы причиненного ущерба.

Также не менее актуальным остается вопрос правовой квалификации деяний в контексте прекращения уголовного преследования. В настоящее время указанная норма ограничивается преимущественно налоговыми составами, в то время как значительная часть правонарушений в сфере государственного оборонного заказа квалифицируется как мошенничество. Это порождает правовой диссонанс, при котором полное возмещение ущерба по налоговым делам позволяет прекратить преследование даже на стадии судебного разбирательства, тогда как по делам о хищении бюджетных средств

применяются более жесткие условия деятельного раскаяния. Необходимо расширить перечень преступлений, указанных в ст. 28.1 УПК РФ, за счет включения в него экономических и должностных преступлений, совершенных в целях незаконного завладения бюджетными активами, что создаст дополнительные стимулы для возврата бюджетных средств. Стоит отметить, что принятие Федерального закона от 15 октября 2020 г. № 336-ФЗ стало важным этапом в развитии законодательства, направленного на возврат средств в бюджетную систему. Основное изменение коснулось положений ст. 28.1 УПК РФ: если ранее условием для прекращения уголовного преследования было полное возмещение ущерба до начала судебного процесса, то в текущей редакции это допускается и на стадии судебного разбирательства. Такое решение законодателя обусловлено необходимостью внедрения более гибких стимулов для обвиняемых. Возможность избежать уголовной ответственности в обмен на возврат похищенных денежных средств даже после начала судебного разбирательства выступает сильным мотивирующим фактором, что в конечном итоге способствует более эффективному восстановлению государственных финансовых интересов.

И наконец, в практической деятельности часто возникают проблемы с обращением взыскания на арестованное имущество и общим исполнением приговоров. Судебные решения по гражданским искам в пользу государства тянутся из-за долгих и бюрократических процедур продажи активов, в которые входят следующие этапы: оценка имущества приставами, передача акта в Росимущество, публикация торгов в СМИ и на электронных площадках, проведение аукционов с возможными перерывами на повторные торги при их срыве, такие этапы часто затягиваются из-за необходимости согласований, проверок документов и ожидания участников, что приводит к задержкам в несколько месяцев. Чтобы ускорить восстановление бюджета, стоит улучшить механизмы исполнения, в частности, ввести приоритетный порядок продажи имущества для защиты интересов государства.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ Доступ из СПС «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Доступ из СПС «Гарант».
5. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 15.10.2020 № 336-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». Доступ из СПС «Гарант».

Молина А. Д.

студентка юридического факультета
Северо-западного института управления
РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Ячменев Юрий Васильевич**, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, профессор кафедры гражданского и трудового права Северо-западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОГЛАШЕНИЙ О ПРОВЕДЕНИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация.** Отсутствие специального законодательного регулирования маркетинговых исследований порождает дискуссии относительно их правовой природы и оптимального способа регламентации. В настоящей статье обращается внимание на то, что существующей законодательной базы вполне достаточно для регулирования отношений в сфере маркетинговых исследований, а основные проблемы практики связаны с недостатками юридической техники и слабыми навыками формулирования условий договора сторонами.*

***Ключевые слова:** договор, регулирование, маркетинговые исследования, правоотношение, объекты, правовое регулирование, структуризация, судебная практика*

Активное развитие рыночных отношений в Российской Федерации обусловило возрастание роли маркетинговых исследований как инструмента формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов. Несмотря на широкое распространение в предпринимательской практике, договор на проведение маркетинговых исследований продолжает оставаться одной из наиболее проблемных с точки зрения правового регулирования гражданско-правовых конструкций.

Проведение маркетинговых исследований – это систематический процесс сбора, анализа и интерпретации информации о рынке, потребителях, конкурентах и других факторах, которые влияют на деятельность компании. Исследования помогают понять, кто аудитория, как она принимает решения и какую ценность видит в продукте – с помощью данных, а не предположений.

Отсутствие поименованного вида договоров на законодательном уровне для регулирования *маркетинговых исследований* в теории и практике порождает вопросы относительно их правовой природы и оптимального способа регламентации. На наш взгляд, причиной тому является не пробельность в законодательстве, а скорее имеющее место недостатки, связанные с юридической техникой и слабыми навыками формулирования условий договора сторонами.

В доказательство сказанного приведем анализ следующих фактов.

1. Анализ применимых договорных конструкций в сфере маркетинговых исследований.

Сложность правовой природы маркетинговых исследований обуславливает возможность применения различных договорных конструкций, предусмотренных действующим гражданским законодательством. Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько основных договорных моделей, используемых для регулирования отношений в данной сфере.

В рамках дискуссии по предложенной проблематике выделяются различные суждения. Например, наиболее распространенной является конструкция договора возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ). Ее применение оправдано в случаях, когда основной акцент делается на процессе исследовательской деятельности, а не на достижении конкретного о вещественного результата. Как отмечает С.В. Алексеев, «условный характер многих результатов маркетинговой деятельности делает конструкцию возмездного оказания услуг наиболее адекватной для регулирования соответствующих отношений» [1, с. 67].

Также существует точка зрения, что для исследований, направленных на создание конкретного результата, может применяться договор подряда (глава 37 ГК РФ). Однако, как показывает практика, использование данной конструкции сопряжено с существенными сложностями в части определения предмета договора. Так, согласно ст. 702 ГК РФ, существенным условием договора подряда является не только работа, но и ее результат, что применительно к маркетинговым исследованиям часто вызывает затруднения.

Особый интерес в дискуссиях представляет версия о возможности применения к маркетинговым исследованиям договора на выполнение научно-исследовательских работ (ст. 769 ГК РФ). Несмотря на то, что маркетинговые исследования формально не относятся к научно-исследовательской деятельности, хотя их содержательное наполнение часто включает элементы научного подхода – системность, использование научных методов, теоретическую обоснованность.

Конечно, в случаях, когда маркетинговое исследование включает создание охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, то может применяться конструкция авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). Это особенно актуально для комплексных исследований, результатом которых становятся аналитические отчеты, методики рекомендации, обладающие признаками произведений науки.

Как показывает анализ арбитражной практики, суды при разрешении споров исходят из содержания правоотношений, а не из названия договора [2]. Это позволяет сторонам выбирать наиболее подходящую договорную конструкцию, ориентируясь на специфику конкретного исследования.

2. Критика применения конструкции договора подряда.

Апологеты применения конструкции договора подряда к маркетинговым исследованиям сталкиваются с фундаментальной проблемой – сложностью определения предмета договора. Главным образом, указывая на то, что согласно статье 702 ГК РФ, существенным условием договора подряда является предмет,

который включает как работу, так и ее результат (гарантированный, материальный объект, отделимый от исполнителя). В случае же с маркетинговыми исследованиями результат часто носит нематериальный характер и может не соответствовать первоначальным ожиданиям заказчика. Более того, как верно показывает практика, «качественное маркетинговое исследование может привести к выводам, противоположным ожиданиям заказчика, что не означает его некачественного выполнения» [2].

Таким образом, в дискуссионном плане проблема определения предмета в договоре подряда применительно к маркетинговым исследованиям проявляется в следующем:

- невозможность точной спецификации результата на момент заключения договора;
- зависимость результата от множества внешних факторов;
- субъективный характер оценки качества результата заказчиком.

3. Отсутствие необходимости в специальном законодательном регулировании.

По нашему мнению, введение в Гражданский кодекс РФ специального параграфа или даже (как предлагают некоторые авторы) главы, регулирующей договор на проведение маркетинговых исследований, не является целесообразным. Ибо, существующие правовые конструкции в российском ГК обладают необходимой гибкостью для регулирования данных отношений.

Принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) предоставляет сторонам достаточные возможности для формирования договорной конструкции, адекватной специфике маркетинговых исследований. Как показывает деловая практика, наиболее эффективным подходом является использование смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ), который может содержать элементы различных договорных институтов.

4. Индивидуальность результата и проблема формулирования задания.

Считаем, что ключевой проблемой практического плана является индивидуальный характер результата маркетингового исследования и неспособность заказчика грамотно сформулировать задание. Эта проблема имеет не столько правовой, сколько организационный характер и связана со слабыми навыками юридической техники у участников договорных отношений.

Дело в том, что заказчики часто *не детализируют (конкретизируют) существо задания, не определяют допустимые погрешности в отчёте о результатах исследования*, а лишь ограничиваются общими фразами: «провести анализ рынка», «изучить потребительские предпочтения» и т. п., что не позволяет объективно оценить выполнение договора. В таких случаях, отсутствие четких критериев выполнения работы приводит к спорам, разрешение которых требует проведения сложных и дорогостоящих экспертиз.

5. Техничко-юридические аспекты совершенствования договорной практики.

Решение выявленных проблем лежит в плоскости совершенствования договорной техники. Наиболее эффективным инструментом является детализация предмета договора через приложение в виде технического задания, которое должно включать:

- четкие и измеримые цели исследования;
- описание методов сбора и анализа данных;
- критерии оценки качества работы;
- порядок взаимодействия сторон в процессе исследования;
- формат и структуру итогового отчета;
- временные рамки.

Особое внимание должно уделяться формулированию критериев приемки работ, включая допустимый уровень погрешности, статистическую значимость данных и другие объективные показатели.

6. Ориентация на деловую практику как путь решения проблем.

Опыт успешного регулирования отношений в сфере маркетинговых исследований демонстрирует, что решение проблем лежит не в области законодательных изменений, а в плоскости совершенствования деловой практики. Разработка типовых форм договоров и технических заданий, создание отраслевых стандартов могли бы существенно повысить качество правового регулирования данных отношений. Как верно отмечает С.В. Алексеев, «формирование обычаев делового оборота в сфере маркетинговых исследований является более эффективным путем регулирования, чем законодательное закрепление жестких правил» [1, с. 145].

7. Преодоление слабости юридической техники.

Основным препятствием для эффективного регулирования отношений в сфере маркетинговых исследований является низкий уровень юридической техники участников гражданского оборота. Решение этой проблемы требует:

- развития договорной работы в компаниях;
- повышения квалификации юристов в специфике регулирования исследовательской деятельности;
- использования типовых разработок и лучших практик;
- привлечения специалистов по маркетинговым исследованиям к составлению технических заданий.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующего гражданского законодательства Российской Федерации вполне достаточно для эффективного регулирования договорных отношений в сфере маркетинговых исследований. Считаем, что для таких исследований вполне достаточно конструкции подрядного договора на проведение изыскательских работ (ст. 758 ГК РФ), если отчет о результатах должен быть представлен на материальном носителе (бумажном или цифровом). В последнем – диск, файл и прочие электронные носители. Если же результат подобного исследования выражается в форме периодического устного информирования или групповых, или индивидуальных консультациях по интересующим вопросам, то вполне применима конструкция договоров на возмездное оказание консультационных или информационных услуг (глава 39 ГК РФ).

Основные же проблемы практики связаны не с пробелами в законодательстве, а со слабыми навыками юридической техники участников гражданского оборота.

Ключевыми направлениями совершенствования практики применения договора на проведение маркетинговых исследований являются:

1. Отказ от попыток применения неподходящих договорных конструкций в пользу более гибких моделей с учетом характера исследования.

2. Детальная проработка технических заданий как приложений к договору, содержащих четкие и объективно проверяемые критерии оценки работы.

3. Активное использование принципа свободы договора для создания сбалансированных договорных конструкций, адекватных специфике маркетинговых исследований.

4. Развитие деловой практики и обычаев делового оборота в данной сфере как наиболее эффективного способа регулирования.

Предлагаемый подход позволит преодолеть существующие проблемы практики без внесения изменений в законодательство, через совершенствование договорной работы и повышение качества юридической техники.

Список источников:

1. Алексеев С. В. Гражданско-правовое регулирование маркетинговой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.

2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2018 № Ф05-12498/2018 по делу № А40-183450/17 // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2019 № Ф04-756/2019 по делу № А45-26435/2018 // СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Церенов Р. Т.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург,
cerenovruslan@gmail.com

Научный руководитель: **Шеховцева Екатерина Валерьевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

К ВОПРОСУ О ЗАНИЖЕНИИ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ И РИСКАХ РАБОТЫ С ПЛАТЕЛЬЩИКАМИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД (САМОЗАНЯТЫМИ ГРАЖДАНАМИ)

***Аннотация.** В данной научной работе в качестве объекта исследования автором рассматривается одна из актуальных проблем в сфере налоговых правоотношений. Так, множественно проявляющимся явлением в Российской Федерации является занижение юридическими лицами налоговой базы при отчетности перед налоговыми органами, что влечет за собой фактическое сокрытие настоящего уровня дохода, полученного в результате осуществления предпринимательской деятельности, и в последствии неполной уплаты налога на прибыль, также для полноты результата проведенного научного исследования выделяются возможные риски работы с плательщиками налога на профессиональный доход, выдвигаются более обоснованные и действенные способы борьбы с вышеупомянутыми проблемами.*

***Ключевые слова:** налоговая база, юридическое лицо, профессиональный доход, предпринимательская деятельность, уровень фактического дохода, уровень налогов в сфере предпринимательской деятельности, занижение налоговой базы юридическими лицами как следствие, упреждающие механизмы*

Стоит отметить, что проблема занижения налоговой базы юридическими лицами проявляется не только в Российской Федерации, но и в иных странах. Проверять доходы и деятельность каждого предпринимателя не представляется возможным, поэтому даже существующие механизмы для борьбы с данным явлением не гарантируют полноту отчетности, в связи с чем недобросовестные предприниматели уплачивают меньшую сумму налога на прибыль, чем должны на самом деле и как следствие данных действий причиняется ущерб государственному бюджету.

В настоящее время, учитывая различные факторы (процессы глобализации, информатизации, перемены на мировом рынке, отечественном) необходимо осознавать, что наличие запрещающих норм, например, ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), устанавливающей

запрет на уменьшение налогоплательщиками налоговой базы, не является достаточным комплексом мер для решения обозначенной проблемы. В существующих условиях необходимо приложить максимум усилий для обеспечения баланса между вопросами наполнения бюджета за счет налоговых отчислений и создания, а также поддержания благоприятного налогового климата как для юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, так и для самозанятых работников. Многие субъекты налоговых правоотношений стремятся к снижению уровня налоговой нагрузки, потому можно сделать вывод, что проблема установления оптимальной планки налогообложения требует к себе определенного внимания ввиду своей актуальности. Безусловно, нельзя заявить о том, что в качестве механизмов обеспечения полноты налоговых выплат в российском правовом режиме существуют лишь нормы-запреты. Так, прослеживаются следующие меры: создание благоприятных условий функционирования, оказание государственной поддержки, популяризация предпринимательства среди населения, а также проведение разъяснительных работ в отношении новаций законодательства, что позитивно влияет на рост числа лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Занижение налоговой базы представляет собой комплекс действий (или бездействий) налогоплательщика, направленных на уменьшение размера облагаемой прибыли в целях снижения суммы исчисленного налога к уплате. Мотивация к таким действиям носит комплексный характер и формируется под влиянием моральных, политических, экономических и правовых причин. К экономическим причинам относится, прежде всего, финансовое состояние налогоплательщика, в условиях нестабильности которого стремление сохранить оборотные средства становится доминирующим. Правовые причины связаны с наличием пробелов, коллизий и неопределенностей в налоговом законодательстве, что создает возможности для различного толкования норм и построения формально правомерных, но не соответствующих экономическому смыслу схем. Политико-социальные причины возникают, когда налоги воспринимаются не как инструмент формирования общественных благ, а как несправедливое изъятие, порождающее ответную реакцию в виде уклонения.

Практика налогового администрирования и арбитражных споров позволяет систематизировать ключевые способы занижения налоговой базы по налогу на прибыль, которые условно можно разделить на два стратегических направления: незаконное сокрытие доходов и правомерное либо оспариваемое увеличение расходов. Можно выделить условную классификацию способов занижения налоговой базы [1, с. 153]:

1. Незаконное сокрытие доходов, как прямое уклонение. Неоприходование наличной выручки, полученной от реализации товаров (работ, услуг). Неотражение в учете реализованных товарно-материальных ценностей. Фальсификация учетных данных, включая манипуляции с памятью контрольно-кассовой техники (стирание данных, невыдача чеков). Ведение «двойной» бухгалтерии. Этот метод, несмотря на свою очевидную противоправность, остается распространенным в сегменте малого бизнеса и в сферах с высоким

оборотом наличных средств. Он влечет за собой не только доначисление налога на прибыль, но и серьезные административные и уголовные риски.

2. Оптимизация посредством увеличения состава расходов. Это наиболее распространённая и методически сложная область, где грань между законной оптимизацией и неправомерным занижением базы часто определяется судом. Ключевые тактики включают трансформацию капитальных затрат в текущие расходы, когда затраты, увеличивающие стоимость амортизируемого имущества (например, реконструкция), оформляются как текущий ремонт для немедленного списания; некорректное отнесение затрат к текущему периоду, например, включение процентов по целевым займам во внереализационные расходы вместо их капитализации; признание экономически необоснованных расходов, то есть учёт затрат, слабо связанных с извлечением дохода (представительские, консультационные, затраты на обустройство офиса), что часто оспаривается налоговиками; создание и использование убыточных структур, когда организация искусственно показывает убыток в течение нескольких периодов для переноса его на будущее или сокрытия реальной прибыли, что вызывает особые подозрения высокорентабельных отраслях.

Законодательный уровень устанавливает императивные критерии для расходов (ст. 252 НК РФ: обоснованность и направленность на доход), что создает формальную основу. Административный контроль реализуется через налоговые проверки, в рамках которых анализируется не только документация, но и экономический смысл операций, а также сравниваются показатели компании с отраслевыми нормативами для выявления аномалий. Окончательный арбитраж происходит в суде, где применяются доктрины «деловой цели» и «экономической оправданности». Налогоплательщик обязан доказать, что каждый спорный расход реально служил извлечению дохода, а не был лишь формальной схемой для уменьшения налога. Таким образом, существующая система направлена на отсеечение манипуляций, не соответствующих реальной хозяйственной деятельности.

Применяя исторический общенаучный метод изучения, можно сказать о том, что ранее были предприняты меры, которые относились к установлению специального режима налогообложения. В 2019 г. в четырех субъектах (регионах) Российской Федерации был введен в качестве эксперимента налог на профессиональный доход (далее – НПД), который в 2020 г. был установлен на всей территории России. Также необходимо отметить, что самозанятые не относятся к категории основных налогоплательщиков для бюджета, а имея доход более 2,4 млн руб. в год самозанятое лицо обязано перейти на другой режим. Так, можно выделить следующие категории самозанятых по сферам деятельности: первая категория – сельское хозяйство, ремонт; вторая категория – образование, редакционные услуги, индустрия красоты, недвижимость, а также транспортные услуги; третья категория – IT-сфера, дизайн, услуги в сфере работы с фотографиями. Несмотря на неприменение камеральных проверок к плательщикам НПД вследствие декларационной безотчётности, их деятельность подвергается косвенному налоговому контролю [3, с. 286]. В рамках предпроверочного анализа организаций-контрагентов проверяется

соответствие операций, что может приводить к доначислениям у налогового агента (по НДС и страховым взносам). При этом возникает правовая проблема корректировки (реституции) уже уплаченного самозанятым НПД при переквалификации отношений и доначислении налогов агенту, что создаёт коллизию в применении специального режима. Налоговые органы ведут активную работу в сфере побуждения лиц, участвующих в налоговых схемах с целью корректировки налоговых обязательств с их стороны. Обоснованным решением будет выделить признаки, наличие которых обозначает применение схем: множество участвующих лиц, получение необоснованной налоговой выгоды как основная цель, совместный производственный и финансовый процесс, руководство денежными (товарными) потоками только неким «выгодоприобретателем».

За 2017–2022 гг. около 77 % дел рассматривались в пользу налогового органа. В 2023 г. наблюдается больше выигрышей налогоплательщиков, так как аргументы более обоснованные, и прослеживается развитие документооборота. В деятельности налоговых органов в отношении физических лиц активно применяются такие мероприятия налогового контроля, как истребование документов (информации), допросы, вызов налогоплательщика.

В целях формирования налоговой культуры, основанной на добросовестном исполнении обязательств и равноправных отношениях между государством и налогоплательщиками, представляется целесообразным внедрение в приложение «Мой налог» алгоритма риск-ориентированного контроля за плательщиками НПД на основе специализированной матрицы налоговых рисков. Ключевой акцент в ней делается на выявление занижения доходов для минимизации налоговой нагрузки, при этом величина риска количественно оценивается с учётом потенциальной суммы неуплаченного налога и размера штрафных санкций за умышленное уклонение (до 40 % от суммы недоимки). Алгоритм предполагает присвоение баллов (1–3 единиц) выявленным факторам риска с их последующим суммированием и автоматической генерацией рекомендаций – от совета пересмотреть условия деятельности до предупреждения о возможном выявлении налоговой схемы. Данный инструмент может быть использован не только налогоплательщиками, но и организациями-контрагентами для самооценки риска переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые, что влечёт возникновение обязанностей налогового агента по НДС и связанную с этим ответственность. Особенностью контроля за самозанятыми является отсутствие классических камеральных проверок ввиду декларационной безотчётности, при этом их операции становятся объектом опосредованного налогового аудита в рамках предпроверочного анализа организаций-заказчиков. Выездная же проверка в отношении плательщика НПД возможна лишь при наличии обоснованных оснований, формируемых на основе анализа выявленных рисков и региональных показателей «средних доначислений». При этом сохраняется актуальность нерешённых правовых коллизий, таких как корректировка уплаченного НПД при доначислениях контрагенту, а также вопрос о

необходимости специальных процедур банкротства самозанятых лиц, чья деятельность трансформируется в трудовые отношения.

Следует отметить, что налоговый контроль в Российской Федерации характеризуется безостановочным развитием методов и форм налоговой политики в сфере налогового администрирования. Таким образом, можно выделить следующие направления налоговой политики за последние пять лет.

Цифровизация взаимодействия. Активное внедрение обязательного электронного документооборота между бизнесом, контрагентами и государственными органами. Это позволяет фискальным службам получать данные о финансовых операциях в режиме, близком к реальному времени, формируя цифровой профиль налогоплательщика; **противодействие необоснованной налоговой выгоде.** Совершенствование методик выявления и пресечения схем, искусственно направленных на минимизацию налоговых обязательств без реальных деловых целей, с учётом накопленной арбитражной практики; **эволюция контрольных мероприятий.** Постоянная актуализация методов налогового контроля (камеральных и выездных проверок) на основе анализа решений высших судов, чтобы повысить их эффективность и соответствие правовым стандартам; **предварительные обеспечительные меры.** Разработка механизмов, позволяющих налоговым органам оперативно накладывать арест на активы или денежные средства компании до завершения выездной проверки. Цель – предотвратить возможный вывод имущества в случае выявления крупной задолженности; **контроль трансфертного ценообразования.** Мониторинг соответствия цен в сделках, в том числе с физическими лицами (например, при реализации имущества), рыночному уровню для предотвращения занижения налоговой базы; **внедрение оперативного (постоянного) контроля.** Законодательное закрепление в Налоговом кодексе новой формы контроля, которая предполагает непрерывный анализ финансовых потоков и транзакций налогоплательщика использованием данных онлайн-касс. Это переход от точечных проверок к системе постоянного мониторинга.

Таким образом, проблема занижения налоговой базы по налогу на прибыль носит системный и перманентный характер. Ее решение лежит не в ужесточении контроля как такового, а в совершенствовании правовых механизмов, обеспечивающих баланс между фискальными интересами государства и законными правами налогоплательщиков на эффективное ведение экономической деятельности. Ключевым направлением является развитие доктрины «деловой цели» и «экономической оправданности» в правоприменительной практике, что позволит более четко отделять законную оптимизацию от злоупотребления правом и прямого уклонения от уплаты налогов.

Список источников:

1. Петров О. В. Способы снижения налоговой базы по налогу на прибыль // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2 (57). С. 153–156.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) // СЗ РФ.

3. Коваленко С. Н., Коваленко Ю. Н. Анализ методов оптимизации налога на прибыль // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Белгород, 18–19 сентября 2024 г. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 284–289.

4. Смирнова Е. Е. Оценка налоговых рисков лиц, применяющих налог на профессиональный доход // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 2. С. 260–264.

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (разработаны Минфином России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ «СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ»

Дьячкова Е. К.

курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, elizavetadiyachkova@mail.ru

Научный руководитель: **Никишин Владислав Васильевич**, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** В статье исследуется проблема квалификации и противодействия злоупотреблению субъективными гражданскими правами в деятельности органов предварительного следствия. Автор анализирует доктринальные подходы к определению данного правового феномена, выделяя его ключевой признак – формальную правомерность действий при их фактическом противоречии принципам добросовестности и разумности. Особое внимание уделяется отсутствию легального определения злоупотребления правом в российском законодательстве, что создает значительные сложности для его идентификации и разграничения с иными правонарушениями. На основе анализа судебной практики и специфики следственной деятельности выявляются типичные ситуации, где злоупотребление правом выступает самостоятельным объектом правовой оценки.*

***Ключевые слова:** злоупотребление правом, субъективные гражданские права, предварительное следствие, принцип добросовестности, формальная правомерность, преступный умысел, шикана*

Суды Российской Федерации при рассмотрении разнообразных споров, регулируемых различными отраслями права и отличающихся степенью сложности, в своей практике опираются на нормы материального права. Применение этих норм, их обоснованность и толкование зачастую зависят от убеждений и самостоятельного усмотрения судей, возникает необходимость в рекомендациях по разграничению злоупотреблений правом и иных типичных видов правонарушений для органов предварительного следствия.

Понятие злоупотребления правом дается через определение правового поведения, в рамках которого субъект осуществляет свое право, выходя за его пределы, тем самым нарушая права и интересы других лиц или общества [8, с. 430].

Злоупотребление правом всегда связано с наличием у лица определенного субъективного права, которое лицо реализует путем осуществления деятельности, противоречащей социальному назначению права, либо причиняющей ущерб каким-либо интересам. Однако это нарушение не преступает границы юридических обязанностей или же запретов. Сам факт подобного злоупотребления должен быть зафиксирован правоприменительным органом и влечь за собой наступление определенных юридических последствий.

Существует несколько подходов к пониманию понятия «злоупотребление правом». Первый подход состоит в том, что данная дефиниция не имеет самостоятельного значения, то есть она отождествлена с понятием правонарушения: пока лицо действует в пределах своего права, оно априори не может являться его нарушением и злоупотреблением, то есть злоупотребление правом всегда подразумевает нарушение пределов данного права, нарушение закона, следовательно, лицо совершает правонарушение [9, с. 223].

Однако такая точка зрения подвергнута критике, поскольку лицо осуществляющее свое право, даже если оно намеренно им злоупотребляет, продолжает действовать в установленных законом пределах. При рассмотрении данного вопроса интересным кажется высказывание М. И. Бару: «Если противоправное действие даже формально не основано на праве и выступает в чистом виде, то злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально до определенного момента (момента начала нарушения прав других лиц) не противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, злоупотребить правом оно не может. Совершить же правонарушение оно может и при отсутствии субъективного права» [6, с. 118]. Данное положение хорошо демонстрирует отличие злоупотребления правом от правонарушения: злоупотребление правом предполагает наличие у субъекта законного права, которое используется во вред другим лицам, в свою очередь правонарушение не связано с реализацией конкретного права и основывается на прямом нарушении правовых норм. Таким образом, злоупотребление правом характеризуется формальной правомерностью действий, но фактическим противоречием принципам добросовестности и разумности.

Второй подход в отличие от первого рассматривает злоупотребление правом как специфическое гражданское правонарушение. Одним из основоположников данного подхода является В. П. Грибанов, утверждающий, что злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [7].

Наиболее обоснованной представляется трактовка злоупотребления правом как особой формы правового поведения, что обусловлено тем, что данный подход позволяет четко дифференцировать данный правовой феномен от иных видов правонарушений, акцентирует внимание на ключевой характеристике – осуществлении субъектом принадлежащего ему права, а также подчеркивает правовую природу явления, отличая его от неправомерных действий.

Отсутствие четких законодательных критериев злоупотребления правом осложняет его доказывание в суде. Суды вынуждены руководствоваться общими принципами, такими как добросовестность и разумность, что приводит к неоднозначности решений. Например, в одном случае суд может признать отказ от договора злоупотреблением правом, если он направлен на ущемление интересов контрагента, а в другом – посчитать такие действия правомерными.

Злоупотребление гражданскими правами может выражаться в самых разных формах: от прямого умысла причинить вред (шикана) до более сложных случаев, таких как обход закона или недобросовестное использование процессуальных прав. Например, злоупотребление может проявляться в необоснованном затягивании судебного процесса, подаче множества исков с целью создать препятствия для другой стороны или использовании корпоративных механизмов для ущемления интересов меньшинства акционеров.

Анализ практики арбитражных судов подтверждает распространенность случаев злоупотребления правом в различных формах²³. Примером, иллюстрирующим требование, которое направлено на защиту своего права, является Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.07.2009: отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Непосредственной целью является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления²⁴.

В рамках другого дела суд квалифицировал действия по реорганизации юридического лица как злоупотребление правом, поскольку «реорганизация и изменение типа учреждения не были направлены на оптимизацию деятельности и именно поэтому действия собственника имущества квалифицированы как злоупотребление правом»²⁵.

В свою очередь Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что «по общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались». Более того, «если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон,

---

²³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/ (дата обращения: 05.01.2026).

²⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.07.2009 по делу № А10-1222/08. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34607745/> (дата обращения: 05.01.2026).

²⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 04.06.2013 № Ф09-4452/13 по делу № А50-26490/2010. URL: <https://base.garant.ru/38709896/> (дата обращения: 05.01.2026).

суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ)»²⁶.

Формы злоупотребления гражданским правом разнообразны и зависят от конкретных обстоятельств дела. Их объединяет общая черта – использование права в противоречии с его социальным назначением, что важно для следственных органов. Так отмечается, что в ряде случаев злоупотребление гражданскими правами по спорам о защите прав потребителей имеет признаки состава уголовного преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, однако отсутствие отдельной статьи исключает возможность привлечения потребителя к уголовной ответственности, а доказать преступный умысел при фальсификации доказательств в таких случаях «не представляется возможным» [10, с. 45].

Также распространены случаи преднамеренного (фиктивного или ложного) банкротства, когда совершается ряд внешне правомерных сделок по отчуждению имущества накануне банкротства с целью неисполнения обязательств перед кредиторами, что напрямую связано с составами преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ.

Основная следственная сложность заключается в доказывании субъективной стороны – умысла на причинение вреда под прикрытием законного права. Формальная правомерность действий требует от следователя глубокого анализа: не «что» было сделано, а «зачем» и «с какой целью». Для преодоления этой проблемы следователям рекомендуется применять следующие практические подходы. По делам со сложной гражданско-правовой подоплекой, особенно в сфере корпоративных отношений и банкротства, обязательно привлечение специалистов в области гражданского, корпоративного и финансового права.

Их задача – дать мотивированное заключение о наличии или отсутствии в действиях подозреваемого признаков недобросовестности, несоразмерности, противоречия обычаям делового оборота и социальному назначению конкретного права. Это заключение может стать важным ориентиром для следствия и весомым доказательством в суде.

Необходимо делать акцент на сбор системы косвенных доказательств умысла. Поскольку прямых доказательств (например, признательных показаний) часто нет, требуется выстраивать цепочку взаимосвязанных обстоятельств: анализ системности и типичности действий (совершалось ли аналогичное действие с другими контрагентами, приводило ли оно к сходным негативным последствиям).

В процессуальных документах по делам, где злоупотребление правом является способом преступления, недостаточно констатировать факт сделки. Необходимо детально описать, в чем конкретно выразилось злоупотребление правом – какое именно гражданское право было использовано, каким образом

---

²⁶ П. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71710512/> (дата обращения: 05.01.2026).

его реализация вышла за пределы разумности и принципа добросовестности, и как этот гражданско-правовой механизм был применен для достижения преступного результата и сокрытия истинных намерений.

Также важно активное взаимодействие с арбитражными судами в случае параллельного рассмотрения гражданского спора по тем же фактическим обстоятельствам. Решение арбитражного суда, в котором действия квалифицированы как злоупотребление правом, может иметь важное преюдициальное значение для установления данного факта в уголовном деле.

В целях совершенствования правового регулирования и обеспечения эффективной защиты нарушенных прав предлагается дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации легальным определением понятия «злоупотребление правом», которое должно конкретизировать его признаки. Следственным органам необходимо учитывать, что опасность злоупотреблений правом может быть весьма значительной в условиях, когда такие действия внешне соответствуют закону, но способны причинить существенный вред.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/ (дата обращения: 05.01.2026).

3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.07.2009 по делу № А10-1222/08. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34607745/> (дата обращения: 05.01.2026).

4. Постановление ФАС Уральского округа от 04.06.2013 № Ф09-4452/13 по делу № А50-26490/2010. URL: <https://base.garant.ru/38709896/> (дата обращения: 05.01.2026).

5. П. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71710512/> (дата обращения: 05.01.2026).

6. Бару М. И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117–120.

7. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_7.html (дата обращения: 05.01.2026).

8. Корельский В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. 616 с.

9. Матанцев Д. А. Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ // Вестник БГУ. 2012. № 2. С. 223–227.

10. Федоров Д.М. Возможные стратегии ответчика в гражданском процессе. На примере споров о защите прав потребителей в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11-1 (121). С. 44–47.

Заравская П. С.

курсант факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, lina.zara16@yandex.ru

Научный руководитель: **Святогорова Анастасия Эдуардовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ГАРАНТИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются гарантии правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних в современной России. Анализируются особенности нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере обеспечения защиты прав и интересов детей. Особое внимание уделяется системе правовых гарантий, как неотъемлемого элемента механизма правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, правовая защита, права, интересы, гарантии, законодательство, механизм правовой защиты*

В современной России вопросу защиты прав и интересов подрастающего поколения уделяется пристальное внимание, однако еще ни одно государство мира не смогло обеспечить всеобъемлющую защиту прав и интересов несовершеннолетних. Россия, как закреплено в Основном Законе нашей страны – Конституции Российской Федерации, в статье 1, является демократическим федеративным правовым государством, которое согласно статье 2, считает человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и интересов которого является обязанностью государства, с учетом специфики различных групп и категорий граждан, среди которых и несовершеннолетние. В силу полной или частичной физической, психической и социальной незрелости, эта категория граждан требует особой защиты, в том числе, и правовой, а поскольку с будущими поколениями связано будущее нашей страны, эффективная защита прав и интересов несовершеннолетних находится в спектре приоритетных направлений развития нашего государства. В праве современной России нет отрасли, которая в той или иной мере не рассматривала несовершеннолетних как особый субъект правоотношений, поэтому наряду с общепринятыми нормами права, в силу особого правового положения вышеупомянутых, существуют специальные нормы, гарантирующие защиту прав и интересов несовершеннолетних, например, такие как в уголовном, трудовом или семейном праве [2].

В первую очередь, для целей исследования заявленной темы, необходимо рассмотреть сущностно-содержательные особенности таких понятий, как

«гарантии правовой защиты», «права несовершеннолетних» и «механизм правовой защиты прав».

А.Н. Станкин и М.С. Шайхуллин справедливо отмечают, что гарантии правовой защиты тесно связаны с системой государственной защиты, которая обеспечивается посредством принятия законов и нормативно-правовых актов, направленных на закрепление прав и свобод, а также правомочий субъектов публичной власти, необходимых для комплекса мер, направленных на поддержание конституционного правопорядка [3].

Конституционное признание института детства, в целом, как ключевой сферы государственного управления, подчеркивает особую важность судебной системы в механизме правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних. Конституционный Суд РФ исследует, посредством конституционного контроля конституционно-правовые основы защиты прав и интересов детей, обеспечивая баланс между частными и общественными интересами в семейных правоотношениях. Законодательство и судебная практика Российской Федерации уделяют особое внимание защите прав несовершеннолетних в судебных разбирательствах, затрагивающих их интересы. Семейный кодекс РФ в ст. 57 закрепляет право ребенка на выражение своего мнения при решении семейных вопросов, касающихся его интересов, и на заслушивание в суде или административных органах. С десяти лет мнение ребенка обязательно учитывается, за исключением ситуаций, когда это может противоречить его благополучию.

В России меры по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов детей можно разделить на нормативные, институциональные и процедурные.

На нормативном уровне действуют конституционные нормы о первоочередной защите детства, федеральные законы, гарантирующие права ребенка, специализированные акты, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также региональные программы, поддерживающие семью и детство. Институциональный уровень охватывает систему органов государственной власти и общественных институтов. Процедурный уровень включает механизмы обращения за защитой прав детей и формы реагирования на нарушения их прав.

Одним из ключевых элементов системы институциональных гарантий прав детей являются уполномоченные по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях, которые обеспечивают внесудебные механизмы для реагирования на нарушения прав детей и занимаются профилактикой неблагополучия в детской среде. Их деятельность регулируется Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка», а также Конвенцией о правах ребенка, принятой в Нью-Йорке 20 ноября 1989 г. С данной точки зрения, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации представляют собой специализированные правозащитные институты,

направленные на защиту общественно значимых интересов детей и повышение эффективности работы органов публичной власти в этой сфере.

Защита прав несовершеннолетних обеспечивается сложной системой субъектов, которые должны действовать скоординировано. Право на судебную защиту остаётся ключевой гарантией, но не менее важную роль играют органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав, социальные службы, образовательные и медицинские учреждения, вневедомственные и следственные органы, если имеются признаки преступления, а также прокуратура, которая осуществляет надзор за соблюдением прав и может оперативно реагировать на незаконные решения и бездействие.

Важно, чтобы межведомственное взаимодействие не превращалось в «перекладывание ответственности». Согласованная межведомственная работа подразумевает единый маршрут для правовой защиты ребёнка, при котором вопросы безопасности, обучения, лечения, социальной поддержки и юридического представительства решаются согласованно и в установленные сроки.

Особое внимание следует уделить процедурным гарантиям. Без них даже правильно поставленная цель защиты прав ребёнка становится формальностью. Такие меры должны сопровождаться документированием обстоятельств, определением временного статуса ребёнка и планом дальнейших действий.

Гарантии прав являются элементом механизма правовой защиты, без которого он не будет реализован. Механизм правовой защиты прав, свобод и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации обеспечивается системой правовых норм, закреплённых в Конституции и законодательстве, а также деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления и других субъектов. Этот механизм отличается комплексностью, охватывая нормы семейного, гражданского, гражданско-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, административного права и других отраслей.

Механизм правовой защиты прав несовершеннолетних условно можно разделить на две взаимосвязанные подсистемы: нормативную и институциональную. Нормативная подсистема включает правовые нормы, закреплённые в законодательстве, которые обеспечивают защиту прав детей. Институциональная подсистема представлена государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и другими структурами, как субъектами, непосредственно осуществляющими защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Также необходимо выделить процедурный элемент в механизме правовой защиты прав несовершеннолетних. Этот элемент включает процедуры инициирования защиты (обращение, рассмотрение жалобы и др.), правила представительства интересов ребёнка, а также механизмы исполнения принятых решений. Процедурный элемент играет ключевую роль, так как он обеспечивает реализацию законодательных гарантий на практике и снижает риск формального подхода со стороны властей.

Основу нормативной подсистемы составляют ст. 7, 38 и 43 Конституции Российской Федерации, которые гарантируют государственную поддержку семьи, материнства и детства, а также право каждого на образование. Эти положения задают основные направления и рамки для формирования всего законодательства, направленного на защиту прав детей, как «особой категории граждан, требующей особой защиты. Основные права несовершеннолетних закреплены в ключевых государственных и международных документах, на которых базируется российское национальное законодательство» [5]. У всех несовершеннолетних до достижения совершеннолетия существует государственная защита прав и интересов. Конституция РФ определяет детей важнейшим приоритетом государственной политики. Защита прав несовершеннолетних в России направлена на обеспечение прав и благополучия несовершеннолетних, особенно в случаях ненадлежащего ухода, жестокого обращения, безнадзорности и эксплуатации [1].

Особого внимания в правовом статусе несовершеннолетних заслуживают абсолютные права, то есть неприкосновенные, закрепленные в Конституции Российской Федерации, такие как право на жизнь, достоинство личности и право на его государственную охрану, право на свободу и личную неприкосновенность, на защиту своей чести и доброго имени (согласно ст. 20–23 Конституции Российской Федерации).

Также следует упомянуть о Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором установлены основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Статья 7 названного Федерального закона закрепила, что органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможность сформулировать понятие исследуемых в настоящей публикации гарантий

правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних в современной России. Их следует понимать, как важнейший элемент комплексного межотраслевого механизма правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних, представляющий собой совокупность таких структурных элементов, как субъекты, объекты правовой защиты, системы межотраслевых гарантий правовой защиты, нормативно-правовых основ (международно-правовых, внутринациональных отраслевых) правовой защиты. Кроме того, необходимо отметить, что гарантии правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних обеспечивают реализацию как нормативной, так и институциональной подсистем механизма правовой защиты в целом, способствуя, тем самым, обеспечению важнейшей функции государственного управления России, как правового и социального государства, функции защиты детства, одновременно, таким образом, обеспечивая национальную безопасности Отечества.

Список источников:

1. Анисимов Р. С. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. // Юстиция. 2023. № 1. С. 37–44.
2. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Гражданско-правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации экономики: механизм непосредственной реализации и защиты частных прав // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 4 (77). С. 53–57.
3. Станкин А.Н., Шайхуллин М.С. Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и государственность. 2025. № 2 (7). С. 22–28.
4. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учебное пособие / Т. М. Резер [и др.] Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. С. 9.
5. Щанкина Л. Н. Защита прав несовершеннолетних в международном и российском праве // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 171–174.

Синнер С. Е.

студент Института публичного права и
управления Московского
государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
г. Москва,
xhgfjmmmnvxaa@gmail.com

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных проблем института гражданского иска на стадии предварительного следствия. Автором были рассмотрены отечественные работы, посвященные изучению гражданского иска и проблем, связанных с ним, и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Также автором были предложены меры по совершенствованию законодательства, регулирующие механизм подачи и рассмотрения гражданского иска.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, предварительное следствие, следователь, уголовное дело, суды общей юрисдикции, постановление, ходатайство, гражданский иск, гражданский истец

Одной из задач органов предварительного следствия является защита имущественных интересов потерпевшего. Одной из форм такой защиты выступает гражданский иск. Деятельность следователя по данному иску осуществляется одновременно с деятельностью по уголовному делу, а привлечение лица к уголовной ответственности сопровождается и привлечением к имущественной, что реализуется в рамках единого уголовного дела и создает условия для повышения качества защиты интересов потерпевшего как назначения уголовного судопроизводства [7].

Институт гражданского иска в уголовном процессе широко распространен в практике. Это непосредственно связано с тем, что он позволяет существенно сократить сроки между причинением вреда лицу совершенным преступлением до момента взыскания возмещения в пользу данного лица, так как зачастую отсутствует необходимость возбуждения гражданского судопроизводства наряду с уголовным [5]. Несмотря на это, суды нередко оставляют иски, заявленные в ходе предварительного следствия, без удовлетворения и передают их для разрешения в порядке гражданского судопроизводства [5].

Однако в реализации института гражданского иска есть ряд проблем, которые остаются актуальными и на сегодняшний день.

Один из таких проблемных вопросов заключается в возможности подачи регрессного иска. Гражданский иск в уголовном процессе носит персональный характер, соответственно право заявить данный иск не отчуждаемо и не может

передаваться в порядке правопреемства. В связи с этим существует неопределенность в вопросе предъявления регрессного иска о возмещении вреда, причиненного преступлением. В соответствии со ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – РФ), лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом²⁷. Уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован данный вопрос, как и в доктрине отсутствует единый подход. Так, некоторые ученые утверждают, что регрессный иск невозможно предъявить в рамках уголовного процесса в связи с отсутствием причинной связи между преступлением и причиненным вредом. Однако Т. Е. Сушина имеет противоположную точку зрения, считая, что регрессный иск вытекает из самого преступления и обусловлен именно преступлением, которое порождает у соответствующих лиц в силу закона или договора обязанность произвести денежные выплаты пострадавшим [8]. Наиболее логичным решением, на мой взгляд, является закрепление категорий исков, которые могут быть поданы в порядке уголовного судопроизводства, что поможет гражданам и организациям сэкономить время и денежные средства, так как не будет необходимости возбуждать отдельное гражданское судопроизводство.

С категориями исковых требований, рассматриваемых вместе с уголовным делом связана следующая проблема. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 13.10.2020 № 23, которое посвящено практике рассмотрения гражданских исков в рамках уголовных дел²⁸. Суд в данном постановлении, например, не учел исключительную компетенцию арбитражных судов на рассмотрение споров, связанных с предпринимательской деятельностью, включая корпоративные споры [6]. Необходимо заметить, что нарушение правил исключительной компетенции может повлечь неблагоприятные последствия для заявителей. Соответственно, в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ следовало закрепить положение о невозможности разрешения судами общей юрисдикции дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов, в рамках рассмотрения гражданского иска [6].

Еще одна проблема заключается в отсутствии единого подхода к перечню и наименованию документов, необходимых для предоставления в следственный орган для принятия гражданского иска и, соответственно, признания лица гражданским истцом. В результате анализа соответствующей практики, в некоторых случаях для принятия следователем решения о принятии гражданского иска и признании лица гражданским истцом необходимо лишь соответствующее ходатайство от последнего [5]. Даже предоставления самого иска не требуется, так как вышеуказанное ходатайство рассматривается

---

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 23.10.2020. № 240.

следователем как сам иск. Однако при переходе к следующим стадиям, таким как апелляция, кассация и т.д., могут появиться вопросы о том, заявлялся ли сам иск и где он в материалах уголовного дела? Зачастую суд удовлетворяет гражданский иск, заявленный лицом следователю на этапе предварительного следствия. Ситуация становится проще, если гражданский дело о возмещении убытков или о компенсации морального вреда и др. рассматривается одновременно с уголовным делом в суде общей юрисдикции или арбитражном суде. В данном случае практика рекомендует при заявлении ходатайства следователю о признании гражданским истцом и привлечении в качестве гражданского ответчика прикладывать сам гражданский иск.

Удовлетворение гражданского иска также зависит от наличия вступившего в силу обвинительного приговора. Суд не может обязать гражданского ответчика исполнить гражданско-правовые обязательства, если последний не признан виновным в совершении преступления [6]. Так, если суд вынес оправдательный приговор, то в отношении гражданского иска он может вынести два решения: оставить его без рассмотрения или отказать в его удовлетворении.

Первый исход наступает, если оправдательный приговор мотивирован отсутствием события преступления. Для гражданского процессуального права возможно наступление ответственности при отсутствии вины, в отличие от уголовного права, соответственно, иск может быть подан повторно в рамках гражданского производства в целях защиты интересов пострадавшей стороны [6]. Также иск остается без рассмотрения в случае отказа прокурора от обвинения, что закреплено в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ²⁹.

Второе решение выносится, если в ходе рассмотрения уголовного дела доказано, что преступное деяние не имело места или подсудимый не причастен к нему. В данном случае иск не может быть подан повторно, так считается рассмотренным по существу, что соответствует положениям ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ³⁰. Таким образом, решение, вынесенное по итогу рассмотрения уголовного дела, преддрекает исход предъявления гражданского иска.

Роль следователя в механизме гражданского иска довольно велика. Он активно участвует в обеспечении возмещения имущественного вреда, причиненного потерпевшему совершенным преступлением. Так, следователь, помимо вынесения постановления о признании лица гражданским истцом, осуществляет деятельность по доказыванию характера и размера вреда. При расследовании уголовного дела он выясняет наличие самого имущественного вреда и его размер, причинно-следственной связи между преступлением и наступившим вредом, а делам о преступлениях, причинивших вред здоровью потерпевшего, следователь участвует в определении степени тяжести телесных

---

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

³⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

повреждений, утраты профессиональной трудоспособности, величины средств, затраченных на приобретение лекарств, госпитализацию и т.д. [7]. Также следователь производит розыск имущества путем самостоятельного совершения следственных и иных процессуальных действий или их поручения органу оперативно-розыскной деятельности. Следователь дополнительно может с согласия руководителя следственного органа возбудить ходатайство перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лица, которое, в соответствии с законом, несет за него материальную ответственность, с целью обеспечения гражданского иска [7].

В случае, если гражданский истец отказался от своего иска, деятельность следователя в данной сфере также претерпевает изменения. Так, он прекращает действия по возмещению вреда, причиненного преступлением, а вышеуказанное постановление о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лица, которое, в соответствии с законом, несет за него материальную ответственность, он должен отменить.

В доктрине также выделяют неопределенность, связанную с адресатом гражданского иска. У лица, подающего указанный иск изначально должен возникнуть вопрос – на чье имя необходимо его подавать, на имя следователя или в адрес суда, который еще неизвестен на момент предварительного следствия [5]? В первом случае возникает проблема, связанная с полномочиями следователя на принятия соответствующего иска, а во втором – с требованиями гражданского процессуального законодательства о подсудности дел. На практике следователь сталкивается с обоими вариантами, но из-за отсутствия необходимых положений закона попросту выносит постановление о признании лица гражданским истцом, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) известен – и о привлечении его гражданским ответчиком. Из-за возникновения вышеуказанной проблемы защитники в последствии обжалуют постановления следователя, и часто успешно [5]. Это непосредственно сказывается на сроках возмещения потерпевшему вреда, что влияет и на восстановление его нарушенных прав.

Подводя итог, можно сказать, что институт гражданского иска в уголовном процессе играет важную роль в механизме защиты имущественных интересов потерпевшего. Роль следователя в данном процессе нельзя принизить, так от его деятельности и принятых решений в определенной степени зависит судьба заявленного иска. При всем этом законодательство, регламентирующее институт гражданского иска имеет определенные недостатки, связанные с недостаточностью правовых норм. Проблему можно исправить путем внесения изменений в уже действующие акты, что непосредственно скажется на эффективности защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 23.10.2020. № 240.

5. Васильев Д. В., Ласкин А. А. Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном деле и пути их решения // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2024. Т. 13. № 7. С. 644–649.

6. Сайфутдинова А. Р. Актуальные проблемы гражданского иска в уголовном процессе // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. Т. 4. № 9 (90). С. 161–168.

7. Супрун С. В. Средства следователя по обеспечению гражданского иска // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1(40). С. 10–14.

8. Сушина Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 136–147.

Топалов К. К.

кадет 11Г класса Волгоградского
кадетского корпуса Следственного
комитета Российской Федерации
им. Ф.Ф. Слипченко, г. Волгоград,
o.a.sakharova@inbox.ru

Научный руководитель: **Сахарова Ольга Анатольевна**, учитель
специальных дисциплин Волгоградского кадетского корпуса Следственного комитета
Российской Федерации им. Ф.Ф. Слипченко, г. Волгоград.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования механизма компенсации вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Автор анализирует нормативно-правовую базу, судебную практику. Выделяются системные проблемы, связанные с определением ответчика, источниками выплат и процедурными сложностями. Делается вывод о необходимости реформирования существующего механизма для повышения его доступности, оперативности, что является ключевым элементом обеспечения доверия к правоохранительной системе и реализации принципа верховенства закона.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет Российской Федерации, компенсация вреда, государственная ответственность, деликтная ответственность, следователь, реабилитация, правоприменительная практика, эффективность механизма защиты прав*

Следственный комитет Российской Федерации как федеральный государственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства, обладает значительным объемом властных полномочий, сопряженных с возможностью существенного ограничения прав и свобод граждан. В условиях усиления роли следственных органов и их исключительных властных полномочий создаются повышенные риски причинения вреда правам и законным интересам граждан. Эффективный механизм возмещения такого вреда является практической реализацией фундаментального конституционного принципа баланса между необходимостью борьбы с преступностью и незыблемостью прав человека (ст. 2, 18, 52, 53 Конституции РФ). Он выступает индикатором зрелости правового государства и напрямую влияет на уровень общественного доверия к институтам власти.

Правовая актуальность темы определяется наличием коллизии между властным иммунитетом и правом личности на защиту. Ответственность Следственного комитета Российской Федерации регулируется разноотраслевыми и зачастую противоречивыми нормами гражданского (ст. 1069, 1070 ГК РФ) и уголовно-процессуального права (глава 18 УПК РФ о реабилитации), что порождает сложности в их правоприменении. Социально-политическая значимость проявляется в ответе на общественный запрос о справедливости и подотчетности силовых структур. Проблема «обезличенной» ответственности, когда вред возмещается за счет федерального бюджета, а не конкретного виновного лица, актуализирует вопросы профилактики нарушений и повышения персональной ответственности сотрудников.

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) – федеральный государственный орган, который осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства. СК России – самостоятельный орган государственной власти, не относящийся ни к одной из её ветвей. Руководство деятельностью ведомства осуществляет Президент Российской Федерации. Функции: оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством РФ; обеспечение законности при приёме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и судебной экспертизы; осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц; организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств; осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства РФ об уголовном судопроизводстве; совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности; определение порядка формирования и предоставления статистических отчётов и отчётности о деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета, процессуальном контроле³¹.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц³².

В Российской Федерации указанное право граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов предварительного следствия имеет межотраслевую принадлежность, поскольку регулируется как уголовно-процессуальным (глава 18 УПК РФ), так и

---

³¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

гражданским (ст. 1070, 1100, 1101 ГК РФ) законодательством. Структура механизма компенсации делится на два уровня – это реабилитация (ст. 18 УПК РФ) и деликтная ответственность государства (ст. 1069, 1070 ГК РФ) [5].

В уголовно-процессуальном праве восстановление нарушенных прав связано с процедурой реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. Она направлена на восстановление доброго имени и репутации человека, возмещение причиненного вреда, а также на восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и других прав. Реабилитация в уголовном судопроизводстве – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, правоотношения, связанные с реабилитацией, регламентированы главой 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а именно ст. 133–139 УПК РФ³³.

Деликатная ответственность государства регулируется ст. 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Статья 1069 ГК РФ устанавливает общее правило: вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Статья 1070 ГК РФ предусматривает повышенные гарантии для случаев причинения вреда в сфере правосудия и предварительного расследования³⁴.

Особенностью механизма деликатной ответственности государства является, что государство отвечает не за собственные действия, а за действия своих органов и должностных (в данном случае у нас это Следственный Комитет Российской Федерации и их сотрудники). Возмещение вреда осуществляется за счет средств федерального бюджета. Однако на практике возникают сложности с исполнением судебных решений, поскольку в бюджете не всегда заложены целевые статьи на подобные выплаты, особенно в крупных размерах, что может приводить к задержкам в выплатах.

Особую дискуссию вызывает размер компенсации морального вреда. Суды, руководствуясь принципом разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ), зачастую присуждают суммы, которые по мнению потерпевших и экспертов, несоизмеримы перенесенным страданиям, особенно в случаях незаконного лишения свободы. Отсутствие четких методик расчета приводит к крайней вариативности судебных решений и ощущению несправедливости у пострадавших.

СК России, выступая процессуальным противником в уголовном деле, является и стороной в гражданском процессе о компенсации, что создает неравные условия для потерпевшего.

---

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отсутствие внесудебных (административных) эффективных процедур урегулирования претензий. Заявление о возмещении вреда, поданные непосредственно в Следственный комитет редко удовлетворяются в добровольном порядке, что вынуждает обращаться в суд.

Это связано с тем, что реабилитация свидетельствует о незаконном уголовном преследовании и указывает на некомпетентность, халатность и несоблюдение законодательства лицами, которые ранее это преследование осуществляли. Кроме того, сотрудники, допустившие нарушения, стремятся исключить расходование средств на реабилитацию из государственного бюджета.

Государство, возместив вред, вправе предъявить регрессный иск к виновному должностному лицу (ст. 1081 ГК РФ). Однако на практике такие иски предъявляются крайне редко, что ослабляет превентивную и дисциплинарную функцию компенсации и создает у сотрудников чувство безнаказанности.

Из изложенного можно сделать выводы о том, что для оптимизации механизма компенсации необходимо:

1) установление четких критериев для определения размера компенсации морального вреда, в том числе путем разработки примерных расчетных таблиц, учитывающих тяжесть правонарушения, срок лишения свободы и иные значимые обстоятельства;

2) развитие досудебного порядка урегулирования: введение обязательной административной процедуры рассмотрения требований о компенсации с установлением коротких сроков и возможностью обращения в суд в случае отказа или бездействия;

3) активное применение регрессных исков со стороны государства к виновным должностным лицам, что будет способствовать повышению персональной ответственности и профилактике нарушений;

4) обобщение и публикация судебной практики по данной категории дел для формирования единых подходов.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что существующий в Российской Федерации механизм компенсации вреда, причиненного сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, обладает системными дисфункциями и не может быть признан эффективным инструментом полноценного восстановления нарушенных прав граждан. Несмотря на формальное закрепление конституционных гарантий и наличие развитой двухуровневой правовой конструкции (реабилитация по УПК РФ и деликтная ответственность по ГК РФ), на практике его реализация сталкивается с комплексом проблем процедурного и организационного характера. Реформирование данного механизма, направленное на его упрощение, ускорение и обеспечение реальной соразмерности компенсации является необходимым условием для укрепления законности в деятельности органов следствия, повышения доверия граждан к государству.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Виноградова В. А. Гражданский иск в уголовном деле : учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. 48 с.
6. Низамов В. Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). С. 213–222.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / А. А. Бимбинов, С. А. Боженок, В. Н. Воронин [и др.]; под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Проспект, 2023. 584 с.

Константинова Е. А.
курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются гражданско-правовые аспекты защиты прав несовершеннолетних Следственным комитетом Российской Федерации. Особое внимание уделяется специфике раскрытия и расследования преступлений в отношении детей, а также работе с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями. Анализируются процессуальные и организационные аспекты, направленные на обеспечение защиты прав детей. Следственный комитет Российской Федерации, взаимодействуя с органами опеки, инициирует гражданские иски в интересах несовершеннолетних и оспаривает сделки, нарушающие их права.*

***Ключевые слова:** защита прав несовершеннолетних, дети-сироты, правовое просвещение, шефство, нарушения прав детей, восстановление прав, образование, меры поддержки*

Несовершеннолетние граждане являются особой правовой категорией, которой присущи определенные права, обязанности и гарантии. Ввиду того, что данная группа отличается малолетним возрастом, своеобразными психическими и психологическими особенностями, она наиболее подвержена влиянию и нарушению их прав со стороны заинтересованных лиц. Государство нацелено на комплексную работу по защите интересов и правомочий уязвимой категории населения – несовершеннолетних. Меры воздействия оказываются со стороны государственных органов, общественных объединений и организаций.

Следственный комитет Российской Федерации – один из ключевых институтов в системе защиты прав несовершеннолетних. Следственный комитет России входит в число государственных органов, которые обеспечивают защиту прав и интересов детей. Как федеральная структура, он наделен широкими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, действуя в строгом соответствии с законодательством РФ. Помимо этого, ведомство выполняет иные функции, закрепленные федеральными законами и нормативными актами Президента страны. Несмотря на то, что основная сфера деятельности Следственного комитета РФ сосредоточена на расследовании

преступлений, значительное внимание уделяется комплексу мероприятий, проводимых в гражданско-правовой сфере отношений³⁵.

С момента образования Следственного комитета России, защита прав детей является одним из приоритетных направлений деятельности ведомства. Сотрудники Следственного комитета принимают личное участие в оказании помощи детям и подросткам, оставшимся в трудной жизненной ситуации или ставшими жертвами преступлений. Так, с целью оказания поддержки детям, получившим ранения в ходе конфликта на юго-востоке Украины, Следственный комитет подписал соглашение о сотрудничестве с Международным благотворительным фондом помощи детям при катастрофах и войнах доктора Леонида Рошаля. Благодаря взаимодействию СК России и НИИ Неотложной детской хирургии и травматологии Департамента здравоохранения города Москвы (под руководством Леонида Рошаля) специалисты смогли оказать помощь многим раненым. В их числе и Ваня Воронов, получивший тяжелые увечья и потерявший младшего брата. Шефство над раненым мальчиком Следственный комитет Российской Федерации взял с самого первого дня. При содействии Председателя СК России А.И. Бастрыкина уроженец Новгородской области Павел Архипов, ставший жертвой врачебной ошибки, дважды проходил лечение в клинике. Еще один ребенок, попавший в тяжелую жизненную ситуацию, – Ваня Крапивин из Архангельской области. Он героически защищал мать от пьяного соседа и получил сильное увечье, обернувшееся инвалидностью. Таким образом, под шефством Следственного комитета РФ находится немало нуждающихся детей и подростков, помимо этого, оказывается помощь заведениям, в которых воспитывается более 20 тысяч ребят³⁶.

В феврале 2011 г. было подписано Соглашение о взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка³⁷. Целью данного соглашения является повышение эффективности правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выявление, устранение и предупреждение нарушений законодательства, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. В качестве приоритетных направлений взаимодействия обозначены совершенствование нормативно-правовой базы в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также развитие информационного взаимодействия. Так, курсантами Санкт-Петербургской академии Следственного комитета совместно с сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам ребенка Санкт-Петербурга в рамках реализации информационно-образовательного проекта правового просвещения школьников старших классов «Правовой десант» проводят юридические квесты для воспитанников ФГБПОУ «Санкт-

---

³⁵ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 25.09.2025).

³⁷ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2025).

Петербургское специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [3]. Особенностью данного учреждения является задача перевоспитания подростков, которые попали в трудную жизненную ситуацию и столкнулись на своем пути с нарушениями закона.

Немаловажна роль и государственного органа в обеспечении и восстановлении жилищных прав детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4]. По информации, собранной следственными органами, число сирот, нуждающихся в жилье, растет из года в год. На 1 января 2022 г. в списках сирот, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, значилось более 288 тыс. сирот в возрасте от 14 лет и старше. На 1 января 2021 г. их было более 282 тыс., то есть прирост на 6 тыс. Из 288 тыс. человек 193 тыс. – это сироты старше 18 лет, при этом 75 тыс. человек – старше 23 лет. Около 7 % лиц данной возрастной группы впервые были включены в список сирот, нуждающихся в жилье, в возрасте старше 23 лет. Судебные решения о признании за ними прав на жилое помещение зачастую мотивировались необоснованным бездействием уполномоченных органов в части постановки на учет нуждающихся в жилье. Проблемы обеспечения жильем сирот А. И. Бастрыкин держит на своем контроле. Здесь много факторов и проблем, с которыми сталкиваются люди, в том числе бюрократия, волокита, равнодушие чиновников. Ключевая задача СК России – вникнуть в проблему человека, помочь ему, а нерадивых чиновников призвать к ответу³⁸. Тем не менее ситуация в разных регионах Российской Федерации несколько иная. Так, в 2022 г. планировалось дать жилье 28,5 тыс. сирот (14,8 % от числа нуждающихся). Получили жилье на 1 июля 2022 г. около 7 тыс. сирот. Менее чем на 5 % годовой план реализован в Чеченской Республике, республиках Северная Осетия – Алания, Тыва, Тюменской области, Севастополе, Кабардино-Балкарской Республике. В результате предпринимаемых следственными органами мер в суды предано более 150 уголовных дел о нарушении прав детей-сирот. Особое внимание уделяется обеспечению должного взаимодействия с контрольно-ревизионными органами, оперативными службами и надзорными структурами с целью выявления и пресечения коррупционных проявлений, мошенничества, должностных злоупотреблений и халатности при обеспечении детей-сирот жильем. Следственный комитет незамедлительно реагирует на факты неисполнения вступивших в законную силу судебных решений, систематически проводит личные приемы детей-сирот, которые нуждаются в помощи.

Следственный комитет также поддерживает инициативу о подготовке программы по адаптации выпускников детских домов. Покидая их стены, многие ребята оказываются один на один с суровой действительностью. Неподготовленные к самостоятельной жизни, они сталкиваются с чередой испытаний: поиск работы, быт, финансовые и юридические вопросы становятся препятствием. Даже простая социализация, которую большинство

---

³⁸ Бастрыкин А. И. Проблемы с нарушением прав сирот на жилье держу под своим контролем // Интервью ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/15953153> (дата обращения: 05.01.2026).

воспринимает как данность, для них превращается в сложный квест. Однако теперь у этих ребят появится надежный ориентир. Благодаря специальной программе, дети-сироты смогут получать экспертные консультации и практическую помощь. Ведомство активно участвует в судьбе молодого поколения. Воспитание, образование и всесторонняя защита прав детей – реальные действия, направленные на то, чтобы каждый ребенок, столкнувшийся с жизненными трудностями, имел шанс на достойное будущее. Помимо этого, Следственный комитет России активно поддерживает развитие кадетского направления обучения. В Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Волгограде работают специализированные кадетские корпуса, а в таких городах, как Барнаул, Вологда, Кемерово, Мурманск, Новосибирск, Ставрополь, Хабаровск, Химки и других, открыто 25 кадетских классов.

Помимо этого, Следственный комитет осуществляет меры поддержки несовершеннолетних на присоединенных территориях. Так, в соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18.03.2024 г. было создано федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации»³⁹. Обучение в этих учреждениях строится на лучших патриотических традициях, что помогает формировать у обучающихся высокие моральные качества, чувство патриотизма и дисциплину. Ребята учатся понимать важность долга, чести и совести – ключевых ценностей для будущих сотрудников СК России.

Защита прав несовершеннолетних в гражданско-правовой сфере отношений занимает особое место в деятельности Следственного комитета России. Наряду с мерами уголовно-правового воздействия, ведомство уделяет должное внимание вопросам жилищных прав, оказания помощи нуждающимся и другим гражданским правоотношениям, затрагивающих интересы детей. Системная работа в этом направлении позволяет не только восстановить нарушенные права несовершеннолетних, но и создать правовые гарантии для их будущего. Позиция руководства Следственного комитета Российской Федерации ясна и бескомпромиссна – ни один факт нарушений прав детей не должен оставаться без внимания⁴⁰.

Список источников:

1. Демина А. С., Каймакова Е. В. Формы защиты прав несовершеннолетних лиц, и их место в системе государственно правовых отношений // Будущее науки. 2020. С. 268–271.
2. Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты //

---

³⁹ О создании Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18.03.2024 № 34. URL: <https://sledcom.ru/press/education/item/> (дата обращения: 26.09.2025).

⁴⁰ Защита прав детей является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1132157/?print=1> (дата обращения: 26.09.2025).

Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 101–104.

3. Емельянова Е. В., Игбаева Г. Р. Профилактика противоправного поведения подростков на примере реализации информационно-образовательного проекта «Правовой десант» студентами Санкт-Петербургской академии Следственного комитета // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 36–42.

4. Игбаева Г. Р., Бруевич М. Ю., Губанова О. А. Отдельные проблемы реализации права на жилище детьми-сиротами и лицами, оставшимися без попечения родителей // Публичное право сегодня. 2025. № 3(25). С. 18–15.

5. Игнатьева С. В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 76–80.

6. Капитонова А. А. Обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 9 (119). С. 21–24.

7. Мальцева А. П., Скачкова О. С. Особенность нотариального удостоверения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3. С. 171–173.

8. Месинян А. Ш., Чижикова А. В. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 56–60.

9. Мусабаева Т. Ж. Гражданская дееспособность несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2020. № 1-1 (100). С. 77–79.

10. Новиков В. В. Гражданское правоотношение с участием малолетних в возрасте до шести лет: вопросы толкования и квалификации статуса // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею канд. юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М. Г. Марковой): материалы межвуз. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 128–131.

11. Станецкая В. В. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 70–73.

12. Жаглина М. Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskayapравosubektnost-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 02.04.2025).

13. Ялдышева Е. С. Юридическая природа и специфика правового статуса несовершеннолетнего гражданина России // Молодой ученый. 2018. № 46. С. 215–222.

14. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

15. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Карамышев Р. В.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, karamihew@mail.ru

Научный руководитель: **Шеховцева Екатерина Валерьевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

***Аннотация.** В статье определены основные направления национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, что обуславливает актуальность исследования. Также сделан акцент на противодействии легализации, в целом, денежных средств или иного имущества. Рассмотрен инструментарий финансового контроля и государственного аудита, который через свои цели, объекты, задачи, функции и принципы обеспечивает состоятельность противодействия отмывания денежных средств или иного имущества.*

***Ключевые слова:** финансовый контроль, легализация денежных средств, государственный аудит, бюджетные средства, должностные злоупотребления, прозрачность, доступность, объективность*

Как любое правовое и экономическое явление, финансовый контроль представляет собой многогранное понятие. Речь идет о том, что нужно рассмотреть финансовый контроль с нескольких сторон. Это позволяет более точно понять не только теоретические положения о сущности финансового контроля, но и выработать методы реализации финансового контроля на практике. Так, например, финансовый контроль рассматривается как вид деятельности по управлению финансами, как функция управления, а также финансовый контроль рассматривается и как система надзора, реализация права субъектов на защиту интересов и т.д. [4].

Национальная система противодействия легализации доходов предназначена для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабилизации.

В настоящее время в России большое внимание уделяется вопросам организации наиболее действенного механизма государственного финансового контроля. Это объясняется в первую очередь тем, что рыночная форма хозяйственных отношений, федеративный тип государственного устройства создают дополнительные проблемы, связанные с управляемостью и контролируемостью на федеральном, региональном и местном уровне результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Целью национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, является выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на максимально возможной ранней стадии, что позволило бы принять корректирующие меры, а в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем [1].

Стоит отметить тот факт, что современная контрольная функция системы государственного управления финансами в Российской Федерации требует серьезного совершенствования. Отсутствие отлаженного механизма государственного финансового контроля оказывает негативное влияние на эффективность функционирования всей структуры государственной власти, создает благоприятные условия легализации денежных средств или иного имущества; препятствует достижению стратегических целей, стоящих перед страной.

Наиболее перспективным направлением совершенствования государственного финансового контроля в сфере противодействия легализации денежных средств или иного имущества в Российской Федерации является государственный аудит.

Государственным аудитом признается профессиональная деятельность, заключающаяся в совершенствовании механизма управления государственным (национальными) ресурсами, центральными из которых являются финансовые [6].

Сущностные характеристики государственного аудита иллюстрируются на примере анализа и контроля расходования бюджетных средств. Законность и целесообразность государственных финансовых расходов, а также экономическая эффективность оцениваются при ревизии регистров бухгалтерского учета, форм бухгалтерской финансовой отчетности и системы внутреннего контроля [7].

Первостепенная цель государственного аудита состоит в обнаружении факторов нарушений законодательства, ошибок и злоупотреблений. Следовательно, проводя государственный аудит, аудитор должен руководствоваться конкретными нормативно-правовыми актами федерального и регионального характера [5].

В систему государственного аудита как элемента финансового контроля входят следующие объекты:

- бюджетные учреждения;
- структуры, ведомства и организации, относящиеся к государственной и коммунальной формам собственности;

– государственные программы, финансируемые из федеральных и региональных бюджетов;

– исполнение местных бюджетов.

Для определения задач государственного аудита важно определить перечень его основных функций.

Во-первых, оценивающая функция. Сущность этой функции заключается в государственной оценке финансово-хозяйственной деятельности бюджетных структур и ведомств, а также отдельных должностных лиц через парадигму социальности эффективности.

Во-вторых, прогнозная функция. С помощью данной функции аудитор, проводящий государственный аудит, предугадывает потенциальные отрицательные последствия, вызываемые методическими ошибками и нарушениями законодательства. Сущность функции проявляется в стремлении к минимизации финансовых рисков.

В-третьих, информационная функция. Данная универсальная функция, характерная для многих сфер и областей, заключается во влиянии на сознание общества и конкретные аспекты социальной жизни, корректируемые воздействием информационных ресурсов [2].

Проанализированные функции государственного аудита позволяют выделить следующий перечень основных задач, решаемых им как элементом финансового контроля:

– комплексный и беспристрастный мониторинг уровня эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств и прочих финансовых ресурсов государственных учреждений;

– определение степени рациональности использования организационного капитала, включающего в себя ресурсы трудового и финансового характера, а также различные информационные продукты, популяризовавшиеся в условиях цифровой трансформации экономической системы;

– оценка результативных показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность государственных организаций. Например, сравнение отчетных и плановых показателей, позволяющее установить объемы расходования финансовых ресурсов и сопоставить их с бюджетными расходными статьями.

Исследователи [3] выделяют следующие принципы государственного аудита:

– независимость, которая характерна и для других видов аудиторских проверок;

– конфиденциальность, выраженная в соблюдении законодательных предписаний, касающихся защиты персональных данных и информации, квалифицирующейся в качестве государственной тайны;

– прозрачность;

– доступность и объективность критериев, используемых в построении аудиторской выборки;

– взаимосвязанность методов государственного аудита.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государственный аудит является важнейший элементом государственного

контрольно-надзорного механизма противодействия легализации денежных средств или иного имущества. Финансовый контроль, осуществляемый методами государственного аудита, в качестве главенствующей цели определяет контроль и оценку законности, экономической целесообразности и эффективности расходования государственных финансовых ресурсов. Достижению данной цели посвящены функции и задачи аудита, перечисленные в рамках научной статьи. Эффективность государственного аудита зависит от принципов, структура которых включает в себя как обобщенные, так и специфичные.

Список источников:

1. Аброкова Л. С. Проблемы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов бюджета в РФ // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста: материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет». Ставрополь, 2014. С. 21–25.

2. Артемов Н. М., Пономаренко К. С. Совершенствование системы государственного аудита в Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 9(49). С. 29–40.

3. Ганченко Д. Н. Государственный аудит как механизм системы государственного управления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 2. С. 865–880.

4. Григорьев А. В., Голод К. К. К вопросу о сущности финансового контроля // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-3. С. 12–18.

5. Жданович Д. В. Сущность государственного аудита в системе финансового контроля // Форум молодых ученых. 2019. № 6(34). С. 496–499.

6. Ситникова В. А. Институт государственного аудита в России и его место в действующей структуре государственного финансового контроля страны // Символ науки. 2016. № 8-1. С. 145–147.

7. Федотов А. Ф. Понятие государственного аудита // СибСкрипт. 2015. № 2-2 (62). С. 215–219.

Кузьменко С. Р.

курсант Луганской академии
Следственного комитета Российской
Федерации, г. Луганск,
senyalen@gmail.com

Сомов М. А.

курсант Луганской академии
Следственного комитета Российской
Федерации, г. Луганск,
sledmikhail911@gmail.com

Научный руководитель: **Поляков Семен Алексеевич**, исполняющий обязанности заведующего кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Луганск.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Данная научная статья посвящена исследованию гражданско-правовых основ для использования искусственного интеллекта и других различных информационных технологий в профессиональной деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ гражданско-правовых основ применения искусственного интеллекта и информационных технологий в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Работа направлена на разработку практических рекомендаций по гармонизации законодательства в данной сфере. Ключевые задачи включают изучение нормативной базы, выявление отраслевых коллизий и предложение механизмов правового совершенствования. Реализация этих направлений позволит создать сбалансированную систему регулирования.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, информационные технологии, гражданско-правовое регулирование, кибербезопасность, Следственный комитет Российской Федерации, материально-техническое обеспечение, автоматизированные информационные системы*

Стратегическое развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации, закреплённое в национальных программах до 2030 г., формирует новые вызовы для правовой системы. Особую значимость этот процесс приобретает в правоохранительной сфере, где технологии анализа данных активно внедряются в следственную практику. В деятельности Следственного комитета Российской Федерации алгоритмы ИИ становятся инструментом формирования доказательственной базы, что требует глубокого правового осмысления. Необходимость разработки адекватных гражданско-правовых

механизмов обусловлена потребностью баланса между эффективностью расследований и защитой прав участников процесса.

Отсутствие единых гражданско-правовых стандартов применения алгоритмических систем в следственной деятельности порождает существенные правовые риски. Это выражается в потенциальных процессуальных нарушениях при сборе и оценке цифровых доказательств, полученных с использованием ИИ. Коллизии возникают и в вопросах определения ответственности за ошибочные решения, принятые автоматизированными системами. Указанные проблемы актуализируют потребность в комплексном исследовании гражданско-правовых аспектов использования технологий в работе Следственного комитета.

Федеральное законодательство Российской Федерации в сфере искусственного интеллекта формируется комплексом нормативных актов, среди которых особое место занимает Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ, устанавливающий базовые требования к обработке информации. Стратегические документы, такие как Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники, а также Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определяют векторы технологического развития. Эти акты создают правовые рамки для разработки и внедрения ИИ-систем, обеспечивая баланс между инновациями и защитой прав субъектов данных. Дополнительную регламентацию осуществляют отраслевые стандарты и ведомственные акты, конкретизирующие применение технологий в различных сферах гражданского оборота.

Правовое регулирование информационных технологий в гражданском обороте характеризуется сочетанием общих норм Гражданского кодекса РФ и специальных положений отраслевого законодательства [4]. Особое внимание уделяется адаптации международных стандартов, таких как рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту и положения GDPR, что отражается в национальных технических регламентах. Специфика регулирования проявляется в дифференцированном подходе к различным видам ИТ-услуг: от облачных вычислений до систем машинного обучения. Законодательство также учитывает особенности оборота цифровых активов через механизмы, установленные Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ и Федеральным законом «О связи» № 126-ФЗ.

Правовой режим больших данных в гражданском обороте характеризуется двойственной природой, сочетая элементы исключительных прав и публичных интересов информационной безопасности. В российском законодательстве отсутствует прямое регулирование больших данных как самостоятельного объекта гражданских прав, что создает правовую неопределенность при их использовании в деятельности государственных органов. При этом данные, обрабатываемые Следственным комитетом, часто содержат сведения ограниченного доступа, что требует особого правового режима их защиты. Баланс между интересами правообладателей и потребностями правоохранительных органов в доступе к информации

достигается через механизмы, установленные законодательством об интеллектуальной собственности и о государственной тайне.

Деятельность Следственного комитета Российской Федерации в сфере применения информационных технологий регламентируется преимущественно общими нормами законодательства. При этом специализированные положения, регулирующие использование искусственного интеллекта в следственной практике, отсутствуют. В статье отмечается слабое законодательное регулирование применения искусственного интеллекта в России с учетом активного и повсеместного внедрения данной технологии в различных сферах жизни. Данный пробел создает правовую неопределенность при внедрении алгоритмов ИИ в процессуальную деятельность. Отсутствие детализированных норм, учитывающих специфику работы следственных органов с системами ИИ, порождает риски нарушения процессуальных гарантий. Особую сложность представляет отсутствие четких критериев допустимости доказательств, полученных с использованием автоматизированных систем анализа данных. Это может привести к ограничению принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Адаптация общих положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к оперативно-следственной практике СК России требует учета специфики уголовно-процессуальной деятельности. Отраслевое законодательство не содержит специальных механизмов регулирования больших данных и нейросетевых технологий, применяемых при расследовании преступлений. Данное обстоятельство создает коллизии между требованиями информационной безопасности и необходимостью обработки значительных массивов информации в следственной работе.

Использование систем искусственного интеллекта при формировании доказательственной базы сталкивается с проблемой соответствия требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ. Статья 75 УПК РФ устанавливает критерии допустимости доказательств, предполагающие возможность их проверки и оценки субъектами уголовного судопроизводства. Автоматизированный характер сбора и обработки данных системами ИИ создает риски нарушения принципа непосредственности исследования доказательств. Отсутствие четких законодательных положений о процессуальном статусе информации, полученной с применением ИИ-технологий, порождает дискуссии о ее юридической силе в уголовном деле.

Ключевым аспектом правового регулирования остается обеспечение человеческого контроля над итоговыми процессуальными решениями, принимаемыми на основе ИИ-аналитики. Даже при использовании высокоточных алгоритмов окончательная оценка доказательств должна сохраняться за следователем как субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Законодательное закрепление принципа «человека в контуре» необходимо для предотвращения автоматизации процессуальных решений, требующих профессионального правосознания. Отсутствие такого

регулирования может привести к необоснованной делегации властных полномочий автоматизированным системам и снижению качества правосудия.

Определение субъекта ответственности при причинении вреда вследствие ошибок искусственного интеллекта представляет собой сложную правовую проблему. Действующее гражданское законодательство не содержит специальных норм, регулирующих распределение ответственности между разработчиком алгоритмов, оператором системы и Следственным комитетом как конечным пользователем. В таких случаях применяются общие положения о возмещении вреда, предусмотренные главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Особую сложность вызывает установление виновного субъекта при автономной работе самообучающихся систем, когда причину ошибки невозможно однозначно связать с действиями конкретного участника.

Критерии установления вины и размера возмещения ущерба при автоматизированном принятии решений требуют особого подхода в следственной деятельности. Для привлечения к ответственности необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между сбоем алгоритма и наступившими негативными последствиями. Сложность заключается в определении степени влияния человеческого фактора при взаимодействии сотрудников Следственного комитета с системами искусственного интеллекта. Особого внимания заслуживает вопрос расчета размера компенсации при причинении нематериального вреда, например, в случаях нарушения репутации граждан ошибочными решениями, сгенерированными алгоритмами.

Для устранения выявленных пробелов предлагается внести изменения в Гражданский кодекс РФ, устанавливающие особенности ответственности за действия, совершённые с применением ИИ-систем в следственной деятельности. Ключевым аспектом должно стать закрепление принципа распределения ответственности между разработчиками алгоритмов и пользователями в зависимости от характера ошибки или сбоя. Это позволит дифференцировать случаи, когда причиной нарушения стал технический дефект системы или ненадлежащее использование технологии сотрудниками Следственного комитета. Специальные нормы должны предусматривать механизмы возмещения вреда, причиненного в результате некорректной работы ИИ-систем при обработке доказательств или проведении следственных действий. Особое внимание следует уделить вопросам доказывания вины разработчиков и операторов систем искусственного интеллекта, учитывая сложность установления причинно-следственных связей при технических сбоях. Предлагаемые изменения обеспечат баланс между инновационным развитием следственной деятельности и защитой прав граждан.

Отдельного регулирования требует вопрос правового статуса алгоритмов машинного обучения как объектов интеллектуальной собственности при их использовании в деятельности Следственного комитета. Необходимо закрепить особенности распоряжения исключительными правами на специализированные ИИ-системы, созданные для нужд правоохранительных органов. Это предполагает разработку специальных лицензионных режимов и порядка

передачи технологий, обеспечивающих защиту государственных интересов при сохранении стимулов для инноваций в сфере искусственного интеллекта.

Правовые проблемы процессуального закрепления результатов, полученных с применением ИИ-технологий, связаны с отсутствием чётких критериев допустимости таких доказательств. Неопределённость в оценке достоверности данных, сформированных алгоритмами, создаёт риски нарушения принципов уголовного судопроизводства. Особую сложность представляет установление соответствия автоматизированных выводов требованиям относимости и допустимости доказательств.

В заключение отметим, что в уголовно-процессуальной теории отсутствуют препятствия для вывода о недопустимости возбуждения дела исключительно на основании аудио- и видеозаписи, однако совершенно очевидно, что для массового внедрения подобного механизма с учетом высоких стандартов международного законодательства необходима регламентация требований к содержанию таких аудио- и видеозаписей.

Список источников:

1. Братановский С. Н. «Разумные машины» – в глазах правоведа // Государство и право. 2019. № 1. С. 201–204.

2. Васюков В. Ф., Шеметов А. К. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82–87.

3. Губайдуллина Э. Х. Проблемы и перспективы правового регулирования использования больших данных в российской федерации // Вопросы экономики и права. 2021. № 4. С. 14–17.

4. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Гражданско-правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации экономики: механизм непосредственной реализации и защиты частных прав // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 4 (77). С. 53–57.

5. Корнеев И. К. Информационные технологии в работе с документами. М.: Проспект, 2017. 297 с.

6. Левченко А. И. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2. С. 58–62.

7. Минин А. Я. Актуальные проблемы цифрового права. М.: МПГУ, 2021. 132 с.

8. Пинкевич Т. В., Конев Д. А. Риски использования искусственного интеллекта как орудия и средства совершения преступлений: проблемы правового регулирования и противодействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4. С. 148–153.

9. Понкин И. В., Лаптева А. И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. № 1. С. 117–125.

Мучкаева Д. М.

курсант факультета очного обучения
Ростовского юридического института
МВД России, г. Ростов-на-Дону,
muchkaevad05@mail.ru

Научный руководитель: **Голубева Ольга Андреевна**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СТАТЬИ 115.2 УПК РФ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В настоящей статье автор исследует новый уголовно-процессуальный механизм приостановления операций с денежными средствами, предусмотренного ст. 115.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Автор рассматривает правовые основания применения данной меры, процедурные условия её реализации, а также роль Следственного комитета Российской Федерации в данном процессе. Анализируется взаимосвязь исследуемой статьи с институтом наложения ареста на имущество.*

***Ключевые слова:** Следственный комитет Российской Федерации, следователи, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, электронные денежные средства, приостановление операций, соблюдение законности*

Развитие преступности в сфере информационных технологий предъявляет новые требования к уголовно-процессуальному механизму пресечения противоправной деятельности. В связи с этим Федеральным законом от 31.07.2025 № 278-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) был дополнен ст. 115.2⁴¹. Введение в действие данной статьи с 1 сентября 2025 г. обусловлено необходимостью повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационных и телекоммуникационных технологий, а также целью более оперативного пресечения использования денежных средств в целях финансирования преступной деятельности.

Практическая реализация положений статьи 115.2 УПК РФ должна основываться на строгом соблюдении конституционных принципов, гарантирующих защиту прав и свобод личности. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации, право частной собственности находится под охраной государства, и лишение субъекта его активов допустимо исключительно на основании судебного акта⁴². Вместе с тем в установленных законом исключительных случаях право собственности может быть временно

---

⁴¹ Федеральный закон от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Доступ из СПС «Гарант».

⁴² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 Доступ из СПС «Гарант».

ограничено, если это продиктовано необходимостью обеспечения задач уголовного судопроизводства и интересами правосудия. Реализация подобных мер неразрывно связана с закрепленным в ст. 46 Конституции РФ правом на судебную защиту, которое подразумевает, что любое вмешательство в права граждан должно осуществляться исключительно в рамках легитимной правовой процедуры. Применительно к механизму приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи, это предопределяет обязательность наличия законных оснований и соблюдения надлежащего процессуального порядка, что минимизирует риски произвольного ограничения прав участников процесса.

Объектами приостановления операций являются: операции с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи. Стоит отметить, что приостановление операций не предусматривает изъятие денежных средств и их передачу на хранение. Это означает, что денежные средства остаются в собственности лица, однако на них накладывается ограничение в виде запрета на расходование и распоряжение.

Следственный комитет Российской Федерации выступает в качестве федерального государственного органа, наделенного в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴³ широким спектром полномочий по проведению предварительного следствия и расследованию преступлений в рамках уголовного судопроизводства. В практической деятельности следователи этого ведомства, основываясь на нормах ч. 1 ст. 115.2 УПК РФ, имеют право инициировать процедуру приостановления финансовых операций, что является важным инструментом для обеспечения сохранности потенциально преступных активов и гарантированного исполнения приговора в будущем⁴⁴. Обязательным процессуальным условием для реализации данной меры выступает получение предварительного согласия от руководителя следственного органа, что предусмотрено законодательством в качестве защитного механизма, предотвращающего неправомерное или необоснованное ограничение прав участников процесса.

Основанием для применения ст. 115.2 УПК РФ является наличие у следователя достаточных оснований полагать, что банковские счета (вклады, депозиты), электронные денежные средства или денежные средства, внесённые в качестве аванса за услуги связи, использовались при совершении преступления путём проведения операций по зачислению денежных средств, увеличению остатка электронных денежных средств или денежных средств, внесённых в качестве аванса за услуги связи. Статья 115.2 УПК РФ предусматривает приостановление операций на срок не более 10 суток. Этот

---

⁴³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

срок является максимально допустимым и может быть сокращён в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Данный срок выбран законодателем не случайно. Этого времени достаточно для принятия решения о необходимости наложения ареста на имущество, то есть электронные денежные средства, банковские счета, а также сбора данных о владельце счета и непосредственно самом счете и денежных средствах, находящихся на нем, при этом не создавая длительного ограничения прав собственника, как это было бы при наложении ареста на более длительный период. Если до истечения установленного срока приостановления операций оператору по переводу денежных средств, оператору электронных денежных средств или оператору подвижной радиотелефонной связи не поступило постановление суда о наложении ареста или постановление следователя об отмене постановления о приостановлении операций, операции с денежными средствами возобновляются автоматически.

Реализация положений ст. 115.2 УПК РФ продиктована необходимостью совершенствования механизмов борьбы с преступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и защиты информационного пространства. С сентября 2025 г. полномочия следователей по расследованию киберпреступлений значительно расширены, что подкрепляется созданием специализированной государственной системы противодействия правонарушениям в ИТ-сфере на основании Федерального закона от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В рамках данного взаимодействия финансовые организации и операторы платежных систем обязаны незамедлительно блокировать операции по счетам, предоставляя следствию отчет об исполнении и сведения об активах в течение 24 часов. При этом стандартный срок обработки запросов составляет три рабочих дня, однако при использовании автоматизированных систем информация должна передаваться в течение суток. Высокая скорость реализации данных полномочий обусловлена переходом на цифровое взаимодействие и использованием электронных подписей. Это позволяет оптимизировать процессуальные действия, сводя к минимуму временные издержки правоохранительных органов.

Подводя итог, стоит отметить, что включение ст. 115.2 в УПК РФ стало стратегически важным шагом для следственного аппарата СК России. Данная норма наделила сотрудников ведомства действенным рычагом для мгновенной блокировки активов, вовлеченных в преступные схемы. Также введенная норма как ограниченная мера принуждения, предотвращает необоснованное вмешательство в распоряжение активами граждан, помимо этого, она способствует сохранности имущества, блокируя только расходные операции в пределах подозрительных сумм и предотвращая их вывод в криминальные цели. Отсутствие требования к изъятию минимизирует риски утраты или повреждения активов, а передача информации операторами обеспечивает точный учет. В итоге, норма повышает предсказуемость процессуальных

действий, способствуя сохранению имущества невиновных лиц на этапе досудебного расследования. Однако практическое использование этой статьи налагает на следователя особую ответственность: оно требует особой правовой точности и безусловного соблюдения базовых конституционных прав граждан. Именно от обоснованности таких решений зависит сохранение равенства между государственным интересом в искоренении преступности и защитой частной собственности. Опыт работы Следственного комитета Российской Федерации подтверждает, что оперативная заморозка банковских транзакций эффективно пресекает финансовую подпитку криминальной деятельности и гарантирует сохранность доказательств по уголовным делам. В перспективе унификация правоприменения и усиление судебного контроля в данной сфере послужат укреплению режима законности и росту общественного доверия не только к следователям СК России, но и иным органам предварительного следствия.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. Доступ из СПС «Гарант».

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

3. Федеральный закон от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

Павлов М. П.

курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, pavlovmaxim05@mail.ru

Научный руководитель: **Шеховцева Екатерина Валерьевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»

Аннотация. В статье дано определение фирм-однодневок и их трансформация с 1990 до 2020 г. Приведена классификация схем внедрения данных противоправных схем уклонения от налогов. Указаны статьи УК РФ обеспечивающие правомочные действия с целью борьбы с «фирмами-однодневками». Рассмотрены методы противодействия им структурными органами государства.

Ключевые слова: теневая экономика, фирмы-однодневки, Следственный комитет, «белые», «серые» и «черные» схемы внедрения фирм-однодневок, статья уголовного кодекса, оперативно-разыскные мероприятия, анализ «цифрового следа»

«Теневая экономика» – это бедствие для социально-экономического развития общества, обусловленное, например, сокращением денежных поступлений в бюджет страны. В России данная проблема продолжает существовать, несмотря на меры, применяемые государством.

В данной работе мы рассмотрим инструмент, используемый предпринимателями для уклонения от налогов, называемый «фирма-однодневка».

На рис. 1 представлена схема, иллюстрирующая принцип работы «фирм-однодневок».

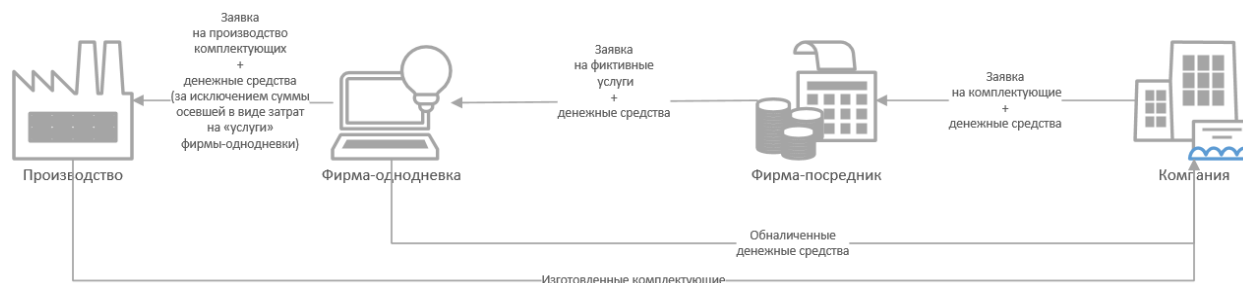

Рисунок 1 – Принцип работы «фирм-однодневок»

В настоящий момент этот термин не закреплён однозначно в научной литературе и применяется наряду с следующими формулировками:

юридическое лицо с признаками «однодневки», фиктивное юридическое лицо, «техническая» компания, номинальное юридическое лицо.

К основным признакам подобных организаций относятся: отсутствие фактической самостоятельности, предпринимательская деятельность не указана в качестве цели юридического лица и отсутствие налоговой отчётности; регистрация по массовому адресу.

С течением времени фирмы-однодневки претерпели изменения. В 1990-е годы, в условиях слабого регулирования и отсутствия цифровых баз данных, такие фирмы создавались преимущественно для разового обналичивания средств или фиктивных операций по возмещению налога на добавленную стоимость. Они регистрировались на утерянные или украденные паспорта, не имели реальных активов и быстро прекращали свою деятельность после нескольких транзакций. Простота принципа работы таких фирм позволяла правоохранительным органам довольно легко противостоять им.

В период с 2000 по 2020 г. цифровизация расширила возможности применения принципов использования фирм-однодневок. С усилением контроля за ними появились более сложных схем их внедрения. Современные схемы выведения денежных средств из бюджетов заключаются в использовании временных функциональных элементов сложных сетевых конструкций, в том числе, с участием юридических лиц из разных юрисдикций. Создаются цепочки взаимосвязанных компаний с последовательной реализацией: аккумуляции средств, формального исполнения или предоставления фиктивных услуг и роли заказчика, что, безусловно, затрудняет их выявление.

Институт «номиналов» также эволюционировал: на смену документам пропавших лиц пришли контролируемые наёмные лица, цифровые идентичности и сложные корпоративные структуры. Основные цели сместились к системному мошенничеству в госзакупках, а также к получению субсидий, выводу активов и «отмыванию» средств через фиктивные контракты. Технологически схемы используют специализированное программное обеспечение для массовой регистрации фирм, ботов для участия в торгах и инструменты анализа данных для выявления уязвимостей в системах контроля. Управление осуществляется дистанционно через зашифрованные каналы, а мимикрия под легальный бизнес (сайты, формальный документооборот, уважаемые адреса) позволяет избегать обнаружения.

Поэтому сегодня мы можем наблюдать переход к высокоадаптивным, технологичным инструментам, интегрированным в деловую бизнес-среду. Решение задачи выявления противоправных конструкций ухода от налогов требует от государства и финансовых институтов перехода к системному анализу, риск-ориентированному подходу и предупреждению их использования.

Анализ различных вариантов функционирования схем внедрения фирм-однодневок позволяет классифицировать их по степени легальности (см. схему на рис. 2).

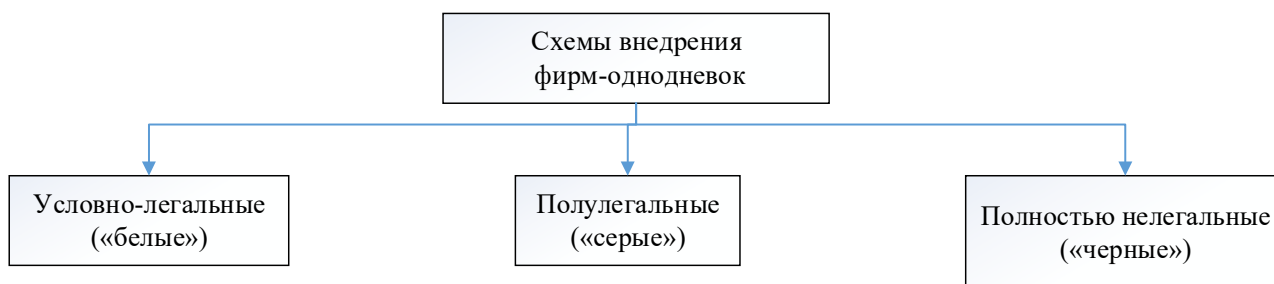

Рисунок 2 – Классификация фирм однодневок

«Белые» (условно-легальные) фирмы создаются с использованием пробелов в законодательстве для достижения целей, противоречащих правовой логике. Они регистрируются на реальных лиц, ведут минимальный документооборот и часто входят в структуры легального бизнеса. Основные цели – налоговая оптимизация через искусственное дробление бизнеса, участие в госзакупках для создания видимости конкуренции, управление активами. Такие схемы эффективны в краткосрочной перспективе. Их слабые места заключаются в выявлении при углублённых проверках. Данные противоправные действия могут квалифицироваться как злоупотребление правом.

«Серые» фирмы функционируют в зоне повышенного правового риска, сочетая легальные и нелегальные методы. Их ключевая особенность - создание информационной непрозрачности через использование номинальных директоров (мигрантов, студентов), а также работу в составе сетевых цепочек взаимосвязанных компаний. Основные цели – вывод активов перед банкротством, мошенничество в госзакупках, получение субсидий на основе фиктивной отчётности. Для маскировки применяется мимикрия: создание сайтов, виртуальных офисов, имитация реальных операций. Данные схемы обладают высокой результативностью и устойчивостью к стандартному контролю. Их слабые места заключаются в выявлении при комплексном финансовом анализе. Данные противоправные действия несут риск привлечения бенефициаров к субсидиарной ответственности.

«Чёрные» (полностью нелегальные) фирмы представляют собой инструменты явного преступления. Они регистрируются по утерянным или фальшивым документам и не ведут хозяйственной деятельности. Основные цели – использование для разовых операций: крупного мошенничества, отмыкания доходов, обналичивания средств. Их цикл предельно краток: регистрация – транзакция – исчезновение. Несмотря на высокую одномоментную результативность, их слабые места в минимальной устойчивости и очевидном выявлении системами финансового мониторинга. Данные противоправные действия создают прямой риск уголовного преследования для организаторов.

Сравнительный анализ показывает, что наибольшие потери для экономики в настоящее время представляют «серые» схемы, сочетающие сетевую организацию, технологическую адаптивность и способность длительное время избегать контроля. Борьба с ними требует системного подхода, включая анализ перекрёстных связей, установление конечных

бенефициаров и применение механизмов субсидиарной ответственности. Дифференцированная стратегия противодействия должна сочетать правовое пресечение злоупотреблений в «белой» зоне, уголовное преследование в «чёрной» и целенаправленный подрыв экономической модели «серых» сетевых структур.

Основным органом по выявлению «фирм-однодневок» является Федеральная налоговая служба (далее – ФНС). ФНС продолжает активно разрабатывать меры по борьбе с номинальными юридическими лицами.

Актуальные меры противодействия фирмам-однодневкам носят комплексный характер, сочетая правовые, административные и технологические инструменты. Ключевые принципы включают превентивный анализ рисков, обеспечение ответственности выгодоприобретателей и межведомственную координацию.

Правовое регулирование охватывает несколько отраслей законодательства [5]. Гражданское право, через принцип добросовестности и институт субсидиарной ответственности, позволяет оспаривать сделки и привлекать к ответственности фактических руководителей. Уголовное законодательство содержит специальные составы преступлений (незаконное образование юридического лица, фальсификация данных), а также общие нормы о мошенничестве и легализации доходов. Административное регулирование, в первую очередь законодательство о противодействии легализации доходов, устанавливает систему обязательного финансового мониторинга и риск-ориентированного контроля.

Роль СК России в противодействии незаконному уклонению от налогов посредством «фирм-однодневок» очень важна, поскольку к его подсудности относятся статьи УК РФ, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Статьи УК РФ обеспечивающие правомочные действия с целью борьбы с фирмами-однодневками.

Статья УК РФ	Формулировка
Ст. 159 (Мошенничество)	Расследование крупных и особо крупных хищений, совершенных организованной группой с использованием фиктивных компаний для получения бюджетных средств (субсидий, госконтрактов), обмана контрагентов или вывода активов.
Ст. 173.1 (Незаконное образование юрлица)	Прямое преследование организаторов и участников создания фирм-однодневок путём предоставления в регистрирующий орган заведомо недостоверных данных о руководителях и учредителях («номиналах»).
Ст. 174, 174.1 (Легализация доходов)	Расследование схем по приданию правомерного вида преступным доходам через проведение фиктивных финансовых операций с сетью подконтрольных фирм-однодневок.
Ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов)	Расследование особо крупных и сложных схем уклонения, где цепочки фирм-однодневок используются для создания искусственных расходов, занижения доходов или незаконного возмещения НДС.
Ст. 195 (Неправомерные действия при банкротстве)	Расследование случаев вывода активов компании-должника через сделки с подконтрольными фирмами-однодневками перед или в процессе процедуры банкротства.

Ст. 160 (Присвоение или растрата)	Применяется, когда вверенное имущество компании (деньги, активы) незаконно выводится ее руководством через сделки с подставными фирмами.
Ст. 201 (Злоупотребление полномочиями)	Расследование случаев, когда руководители коммерческих организаций используют фирмы-однодневки в корыстных целях, причиняя ущерб компании или ее собственникам.
Ст. 285 (Злоупотребление должностными полномочиями)	Применяется, если должностное лицо содействовало регистрации фирм-однодневок, их допуску к тендерам или получению государственной поддержки, чем были нарушены интересы службы.

Современная практика смещает акцент с формальных исполнителей на установление реальных организаторов, используя специальные тактические методы, финансово-экономические экспертизы и цифровые средства анализа. Межведомственная координация реализуется через совместные рабочие группы с ФНС и Росфинмониторингом.

Рассмотрим подробнее методы, применяемые Следственным комитетом России (далее – СК России) в расследовании преступлений с использованием фирм-однодневок.

1. Работа с «номиналами» и «свидетелями-соучастниками» заключается в «освобождении от ответственности за активное содействие». Это центральный метод. Номинальным директорам и бухгалтерам, нередко являющимся мигрантами или социально уязвимыми лицами, разъясняется возможность освобождения от уголовной ответственности (в соответствии с примечаниями к соответствующим статьям УК РФ, например, ст. 199, 199.1, 173.1) в обмен на полезные для следствия информацию или материалы, а также участие лица в оперативно-разыскных мероприятиях.

2. «Раскалывание» преступной группы заключается в том, что следователи выявляют конфликты интересов или разный уровень осведомленности среди участников схемы (номиналы, курьеры, технические исполнители) и используют это для получения доказательств против организаторов высшего звена.

3. Комплексный финансово-экономический и цифровой анализ включает в себя реконструкцию финансовых потоков, а именно, в построении при помощи специалистов схемы движения средств через цепочки фирм-однодневок, банковские счета, офшорные зоны и конечных получателей, доказывая фиктивность операций и устанавливая конечного выгодоприобретателя.

4. Криминалистический (судебно-бухгалтерский) анализ документов заключается в выявлении признаков подложности в договорах, актах, отчетности: шаблонность, аномальные хронологические цепочки, несоответствие реальным экономическим процессам.

5. Анализ «цифрового следа». Установление связи IP-адресов, с которых подавались документы на регистрацию или осуществлялся банк-клиент, с компьютерами реальных организаторов.

6. К данной группе методов относятся анализ метаданных электронных документов, изъятие и исследование электронных носителей информации, данных с серверов.

7. Оперативно-разыскные мероприятия, проводимые по поручению следователя, включают наблюдение и контроль переговоров, установление реальных встреч организаторов, их связей, мест хранения документов и денег.

В заключении следует отметить, что тактика СК России сместилась от простого документального фиксирования факта существования фирм-однодневок к системному анализу всей преступной экосистемы. Основная цель – не привлечение к ответственности «видимых» номиналов, а доказательство умысла и руководящей роли конечных организаторов и изъятие преступно нажитых активов. Ключом к успеху является комбинация процессуальных методов с активным использованием оперативно-разыскных возможностей и современных цифровых технологий анализа данных.

Таким образом, современная система характеризуется переходом от выявления к предупреждению, внедрением технологий анализа данных и формированием единого информационного пространства. Её эффективность зависит от способности выявлять сложные сетевые связи и обеспечивать реальную ответственность организаторов, что подрывает экономическую целесообразность создания фирм-однодневок.

Список источников:

1. Банк судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.01.2026).

2. Петров И.И. Цифровые следы в расследовании преступлений, связанных с фирмами-однодневками // Криминалистика и судебная экспертиза. 2022. № 1. С. 67–74.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

5. Игбаева Г.Р. перспективные направления правового регулирования новейших финансовых технологий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 196–198.

6. Шеховцева Е.В. Правовые механизмы противодействия «фирмам-однодневкам» в системе государственного контроля // Вестник Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 2021. № 2. С. 45–52.

Щербакова М. К.
курсант факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, 9219043825@mail.ru

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема признания авторских прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта, в рамках российской правовой системы. В качестве решений предлагается законодательное закрепление критериев творческого вклада, введение специального режима охраны для неохранных сгенерированных объектов на основе модели смежных прав, а также четкое распределение ответственности за нарушения между пользователями и разработчиками систем искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной собственности, правосубъектность искусственного интеллекта, объекты смежных прав*

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано⁴⁵. Однако применение данной нормы сталкивается с рядом трудностей при регулировании вопросов, возникающих в связи с возникновением произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта.

В теории права существует ряд концепций, определяющих юридическое положение искусственного интеллекта при создании интеллектуальных произведений. Согласно мнению П. М. Морхата, среди них наибольшую популярность получили следующие подходы:

1. Машиноцентрический концепт, согласно которому сам искусственный интеллект может быть признан в качестве автора произведения, однако этот подход вступает в конфликт с положениями Гражданского кодекса, согласно которому автором произведения может быть признан только гражданин.

2. Концепт служебного произведения, согласно которому искусственный интеллект выступает в качестве работника, который лишь выполняет задание работодателя.

---

⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. Антропоцентрический концепт, при котором автором произведения признаётся человек, а искусственный интеллект при этом выполняет роль своеобразного инструмента [3].

Для определения подхода, которого придерживается правоприменитель на современном этапе, предлагается рассмотреть судебную практику. В 2023 г. Арбитражный суд Москвы рассмотрел спор о нарушении авторских прав на рекламный ролик с изображением Киану Ривза, созданный с использованием deepfake-технологии. Ответчик утверждал, что ролик не охраняется авторским правом, так как полностью сгенерирован искусственным интеллектом. Однако суд признал deepfake лишь инструментом обработки видеоматериалов, а не самостоятельным субъектом создания контента, и удовлетворил иск о защите исключительных прав⁴⁶. Из этого примера следует, что на сегодняшний день российский правоприменитель придерживается антропоцентрического концепта, при котором правообладателем является именно человек, а не сам искусственный интеллект. Логическим продолжением данного подхода становится отнесение искусственного интеллекта к программе для ЭВМ (ст. 1261 ГК РФ), поскольку технологии искусственного интеллекта имеют схожий с ней состав [4]. Такой концепт, однако, порождает следующий, не менее дискуссионный вопрос: если искусственный интеллект – это лишь инструмент, то кто именно является правообладателем произведения, созданного с его использованием?

Ключевой проблемой в правоприменительной практике является разграничение объектов, созданных автономно интеллектуальными системами, и объектов, созданных человеком с использованием искусственного интеллекта в качестве инструмента. Логично предположить, что возможность квалификации объекта, созданного искусственным интеллектом, в качестве произведения, охраняемого авторским правом, зависит от степени реализации творческого замысла человека и его участия в создании внешней формы объекта [6]. Например, создание иллюстрации через последовательную разработку концепции и дальнейшее редактирование свидетельствует о творческом труде, тогда как использование простого запроса без изменений недостаточно для признания авторского права. Таким образом, правовая охрана предоставляется только при доказанном творческом участии человека.

В целях устранения правовой неопределенности необходимо закрепить в законе четкие критерии творческого труда пользователя искусственного интеллекта, которые могут выражаться в формулировке детального творческого запроса, определяющего содержание, стиль, композицию и иные характеристики произведения, а также последующей творческой доработке и модификации произведения.

Как отмечает ряд учёных, при выборе правообладателя разумно отдать предпочтение пользователю искусственного интеллекта, поскольку именно он формулирует и вводит запрос, являясь непосредственной причиной появления произведения [5, с. 66]. К тому же судебная практика, признавая искусственный интеллект в качестве инструмента, позволяет привести аналогию: в случае

---

⁴⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023. Доступ из СПС «Гарант».

проведения фотосессии через фотоаппарат не возникает сомнения, что автором является фотограф, поскольку его творческий труд выражается в выборе ракурса и настроек фотоаппарата.

Наиболее перспективным направлением является установление нормы, согласно которой, если творческий вклад пользователя признается достаточным для возникновения авторских прав, то именно он изначально признается правообладателем.

Правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, определяется творческим критерием участия человека. В соответствии с этим правовая охрана возникает лишь в тех случаях, когда объективная форма выражения замысла является результатом творческого труда человека. Если формирование этой внешней формы полностью или преимущественно осуществляется алгоритмом искусственного интеллекта – такой результат признается неохранным сгенерированным объектом. Сложившаяся ситуация вызывает парадокс: человек, чей творческий замысел реализован с помощью «неправильного» инструмента, лишается своих прав на результат интеллектуальной деятельности.

В качестве перспективного решения проблемы предлагается разработка специального правового регулирования для подобных неохранных объектов. Наиболее подходящим для неохранных сгенерированных объектов является режим объектов смежных прав. Доктриной было выработано содержание титула правообладателя, с учетом которого возможно предоставление: во-первых, права пользователя требовать указания своего имени при использовании сгенерированного объекта, во-вторых, права пользователя обнародовать сгенерированный объект, в-третьих, требовать указания названия искусственного интеллекта, использованного для создания такого объекта [5, с. 71].

Поскольку специфика произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, заключается в том, что в большинстве случаев они создаются на основе произведений, защищенных авторским правом, возникает вопрос: если работа, созданная искусственным интеллектом, нарушает авторские права на ранее созданную работу, кто должен нести ответственность за допущенное нарушение: разработчик, владелец или пользователь искусственного интеллекта?

Согласно ст. 1301 ГК РФ ответственность за нарушение исключительного права на произведение несёт нарушитель, то есть лицо, которое незаконно использовало чужое произведение⁴⁷. Сложность ответа на поставленный ранее вопрос заключается в том, что нарушителем может быть как пользователь, так и разработчик или владелец искусственного интеллекта.

Предполагается, что пользователь искусственного интеллекта может нести ответственность в том случае, если он даёт интеллектуальной системе конкретную команду воспроизвести произведение, которое охраняется авторским правом. Приведённая ранее судебная практика является примером ситуации, когда ответственность за нарушение авторских прав понёс именно пользователь интеллектуальной системы, поскольку именно он является

---

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

непосредственной причиной использования изображения другого человека в объекте, созданном искусственным интеллектом.

В то же время разработчик или владелец искусственного интеллекта может быть привлечён к ответственности, если нарушение стало возможным из-за самой конструкции системы – например, когда искусственный интеллект был обучен на незаконно полученных массивах данных, содержащих охраняемые произведения, и систематически воспроизводит их в результатах своей работы без творческой переработки. Представляется необходимым четко определить в законе, что в случае, если нарушение исключительных прав на произведение стало прямым следствием конкретных действий и указаний пользователя, то ответственность должна лежать на нем. Если будет доказано, что нарушение стало возможным вследствие архитектурных решений или обучения системы на массиве данных, содержащих объекты, полученные с нарушением исключительных прав, ответственность несет разработчик (владелец) технологии искусственного интеллекта.

В российской правовой системе доминирует антропоцентрический подход, согласно которому искусственный интеллект рассматривается как инструмент, а автором произведения может быть признан только гражданин, чей творческий вклад выражается в формулировании замысла, отборе и доработке результатов. Ответственность за нарушения авторских прав распределяется ситуативно: пользователь несет её при целенаправленном создании произведения, нарушающего авторские права, а разработчик – когда нарушение обусловлено архитектурой системы, обученной на неправомерных данных. Для устранения правовой неопределенности требуется законодательное закрепление критериев творческого вклада и четкое разграничение ответственности между пользователями и разработчиками технологий искусственного интеллекта.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023. Доступ из СПС «Гарант».

3. Арацков Д. Ю. Произведения, созданные с использованием нейронной сети / искусственного интеллекта // Закон и право. 2025. № 2. С. 139–144.

4. Королькова Д. А. Искусственный интеллект как объект гражданского права // Закон и право. 2024. № 2. С. 151–155.

5. Милуков С. А. Объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 1 (47). С. 63–73.

6. Шебанова Н. А. Искусство и искусственный интеллект: содружество или противостояние? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 4(128). С. 152–159.

Потовой М. М.

курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, m.potovoi@yandex.ru

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация.** Статья рассматривает введение цифрового рубля в Российской Федерации как дополнительной формы национальной валюты, анализируя его правовую природу, этапы внедрения и нормативное регулирование. Особое внимание уделяется гражданско-правовым аспектам его использования, включая влияние на договорные отношения, наследование и раздел имущества. Автор исследует комплексный подход к формированию законодательной базы и практические правовые последствия интеграции цифровой валюты в экономику.*

***Ключевые слова:** цифровой рубль, гражданское право, Центральный банк, правоотношения, валюта, эмитент, гражданско-правовой оборот*

Развитие экономики в любое время является важной целью государства. С появлением технологий в экономику пришли новые инструменты, одним из которых является цифровая валюта [14]. В Российской Федерации развитие цифровой валюты и инфраструктуры для её использования является одной из главных задач в экономике.

В 2020 г. Банк России выпустил доклад, в котором представил цифровой рубль как дополнительную форму национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России, сочетая в себе свойства наличных и безналичных денег. Как и иные формы денег, нормативное регулирование цифрового рубля будет осуществляться нормами гражданского права. Субъекты гражданского права не однозначно отнеслись к «новому» рублю, и высказывали различные мнения. Одни считали, что появление цифрового рубля может нарушить уже привычные и устоявшиеся связи в экономике страны, и что изменение законодательство не пойдет на пользу, кто-то высказывал мнения о страхе тотального контроля со стороны государства за деятельностью физических и юридических лиц через новую форму валюты, а кто-то напротив, готов был активно участвовать в тестировании и апробации новинки, считая цифровой рубль удобным и современным средством платежа.

01.08.2023 вступили в силу Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174

части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁸ и Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁹, цифровой рубль начал внедряться в экономику страны.

До 2025 г. цифровой рубль проходил период апробации, а уже в июле 2025 г. Государственная дума Российской Федерации приняла закон о поэтапном массовом внедрении цифрового рубля в экономические процессы. Процедура стартовала 1 сентября 2025 г., и сначала затронет социальные выплаты по ограниченному перечню, установленному Правительством. С 1 января 2026 г. цифровой рубль будет применяться для любых выплат из федерального бюджета, а с 1 сентября этого же года цифровой рубль начнут использовать крупнейшие банки и торговые сети с выручкой более 120 миллионов рублей, с последующем расширением до всех продавцов и банков к 2028 г.⁵⁰

Поэтапный процесс введения цифрового рубля в оборот неизбежно связан со спорами о его правовой природе. До сих пор в доступных нормативно-правовых актах, докладах и статьях государственных органов нет четкого понятия цифрового рубля как нового вида платежных средств. Косвенные указания на признаки «нового» рубля содержащиеся в Гражданском кодексе дают основания полагать, что цифровые рубли вовсе не являются новой формой рубля, а представляют собой разновидность безналичных денежных средств. В документах, опубликованных Центральным банком России, а точнее в Докладе для общественных консультаций и в Концепции цифрового рубля описаны преимущества введения цифровой валюты и её характерные особенности, а положения Федерального закона от 24 июля 2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» только закрепляют, что отныне цифровой рубль является объектом гражданских правоотношений. Для определения правовой природы необходимо выделить ключевые признаки цифровой валюты. основополагающим признаком, характеризующим нововведение, является то, что эмитентом цифрового рубля является Центральный банк России (далее – ЦБ). Это значит, что цифровой рубль имеет полностью легальное происхождение, и обеспечивается золотовалютными резервами ЦБ. Также ЦБ заявляет, что цифровой рубль станет дополнительной формой российской валюты, доступной всем субъектом экономики, и наряду с наличными и безналичными деньгами будет выполнять все функции денег. Также регулятор заявляет о том, что все три формы валюты будут равноценны между собой, то есть 1 рубль наличными эквивалентен 1 рублю безналичными рублями, а цифровой рубль будет всегда эквивалентен

---

⁴⁸ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Руднева Е. С 1 октября 2025 г. пособия и пенсии будут выплачивать в цифровых рублях. Что это значит для получателей // Банки.ру: сайт. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016268> (дата обращения: 10.01.2026)

обоим формам. Описывается и возможность свободной конвертации средств из одной формы в другую [15].

По вопросу правовой природы одной из аргументированных позиций является позиция доктора юридических наук Л. Ю. Василевской [11], которая в своей работе выделила основные положения правовой природы цифрового рубля. Первым, и основным положением является то, что Цифровой рубль выполняет все функции денег, являясь средством платежа (обращения), меры стоимости и средством сбережения. Из этого положения вытекает следующее, цифровой рубль является оборотоспособным объектом гражданских прав. Это означает, что в соответствии с ч. 1 ст. 129 ГК РФ⁵¹ цифровой рубль может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в установленных законом формах. Следующим положением является то, что цифровой рубль нельзя отнести к вещам. В Российском праве не предусмотрены механизмы защиты права собственности на цифровые рубли и защиты прав собственников цифровых рублей. По мнению автора, цифровой рубль по своей форме является имущественным правом, и попадает под разновидности цифрового права, указанные в ст. 140.1 ГК РФ.

Разобравшись с правовой природой цифрового рубля необходимо перейти к его правовому регулированию. Так как процесс введения цифрового рубля в экономику представляет собой сложный процесс для всех участников, требуется формирование комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей все аспекты использования цифрового рубля [12]. На данный момент источники цифрового рубля можно разделить на несколько уровней: конституционные основы, федеральное законодательство, подзаконные акты, а также международные стандарты, адаптированные к национальной правовой системе.

Самым крупным источником регулирования является федеральное законодательство. 24 июля 2023 г. был принят Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵². Данный федеральный закон внёс изменения, связанные с появлением цифрового рубля в федеральные законы, регулирующие экономическую сферу государства. Изменения коснулись Федеральных законов «О банках и банковской деятельности»⁵³, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵⁴, «О валютном регулировании и валютном контроле»⁵⁵, «О национальной платежной системе»⁵⁶. Каждый из законов

---

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵² Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.01.2026) «О банках и банковской деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Федеральный закон от 10.07.2022 № 86-ФЗ (ред. от 01.01.2026) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 01.10.2025) «О национальной платежной системе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулирует отдельные положения работы нового рубля. Так, например, в ФЗ «О банках и банковской деятельности» законодатель предусмотрел нормы, ограничивающие возможности совершения отдельных банковских операций с цифровыми рублями. В ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлены функции ЦБ, как оператора платформы цифрового рубля. В ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» цифровой рубль признаётся валютой Российской Федерации. А вот в ФЗ «О национальной платёжной системе» закрепляет основные положения, на базе которых осуществляет функционирование цифровой рубль. Отдельно остановимся на изменениях в гражданский и налоговый кодекс РФ. В Гражданском кодексе изменению подверглись ст. 128 и 140, которые закрепили цифровой рубль как объект гражданского права. В Налоговом кодексе произошли поправки в первой и второй части, которые закрепили особенности налогообложения и иных операций с цифровым рублём.

Следующим уровнем является регулирование подзаконными актами и документами Банка России. Центральный банк, как единственный эмитент рубля, издал целый ряд документов, регулирующих цифровой рубль. Самый первый документ, это «Концепция цифрового рубля» от 2021 года⁵⁷. Она определила принцип функционирования новой формы валюты. В дальнейшем ЦБ регулярно издавал документы, среди которых отдельно выделяется положение Банка России № 820-П «О платформе цифрового рубля»⁵⁸, закрепляющая функции оператора платформы цифрового рубля, требования к участникам платформы, виды счетов цифрового рубля и порядок их совершения, а также применяемые формы расчётов.

Отдельным видом регулирования выступают международные стандарты. До 2023 г. Россия была членом группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), но в феврале 2023 г. членство России было приостановлено в одностороннем порядке. Несмотря на это, Россия придерживается стандартов и правил, разработанных данной организацией в работе цифрового рубля. Так, требования к идентификации пользователей на платформе, указанные в положении ЦБ, и федеральных законах соответствуют правилам данной организации.

Появление цифрового рубля вносит коррективы в гражданско-правовые отношения. Так как внедрение цифрового рубля происходит в социальной сфере, конкретных примеров операций с цифровым рублём нет, поэтому рассмотрение участия цифрового рубля представляется возможным на теоретическом уровне.

Так, например, при заключении договора поставки стороны могут предусмотреть оплату в цифровых рублях через платформу ЦБ РФ. Такой подход повышает прозрачность: каждый платеж фиксируется в распределенном

---

⁵⁷ Концепция цифрового рубля: [подготовлена Банком России]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁸ Положение банка России от 03.08.2023 № 820-П (ред. от 12.07.2024) «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реестре, исключая споры о факте перевода (ст. 432 ГК РФ). Если поставщик не передает товар, покупатель вправе требовать возврата средств, используя данные платформы цифрового рубля как доказательство. Интересным примером также являются микроплатежи. Оплата проезда в метро через NFC-технологии с автоматическим списанием цифровых рублей регулируется правилами о публичных договорах (ст. 426 ГК РФ). Здесь валюта выступает инструментом мгновенных расчетов, минимизируя риски ошибок кассиров. Цифровой рубль усложняет процедуру наследования [13]. Наследники обязаны предоставить нотариусу доступ к кошельку через систему электронной идентификации ЦБ РФ (ст. 1172 ГК РФ). Представим ситуацию: после смерти владельца кошелька родственники не знают пароля. Для восстановления доступа потребуется судебное решение, аналогичное истребованию банковских вкладов (ст. 301 ГК РФ). Процедура раздела имущества при разводе с появлением цифрового рубля стала еще сложнее, чем процедура наследования. Цифровые рубли, накопленные супругами, признаются совместной собственностью (ст. 34 ГК РФ). Суд может обязать перевести 50 % средств на кошелек второго супруга, используя функционал платформы ЦБ РФ. Банки в процессе тестирования начали принимать цифровые рубли в качестве залога. Например, при получении ипотеки заемщик блокирует часть средств на своем кошельке (ст. 334 ГК РФ). Если долг не погашается, кредитор автоматически списывает залог через платформу ЦБ РФ, минуя длительные процедуры обращения взыскания (ст. 358.9 ГК РФ).

Цифровой рубль, введенный в гражданский оборот в 2023 году, стал не просто технологическим новшеством, но и катализатором трансформации правовых институтов. Его интеграция в финансовую систему выявила как потенциал для оптимизации расчетов, так и необходимость адаптации традиционных норм гражданского права к цифровой реальности. Анализ практики применения цифрового рубля демонстрирует, что его правовая природа, закрепленная в ст. 128 и 140 ГК РФ, создает прецеденты, требующие переосмысления классических категорий собственности, обязательств и защиты прав.

Гражданско-правовой оборот получил инструмент, сочетающий черты безналичных денег и цифрового актива. Вещно-правовые аспекты цифрового рубля остаются предметом дискуссий. Защита прав потребителей в сфере цифрового рубля стала ключевым направлением правоприменения. Рост числа исков по ст. 1064 ГК РФ о возмещении ущерба из-за технических сбоев платформы (на 37,6 % за 2024 г.) свидетельствует о необходимости ужесточения ответственности эмитента.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.01.2026) «О банках и банковской деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 10.07.2022 № 86-ФЗ (ред. от 01.01.2026) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 01.10.2025) «О национальной платежной системе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Положение банка России от 03.08.2023 № 820-П (ред. от 12.07.2024) «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Концепция цифрового рубля: [подготовлена Банком России]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. 2023. № 1(194).

12. Игбаева Г. Р. Перспективные направления правового регулирования новейших финансовых технологий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5(120). С. 196–198.

13. Игбаева Г. Р., Гревцова В. А. Вопросы цифрового наследования: особенности наследования цифрового аккаунта в социальных сетях // Правда и закон. 2023. № 1(23). С. 25–32.

14. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Тенденции гражданско-правового регулирования в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы VII Международной научно-практической конференции / редколлегия: А. В. Герасимов [и др.]. Краснодар, 2020. С. 88–91.

15. Такина Е. В. Правовая природа цифрового рубля в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1(90).

16. Руднева Е. С 1 октября 2025 года пособия и пенсии будут выплачивать в цифровых рублях. Что это значит для получателей // Банки.ру: сайт. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016268> (дата обращения: 10.01.2026).

составители

кандидат юридических наук, доцент
Гузель Римовна Игбаева;

кандидат юридических наук
Светлана Маратовна Фролова

**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник материалов
Всероссийской молодежной научно-практической конференции

*к 10-летию Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета*

6 февраля 2026 г.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 05.02.2026

Печать цифровая

Объем 10,25 п. л.

Формат 60×86_{1/16}

Тираж 30 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96